

ВИМС

*ИНФОРМАЦИОННЫЙ ИНТЕРНЕТ-СБОРНИК НОВОСТЕЙ
ЗА 2013 ГОД*

**ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ
РОССИЯ**

Аналитика

*Редактор-составитель:
В.В. Коротков*

СОДЕРЖАНИЕ:

1. ЗАЧЕМ ДАЛЬНЕМУ ВОСТОКУ ОСОБЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РЕЖИМ?.....	3
2. ВИКТОР ОРЛОВ: НАДО ХОТЯ БЫ РАСКРЫВАТЬ СТРУКТУРУ ПРИРОСТА ЗАПАСОВ, ЧТОБЫ НЕ ВВОДИТЬ В ЗАБЛУЖДЕНИЕ РУКОВОДСТВО СТРАНЫ.....	8
3. ДОКЛАД РУКОВОДИТЕЛЯ РОСНЕДР А.П.ПОПОВА НА РАСШИРЕННОМ АППАРАТНОМ СОВЕЩАНИИ ПО ВОПРОСУ «ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ РАБОТЫ МИНПРИРОДЫ РОССИИ И ПОДВЕДОМСТВЕННЫХ ЕМУ ФЕДЕРАЛЬНЫХ СЛУЖБ И АГЕНТСТВ В 2012 ГОДУ И ПРИОРИТЕТНЫЕ ЗАДАЧИ НА 2013 ГОД».....	10
4. МЕТАЛЛУРГИЯ: СДЕРЖАННЫЙ ОПТИМИЗМ.....	13
5. ОЛИГАРХИ РЕЖУТ «НЕЭФФЕКТИВНЫЕ» ПРОИЗВОДСТВА И ВЫВОЗЯТ АКТИВЫ В ОФШОРЫ.....	15
6. СИБИРЬ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК: РАЗВИТИЕ ИЛИ ПРИВАТИЗАЦИЯ.....	26
7. МИНПРИРОДЫ РФ. С. ДОНСКОЙ ВЫСТУПИЛ НА ЗАСЕДАНИИ ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ С ПРОЕКТОМ ГОСПРОГРАММЫ «ВОСПРОИЗВОДСТВО И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ».....	46
8. КРУПНЕЙШИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ РФ, ИМЕЮЩИЕ АКЦИОНЕРОВ НА КИПРЕ	47
9. РОДНЫЕ ОФШОРЫ.....	49
10. БОГАТЫЕ НЕДРА ЯВЛЯЮТСЯ ДЛЯ РЕГИОНОВ ФАКТОРОМ РИСКА.....	51
11. КТО «ЗАРЫВАЕТ В ЗЕМЛЮ» ГЕОЛОГОРАЗВЕДКУ?.....	52
12. ПО МНЕНИЮ ЭКСПЕРТОВ РИА РЕЙТИНГ, СПАД МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО ИТОГАМ 2013 Г. МОЖЕТ СОСТАВИТЬ 3-4%.....	54
13. ПРОСТОЙ ПРОДУКТ	55
14. ГОСУДАРСТВО ДОЛЖНО СТИМУЛИРОВАТЬ ВНУТРЕННИЙ СПРОС НА МЕТАЛЛ.....	58
15. РОССИЮ СПАСЕТ КРАХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.....	63
16. ЧЕРНАЯ ПОЛОСА РОССИЙСКОЙ МЕТАЛЛУРГИИ.....	71
17. ПОЧЕМУ У СТРАН ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ ПОЛУЧАЕТСЯ РАЗВИВАТЬ ЭКОНОМИКУ, А У РОССИИ — НЕТ.....	73
18. НЕ ДО НЕДР	75
19. ГОРНОРУДНАЯ ОТРАСЛЬ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ТИХО ВЫМИРАЕТ.....	76
20. НА РАЗВИТИЕ АРКТИКИ ИЗ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА ВЫДЕЛЯТ 600 МИЛЛИАРДОВ РУБЛЕЙ.....	87
21. РАЧИТЕЛЬНО РАСПОРЯДИТЬСЯ НАЦИОНАЛЬНЫМ БОГАТСТВОМ.....	89
22. МЕТАЛЛУРГИЯ РФ РОССИЙСКИЙ РЫНОК МЕТАЛЛОВ.....	94

ЗАЧЕМ ДАЛЬНЕМУ ВОСТОКУ ОСОБЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РЕЖИМ?

22 января 2013

Чтобы дать толчок ускоренному развитию Сибири и Дальнего Востока, необходимо компенсировать специфические условия этого региона особым экономическим режимом. Такое мнение высказал вице-спикер Совета Федерации (СФ) Вячеслав Штыров в ходе пресс-конференции на тему «Дальний Восток: когда будет эффект от амбициозных проектов», организованной РИА «РосБизнесКонсалтинг»

Эффект есть - сдвига нет

«Все великие проекты сделаны государством, либо крупными государственными монополиями, либо частными компаниями, которые там хотят на будущее закрепиться. Таких инвестиций, чтобы люди пошли туда за эффективностью, за прибылью, нет. Эти условия надо создать», - подчеркнул Вячеслав Штыров. Для этого, по его мнению, необходимо принять специальный закон о Дальнем Востоке, где следует прописать особые налоговые, бюджетные, социальные, организационные и другие условия для Дальнего Востока.

Отвечая на вопрос об «амбициозных проектах», Вячеслав Штыров отметил, что в последние годы для развития Дальнего Востока сделано очень много. Взять, к примеру, ту же подготовку к саммиту Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) и 21-й сессии Азиатско-Тихоокеанского парламентского форума (АТПФ) во Владивостоке. Использованные на их проведение средства - это гигантский задел на перспективу.

Саммит АТЭС уже привлек внимание иностранных партнеров к российскому Дальнему Востоку, заставил задуматься о том, что его активная интеграция представляет огромный потенциал для экономического развития всего АТР.

Впервые за все время существования Владивостока, подчеркнул сенатор, наконец-то удалось решить те проблемы, которые с 1860 года – года основания города - вообще не решались. Центр «края нашенского» получил современную инфраструктуру, заимел, наконец, централизованную канализацию, решил проблему с водой и внешним транспортом, приобрел мощный федеральный университет. Иными словами была создана такая точка роста, которая обусловит в дальнейшем преобразование российского Дальнего Востока в центр новаций и центр международного сотрудничества. Это стоит вложенных и денег, и усилий.

Кроме того, в регионе реализован ряд крупных проектов промышленного назначения. Один из них - создание единой системы нефтепроводов Восточная Сибирь - Тихий океан. ВСТО-2 по масштабам можно сравнить разве что с БАМом. Этот гигантский проект усилил позиции России на мировых рынках. Он не только дал возможность для дальнейшего развития нефтяной промышленности России, но и создал целые новые отрасли, такие, как нефтепереработка, нефтегазохимия, обеспечил занятость около 7 тысяч дальневосточников, получивших высококвалифицированную работу с хорошей зарплатой и перспективами.

К эффективно реализованным проектам Штыров отнес и строительство дорог - Чита-Хабаровск и «Колыма», соединившей Якутск с Магаданом, а также

приход в 2011 г. "золотого звена" в Якутск – «осуществилась мечта, к которой Россия шла 100 лет».

На Дальний Восток, сказал Штыров, пошли деньги, а с ними и очень крупные компании, которых там раньше не было. На всем Дальнем Востоке в начале 2000-х гг. была только одна крупная компания - АЛРОСА в Якутии, а сейчас там "Транснефть", Газпром, "Сургутнефтегаз", "Роснефть", ТНК-ВР, "Полюс Золото", "Аэрофлот"...

«Амбициозные проекты, безусловно, привели к положительным результатам, однако коренного сдвига в развитии региона пока нет», - подчеркнул сенатор.

Особые условия требуют особого экономического режима

По словам Вячеслава Штырова, бизнес всегда делает выбор: да, там, на Дальнем Востоке, заманчиво, там поля необозримые, но мне лучше поставить коровник в Тамбове, чем в Амурской области, прибыль я больше получу здесь, а не там - там условия другие.

Особые условия Сибири и Дальнего Востока – это неблагоприятный климат, удаленность региона и, соответственно, большие транспортные расходы, неразвитая энергетика и инфраструктура, высокая стоимость рабочей силы и много чего другого. «Даже если сделать равными экономические условия, то равенство приведет к неравенству: бизнес все равно не будет стремиться на Дальний Восток», - говорит Штыров. Он убежден: компенсировать «особые условия» можно лишь введением «особого экономического режима».

«Эта идея, знаете, эволюционировала, потому что раньше об этом слушать никто не хотел: «Ну что вы, попробуйте поговорить на эту тему с Грефом или с Кудриным». Постепенно сама жизнь подвела нас к тому, что без каких-то решительных мер ничего не сделается. Уже год-полтора назад начало созревать такое мнение, что на Дальнем Востоке надо создавать особые условия», - пояснил Штыров.

По его словам, только сейчас мы подходим к тому, что надо в законе о Дальнем Востоке описать эти особые условия конкретно: налоговые, бюджетные, организационные, социальные и целый ряд других. «Сейчас такого нет, все одинаково - что в Тамбове, что в Амурской области, что в Краснодаре, что во Владивостоке, что в Якутии, что в Волгограде. Везде одинаковые режимы, одинаковые условия, и ничего не получается. Мы к этому подошли, и сейчас будут приняты решения».

Сенатор подробно остановился на вопросе инвестиционной привлекательности. Сейчас, по его словам, «инвестиционная привлекательность региона почти нулевая». Вопрос в прибыли: есть прибыль – бизнес будет работать, нет прибыли – он не будет работать. Как может быть на Дальнем Востоке прибыль, если тарифы неподъемные, если существует региональное удорожание рабочей силы, если сложный климат, если большие расстояния и большие затраты на перевозку транспортом, если очень маленький рынок - всего 6 млн дальневосточников?

Все те великие проекты, отметил Штыров, «сделаны государством либо по приказу государства крупными государственными монополиями или теми частными компаниями, которые просто хотят на будущее там закрепиться. Таких

инвестиций, когда бы люди пошли туда за эффективностью, за прибылью, за долговременной работой, нет. Вот эти условия и надо создать: это облегчение налогового режима, бюджетный режим, особые экономические зоны, государственно-частное партнерство, упрощенные организационные (разрешительные) режимы, решение вопросов тарифной политики. И, конечно же, острых социальных вопросов – пенсий, районных коэффициентов, возможно, отмены взимания подоходного налога с той части, которая приходится на районные коэффициенты и надбавки, упрощенной бесплатной выдачи земли для жилищного строительства, закрепления молодых специалистов и т.д.».

В совокупности все это - содержание нового закона, направленного на создание особых условий работы на Дальнем Востоке. Кстати, президент России Владимир Путин поручил подготовить до 1 апреля программу развития Дальнего Востока. На ее основе и предполагается принять соответствующий закон.

Новые предприятия могут освободить от налогов до самоокупаемости

Совет Федерации готовит специальный закон, который пока имеет условное название «О социально-экономическом развитии Дальнего Востока». Этим законом планируется законодательно закрепить налоговые, бюджетные, социальные, организационные и другие преференции для дальневосточных регионов России. По словам сенатора, государством принимаются все решения, чтобы дать очередной толчок для ускоренного динамичного развития Дальнего Востока.

В законе будет прописан особый бюджетный режим. Повышенное внимание уделяют экономическим зонам - упрощению их создания и управления. На Дальнем Востоке должны применяться различные формы государственно-частного партнерства, должны быть введены упрощенные организационные режимы и решены тарифные вопросы. Кроме того, закон обяжет крупные компании, приходящие в регион, пользоваться услугами небольших местных предприятий. «Это против рынка, против тендеров, ну и что? Это их обязанность, социальное обременение. Только так можно вырастить малый и средний бизнес», - отметил сенатор.

Для действующих предприятий в обрабатывающей промышленности, а также отраслях, предоставляющих важнейшие услуги жителям Дальнего Востока, закон предусматривает снятие с них обязанности платить налоги на прибыль и НДС: "Это, например, авиационный транспорт, железнодорожный транспорт, чтобы снизить цены на билеты, та часть первичных энергоресурсов, которые нужны на выработку электроэнергии".

Для новых - полное освобождение от налогов (кроме налога с физических лиц) до выхода этих предприятий на самоокупаемость. «Налоговый блок самый дискуссионный. Он написан, мы сейчас его будем пытаться внедрить», - заявил Штыров.

«Начинаешь новое предприятие - до момента выхода на самоокупаемость, которая у тебя записана в инвестиционном проекте, вообще от всех налогов освобождаешься, кроме налога с физических лиц. Разве это не стимул? Тогда,

может быть, и китайские предприятия захотят прийти на Дальний Восток, не говоря уже о наших», - сказал он.

Штыров добавил, что расходы, понесенные местными бюджетами в результате освобождения предприятий от уплаты налогов, должны быть им компенсированы за счет федерального центра.

Он также отметил, что закон будет предусматривать ряд других мер, направленных на развитие экономики Дальнего Востока, в том числе упрощения процесса создания экономических зон, введение их специализации, облегчение и ускорение процесса согласования строительства и получения лицензий на определенные виды деятельности.

Без инвестиций Китая не обойтись, но они тоже требуют стимулов

Тема Китая в контексте дальневосточной проблематики не нова. Однако на это раз вице-спикер Совета Федерации Вячеслав Штыров конкретизировал задачу, заявив о необходимости создавать дополнительные стимулы для привлечения в регионы Дальнего Востока и Забайкалья китайских инвестиций. Отвечая на вопрос китайского корреспондента, сенатор согласился, что существующая российско-китайская программа развития Дальнего Востока и Сибири и северо-восточных регионов Китая реализуется медленно.

Причины две. Первая – отсутствие совместной инфраструктуры двух стран (к примеру, мостовых переходов в районах пролегания нефтепровода ВСТО, недостаточное количество пропусков через границу на железной дороге и др.). Вторая и главная – то, что Россия пока не выработала достаточно стимулов для привлечения инвестиций на Дальний Восток из Китая. По мнению Штырова, в основном там действует китайский торговый капитал по продаже китайских товаров и капитал, использующий китайскую рабочую силу для реализации отдельных проектов, например, выращивания сельскохозяйственной продукции.

Штыров считает, что должен измениться характер участия российской стороны в совместных проектах. «Сотрудничество по формуле «Мы добываем сырье, Китай занимается его переработкой и потом продает нам» не годится, - подчеркнул сенатор. – Китай и Россия должны принимать участие на обоих концах, вместе».

Кластеры были, есть и будут

Вячеслав Штыров считает необходимым системный подход к развитию региона: «от отдельных очагов развития следует перейти к тотальному процессу». Одним из основных инструментов стратегического планирования он считает пространственное планирование, в том числе и создание кластеров.

Правда, ничего нового сенатор, в этом не усматривает. Кластер – просто новомодный термин, а по сути, еще в советские годы в экономике страны существовали энергопроизводственные комплексы, трансформировавшиеся затем в территориально-производственные комплексы (ТПК). На деле кластер - это совокупность взаимосвязанных вспомогательных производств, которые все вместе задают развитие целому региону, это комплексное развитие территории.

Комсомольск-на-Амуре, к примеру, это кластер оборонной промышленности, где выпускается все - начиная от металлургии и кончая готовой продукцией. На юге Дальнего Востока можно усмотреть кластеры новых технологий,

обрабатывающей промышленности, промышленности с высокой добавленной стоимостью.

В Иркутской области (район города Усть-Кута) сформировались кластеры, связанные с глубокой переработкой древесины и химической промышленностью, развивающейся на основе переработки древесины. В Забайкалье действует кластер горно-металлургической промышленности, в Южной Якутии планируется создать восемь крупнейших предприятий – кластеров металлургической (черная металлургия) и атомной промышленности (добыча и переработка урановых руд), газохимии и производства минеральных удобрений.

Список можно продолжать. Главное сейчас - организовать их по принципу КРТ – комплексного развития территории с тотальным использованием механизма государственно-частного партнерства.

Стоит отметить, что сегодня на рассмотрении Госдумы находится соответствующий законопроект о пространственном планировании, в том числе и о создании кластеров как одном из основных инструментов стратегического планирования.

Малая авиация должна использовать российские самолеты

Отвечая на вопрос интернет-пользователя из Якутии Ивана Кычкина о возможности использования в регионе малой авиации и дирижаблей, сенатор заявил, что малая авиация в Сибири и на Дальнем Востоке должна использовать самолеты российского производства. «У нас есть разработки, надо приложить усилия, чтобы довести их до конца и поставить в серию. Вместо этого правительство объявляет, что эти самолеты мы будем покупать за рубежом», - подчеркнул он.

Штыров пояснил, что решение закупать зарубежные самолеты вызовет в дальнейшем зависимость от компаний поставщиков. Вместо этого, по его мнению, необходимы российские самолеты различных типов на 10, 20, 50 мест. «Есть наработки, малый самолет "Сухого", есть наработки московские, смоленские, нижегородские. Есть тот же Ан-2, который с новым двигателем выпускался в 2000-е годы под названием Ан-3», - отметил вице-спикер СФ.

Сенатор также подчеркнул, что для развития малого авиационного сообщения в Сибири и на Дальнем Востоке необходимо совершенствовать систему субсидирования авиаперевозок. «Эти схемы есть, но они пока внедрены на магистральных маршрутах, с Дальнего Востока в Москву. Получается что из какого-нибудь «пункта А» до центра субъекта стоимость билета больше, чем от этого пункта до Москвы», - сказал он. Штыров отметил, что регионы не в состоянии самостоятельно решить вопрос о субсидировании авиаперевозок.

Что касается использования дирижаблей в качестве средства авиасообщения на Дальнем Востоке, то, по мнению Штырова, эта идея не реальна – требует особой и слишком дорогостоящей инфраструктуры: «Различные расчеты показали, что как инженерная задача, гимнастика для ума - это очень интересно, для масштабного применения - это пока неэффективно».

АТПФ – прекрасная площадка для парламентариев

27 января во Владивостоке начнет свою работу Азиатско-Тихоокеанский парламентский форум. О чем предстоит договориться парламентариям? Отвечая на этот вопрос, Вячеслав Штыров отметил, что Азиатско-Тихоокеанский форум - это организация, которая уже имеет свою историю. Она возникла в 1993 г. как объединение парламентариев 28 стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Речь на саммите пойдет о законодательном обеспечении многостороннего сотрудничества в АТР. Это будут вопросы безопасности, вопросы борьбы с терроризмом, вопрос политических способов разрешения конфликтов, которые могут быть. Большая часть будет посвящена вопросам экономического сотрудничества. Это вопросы взаимной торговли, развития инфраструктуры - энергетической, транспортной. Будут звучать и вопросы об обеспечении продовольственной безопасности, борьбы с бедностью – достаточно острых проблемах, которые стоят перед многими странами в разных регионах мира, в том числе и в Азии.

Как всегда, очень важное место будут занимать вопросы гуманитарного сотрудничества, вопросы развития молодежной политики (там, кстати, будет проходить заседание и молодежного ТПФ), вопросы развития культурного сотрудничества, гуманитарного обмена, подготовки молодых специалистов, что очень важно, и обмена студентами и молодыми специалистами. В форуме будут участвовать более 160 парламентариев, представляющих парламенты разных стран. Россия сейчас является председателем АТПФ и будет исполнять эту роль до мая 2013 г.

ИА SakhaNews.

ВИКТОР ОРЛОВ: НАДО ХОТЯ БЫ РАСКРЫВАТЬ СТРУКТУРУ ПРИРОСТА ЗАПАСОВ, ЧТОБЫ НЕ ВВОДИТЬ В ЗАБЛУЖДЕНИЕ РУКОВОДСТВО СТРАНЫ

23.01.2013

В декабре были распроданы права на разработку последних крупных месторождений нефти и газа: Лодочное, Имилорское и Северо-Рогожниковское (им. Шпильмана). Тенденция ввода мелких и мельчайших месторождений в последние несколько лет закономерна: не развивается геологоразведка — не открываются крупные месторождения. И если ничего не менять, ситуация скоро может стать критичной. Решением этой проблемы должно заниматься государство, повышая инвестиционную привлекательность недр и финансируя отечественную геологоразведку.

Первый шаг уже сделан. В соответствии с указом президента РФ от 15 июля 2011 года число стратегических предприятий и акционерных обществ страны пополнилось ОАО «Росгеология», созданным со 100-процентным государственным участием. Но надо делать и второй шаг — поддержать созданную структуру на этапе формирования, согласовать стратегию развития, наделив недостающими полномочиями и ресурсами.

Могу утверждать, что обеспеченность человечества сырьем зависит от состояния геологоразведки, а также технологий добычи и переработки. На всем

обозримом историческом этапе жизни общества минерально-сырьевая база мира, несмотря на растущую добычу, стабильно увеличивалась. В период с 1991 по 2010 год в мире добыто 49,5 трлн куб. м газа, а приращено 110 трлн куб. м, то есть коэффициент восполнения как величина отношения объемов прироста к объемам добычи равен 2,2, причем без так называемого сланцевого газа. В России этот показатель ниже — 1,0. Тот же коэффициент по традиционной нефти в мире равен 1,3, а с учетом нетрадиционной (синтетической) нефти — 1,9, тогда как у нас он составляет 0,8, а в последние годы — 1,1. Так что резервы для поддержания опережающего роста мировой минерально-сырьевой базы пока еще есть. Есть они и в России. Однако коэффициент текущего восполнения выбывающих запасов нам нужно поднять минимум до 1,5, так как далеко не все новые запасы того же качества, что и извлекаемые сегодня. Часть из них останется невостребованной или не подтвердится добычей. Не случайно ведь в СССР объемы прироста в среднем в два раза превышали объемы добычи. Мировая экономика этот принцип усвоила, а мы с некоторых пор стали руководствоваться правилом «тонну добыл — тонну прирасти». С житейских позиций это вроде бы нормально, а с профессиональных — путь к падению добычи. Не сегодня, а лет через 10—15.

Открывая, как и в советские годы, по 50—55 месторождений нефти и газа в год, мы умалчиваем об их размерах. А они стали меньше в пять-шесть раз. Запасы новых месторождений компенсируют не более чем на 10—15% объемы добычи. Остальные декларируемые приросты запасов приходятся на старые (ранее открытые) месторождения. С одной стороны, это хорошо — продлевается жизнь действующих промыслов. А с другой — нарастают проблемы обеспечения страны сырьем через 10—15 лет. Крупные месторождения к тому времени в основном будут выработаны, а новые — мелкие, да и их крайне мало. Число открытий в традиционных регионах надо увеличивать кратно и одновременно выходить с разведкой в новые регионы суши и акватории шельфа. Именно там можно ожидать пополнение сырьевой базы крупными и средними месторождениями. Соответственно, кратно (примерно в 2,5—3 раза) должны быть увеличены объемы геологоразведочных работ.

А для начала надо хотя бы раскрывать структуру прироста, показав отдельно запасы, полученные на разрабатываемых месторождениях: за счет их доразведки, за счет переоценки (технологические, ценовые и другие приросты без проведения геологоразведочных работ), далее — за счет разведки ранее открытых месторождений, подготавливаемых к разработке, и, наконец, за счет открытия новых месторождений. Учитывая все в одной цифре, мы вводим в заблуждение не столько себя, сколько руководство страны. На самом деле физические объемы геологоразведочных работ уже почти 20 лет находятся на критически низком уровне. А если точнее — то в четыре раза ниже, чем в дореволюционном 1990 году.

Тревогу надо бить не по поводу истощения недр, а в связи с отставанием развития геологии от возрастающих потребностей в минеральных и топливно-энергетических ресурсах. Что касается России, то мы как великая сырьевая держава должны быть озабочены не только возрождением принципа

опережающего развития сырьевой базы и знаний о собственных недрах, но и восстановлением полноценного мониторинга и институтов прогнозирования развития минерально-сырьевой базы мира, поскольку живем в конкурентном пространстве в период ожесточенной борьбы за доступ к природным ресурсам.

<http://www.rusenergy.com>

ДОКЛАД РУКОВОДИТЕЛЯ РОСНЕДР А.П.ПОПОВА НА РАСШИРЕННОМ АППАРАТНОМ СОВЕЩАНИИ ПО ВОПРОСУ «ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ РАБОТЫ МИНПРИРОДЫ РОССИИ И ПОДВЕДОМСТВЕННЫХ ЕМУ ФЕДЕРАЛЬНЫХ СЛУЖБ И АГЕНТСТВ В 2012 ГОДУ И ПРИОРИТЕТНЫЕ ЗАДАЧИ НА 2013 ГОД»

11 / 02 / 2013

Основными задачами, решаемыми Федеральным агентством по недропользованию, являются повышение геологической изученности территории России, обеспечение недропользователей участками недр с локализованными прогнозными ресурсами, которые дают возможность осуществить разведку, подсчитать запасы и вести добычу полезных ископаемых.

Финансирование геологоразведочных работ за счет средств федерального бюджета в отчетном году выросло по сравнению с предыдущим годом на 31%. Это позволило преодолеть негативную тенденцию последних лет и повысить результативность и эффективность работ по воспроизводству минерально-сырьевой базы. Тем не менее, по сравнению с показателями «долгосрочной государственной программы...», геологоразведка, была недофинансирована вдвое. Общий объем недофинансирования с 2008 года составил 111,3 млрд руб.

Хочу сказать, что основные показатели по воспроизводству минерально-сырьевой базы на 2012 год, утвержденные приказом Минприроды, были выполнены. Общие показатели, касающиеся изученности и площади участков недр, выполнены на сто и более процентов. В полтора раза превышены плановые показатели по количеству подготовленных участков недр содержащих стратегические полезные ископаемые.

Прирост прогнозных ресурсов железных, хромовых руд и урана оказался меньше плановых показателей, зато ресурсы меди, золота, углеводородного сырья и некоторых других полезных ископаемых выросли на сотни процентов. Планы по приросту прогнозных ресурсов углей перевыполнены более чем в семь раз. Такой разброс связан с высокими геологическими рисками, присущими ранним стадиям геологоразведочных работ.

Структура затрат федерального бюджета по направлениям геологоразведочных работ традиционно консервативна. Чуть менее половины средств в 2012 году было затрачено на работы на нефть и газ, другая половина примерно поровну была распределена между работами общегеологического и специального назначения и геологоразведочными работами на твердые полезные ископаемые.

Начиная с посткризисного 2009 года, общие затраты недропользователей на воспроизводство минерально-сырьевой базы в России стабильно растут, жаль, что не столь быстро, как нам хотелось бы. Структура затрат на протяжении

многих лет также остается стабильной. Около 20% идет на твердые полезные ископаемые, 80% – на нефть и газ.

С ростом затрат недропользователей на геологоразведку связано и увеличение приростов запасов полезных ископаемых. В 2012 году с избытком компенсированы погашенные при добыче запасы, нефти, газа, углей, железных руд, меди, золота. Прирост запасов урана оказался в 17 раз больше добычи, а по хромовым рудам и алмазам, наоборот, прироста практически не было.

В 2012 году работы общегеологического и специального назначения выполнялись по 8 направлениям на 216 объектах. Затраты на них составили 6,4 млрд рублей, окончательными отчетами завершено 61 объект.

Программа региональных работ была составлена с учетом оценок выявления перспективных объектов в малоизученных регионах. В соответствии с решением Правительства России в программу были включены геофизические работы в Северном Ледовитом океане, направленные на решение проблемы обоснования расширения внешней границы российского континентального шельфа и являющиеся продолжением работ, начатых в 2010-11 годах.

В прошедшем году затраты федерального бюджета на углеводородное сырье составили 12,8 млрд рублей против 8,7 млрд в 2011 году. Работы велись на 148 объектах, из которых в 2012 году 72 объекта были начаты и 50 – завершены. Основной объем затрат пришелся на Восточную Сибирь и Якутию в связи с необходимостью наращивания сырьевой базы в зоне влияния нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан.

В результате на суше и акваториях были локализованы прогнозные ресурсы углеводородов в объеме 6 млрд тонн условного топлива, что на 2 млрд больше, чем в 2011 году.

Затраты федерального бюджета на проведение геологоразведочных работ на твердые полезные ископаемые в 2012 г. возросли до 7,2 млрд руб., это на 23% больше, чем в 2011 году. Здесь, как обычно, основные средства были направлены на воспроизводство сырьевой базы благородных металлов и алмазов, в основном, золота, а также черных, цветных и редких металлов.

Наиболее значимыми результатами работ можно считать переоценку запасов тантал-ниобиевых руд Белозиминского и Большетагнинского месторождений, а также переоценку ресурсного потенциала Калмыкского и Приаргунского урановорудных районов. Ожидаемый прирост запасов урана категории С2 в этих районах составляет 4,4 тысяч тонн, прогнозных ресурсов категорий Р1 и Р2 – 46,5 тысяч тонн.

Количество экспертиз, выполняемых государственной комиссией по запасам, растет. Это также является свидетельством того, что объемы геологоразведки в России растут. Рост составил порядка 48% по отношению к 2011 году.

В 2012 году впервые были поставлены на баланс 50 месторождений твердых полезных ископаемых и 49 месторождений углеводородного сырья.

В текущем, 2013 году, структура затрат федерального бюджета по направлениям работ несколько изменится. Затраты на региональные геологические исследования сократятся в связи с сокращением работ по обоснованию внешней границы континентального шельфа. А затраты на

воспроизводство сырьевой базы углеводородного сырья и твердых полезных ископаемых, наоборот вырастут. При этом, как и раньше, около половины средств будет направлено на нефть и газ.

Необходимо отметить, что в текущем году, как и в предстоящих 2014 и 15 годах объем финансирования будет ниже запланированного в Долгосрочной государственной программе.

На работы общегеологического и специального назначения в 2013 году будет направлено около 6 млрд рублей. Более половины этих денег предполагается израсходовать на обновление мелко- и среднемасштабных геологических карт в перспективных регионах страны.

На воспроизводство сырьевой базы углеводородного сырья предполагается израсходовать более 15 млрд рублей. На эти деньги будет продолжена реализация программы геологического изучения и лицензирования недр в районах Восточной Сибири и Якутии, активизируются геологоразведочные работы в Гыдано-Хатангской и Югано-Колтагорской нефтеперспективных зонах. Продолжаются геологоразведочные работы на континентальном шельфе.

Более 9 млрд рублей предстоит израсходовать на геологоразведочные работы на твердые полезные ископаемые. Основным приоритетом в этой области остаются работы на благородные металлы и алмазы, на которые планируется потратить более 4 млрд. В структуре затрат на черные, цветные и редкие металлы значительную долю составляют работы, направленные на выполнение международных обязательств по изучению Мирового океана.

Существенная часть деятельности Агентства связана с процессом лицензирования прав пользования недрами. Количество проведенных аукционов и конкурсов в 2012 году незначительно увеличилось по сравнению с предыдущим годом. В бюджет страны было перечислено более 47 млрд рублей, немного меньше, чем в 2011 году. При этом план по доходам на 2012 год был перевыполнен на 7%. Существенная часть итоговых платежей по проведенным в 2012 году аукционам будет перечислена в бюджет в текущем году. Таким образом, положительная динамика роста доходной части бюджета сохраняется.

К сожалению, не все проведенные аукционы и конкурсы были признаны состоявшимися. В 2012 году состоялись лишь 26% аукционов на участки недр, заключающих углеводородное сырье, и 54% – на участки недр с твердыми полезными ископаемыми. При этом средний показатель состоявшихся конкурсов и аукционов, в интервале 43-46%, сохраняется на протяжении последних лет.

Низкая активность недропользователей, отмечаемая все последние годы, связана со слабой изученностью предлагаемых участков недр и высокими геологическими рисками компаний при проведении дальнейших геологоразведочных работ. В ряде случаев крупные компании уже насыщены запасами на длительный период, что не стимулирует их к участию в торгах.

В текущем году ожидается сопоставимый объем проведения конкурсов и аукционов, при сохранении объема доходной части бюджета порядка 41,6 млрд. руб.

Довольно интенсивно велась работа в части стимулирования геологоразведочных работ ранних стадий за счет средств недропользователей,

что является важной составляющей деятельности Роснедра. В соответствии с утвержденными перечнями участков недр для предоставления в пользование в целях геологического изучения за счет средств недропользователей в 2012 году было выставлено 240 участков. По большей части участков, порядка 60%, заявки были переданы в комиссию и выданы лицензии. На 18% участков поступило по две и более заявок. Таким образом, порядка 80% объектов перечня 2012 года было распределено. Было рассмотрено 89 заявок по факту открытия месторождений, выдано 35 лицензий, по части заявок рассмотрение еще не закончено.

Принципиально важной составляющей деятельности Роснедра является работа с недропользователями в части переоформления, внесения изменений и дополнений в лицензии, а так же прекращения прав пользования недрами. Особенно, в контексте исполнения поручений президента России Владимира Владимировича Путина.

В 2012 году Роснедра и его территориальные органы рассмотрели 217 представлений о нарушении условий пользования недрами. Было прекращено право пользования недрами по 79 лицензиям, из них 4 – по углеводородному сырью, 44 – по твердым полезным ископаемым и 31 – по подземным водам. Соотношение количества лицензий, по которым направлены уведомления и по которым прекращено право пользования недрами в 2011 и в 2012 сопоставимо.

Решение задач воспроизводства минерально-сырьевой базы в России тормозится, прежде всего, несовершенством нормативно-правовой базы в сфере недропользования. Кроме того практически истощен поисковый задел ВМСБ, неудовлетворительно состояние технической базы геологоразведочных предприятий, недостаточный объем финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Хотелось бы также обратить внимание на то, что Роснедрам приходится выполнять несвойственные им функции по выдаче разрешений на строительство и ввод в эксплуатацию объектов, связанных с использованием недрами. Что занимает существенную часть времени и требует привлечения значительных ресурсов.

<http://www.rosnedra.com>

МЕТАЛЛУРГИЯ: СДЕРЖАННЫЙ ОПТИМИЗМ

10.02.2013

Металлургическая промышленность - очередной крупный сектор российской экономики, доля которого в структуре ВВП около 5%. Отрасль главным образом делится на черную (сюда же входит трубная промышленность) и цветную металлургию. По данным Минпромторга, в отрасли трудятся 1,1 млн человек.

Зависимость отдельных предприятий от мировых цен на металлургическую продукцию и от тарифов на электроэнергию и на железнодорожные перевозки, сокращение алюминиевого и никелевого производства и, как следствие, неопределенность для работников, занятых в отрасли, - обо всем этом "Солидарность" также писала много раз.

Предприятие: ОАО "Богословский алюминиевый завод - СУАЛ", Краснотурьинск, Свердловская область. Крупнейший производитель глинозема в

России. Занимает 6-е место среди производителей первичного алюминия в стране.

Ситуация: В конце 2011 года появилась реальная угроза остановки электролизного производства (основной техпроцесс в производстве алюминия) в связи с высокими ценами на электроэнергию. Вмешательство правительства РФ плодов не принесло: тарифы на электричество продолжили рост, что привело к убыточности производства алюминия. 2 сентября порядка тысячи работников завода провели митинг в центре Краснотурьинска с требованием от властей обеспечить стабильную, безубыточную работу предприятия, главным образом - за счет снижения тарифов на электричество. Но и после этого ситуация не изменилась (“Солидарность” №№ 45, 46, 2011; №№ 14, 26, 32, 34, 41, 2012). - Владелец предприятия, компания “РУСАЛ”, выполняет обещание не проводить массовые сокращения, - констатировал председатель профкома ОАО “БАЗ - СУАЛ” Николай Прокофьев. - Однако по обоюдному соглашению сторон, а также в связи с выходом на пенсию работники все-таки покидают предприятие.

Предприятие: ОАО “Южно-Уральский никелевый комбинат”, Орск, Оренбургская область. Крупное предприятие цветной металлургии, более 1% мирового производства никеля.

Ситуация: Около 3000 работников комбината с октября прошлого года находятся в простое. Причина остановки предприятия - значительное падение цен на никель, причем никто не может спрогнозировать развитие событий на рынке металлов. Пока профсоюзная сторона и владелец в лице управляющей компании “Мечел-Ферросплавы” договариваются об условиях возможного высвобождения персонала, работники ЮУНК собирают подписи за проведение митинга в пользу сохранения комбината и рабочих мест (“Солидарность” № 48, 2012; № 1, 4, 2013).

- Точная дата еще неизвестна, ее согласование с властями пока не проводилось. Скорее всего, ждать акции стоит в середине февраля, - отметила председатель Оренбургского обкома ГМПР Оксана Обрядова. “СОКРАЩЕНИЯ ИДУТ В ЕСТЕСТВЕННОМ КЛЮЧЕ”

Алексей БЕЗЫМЯННЫХ, председатель Горно-металлургического профсоюза России:

- Мы не считаем те негативные моменты, о которых вы говорите, проявлением второй волны экономического кризиса. Снижение объемов производства, цен на цветные металлы, например на никель, конечно, создает проблемы - с учетом того, что при этом растут издержки на тарифы естественных монополий для населения и предприятий. Но это единичные примеры. На тех предприятиях, которые подпали под эти “ножницы”, есть намеки на то, что будут сокращаться люди и, возможно, останавливаться производства. Подобная ситуация на “Южуралникеле”. Но опять же, вы понимаете, что если из этих 3000 человек так или иначе кто-то будет сокращен, кто-то уйдет по соглашению сторон, то это не является признаком массовых сокращений. А в целом процесс сокращений в отрасли, на мой взгляд, идет в нормальном, естественном ключе. Конечно, то, что люди теряют рабочие места,

неестественно само по себе, но статистические показатели сокращений не превышают естественного порога.

Я оптимист. Думаю, что и у наших предприятий, и у государства достаточно потенциала, чтобы избежать тех негативных моментов, которые были в 2008 - 2010 годах.

Состояние металлургической отрасли в 2012 году

Известно, что российская металлургическая промышленность очень зависима от мировой конъюнктуры цен на продукцию. Отсюда и разброс в оценке общей ситуации в отрасли.

По данным «РИА Аналитика», ситуация на мировом рынке стального проката в 2012 году была крайне неблагоприятная. Так, в среднем за девять месяцев 2012 года цена проката из углеродистой стали снизилась на 12% по сравнению с уровнем аналогичного периода прошлого года. Наихудшая динамика наблюдалась в Европе (наш основной внешнеторговый партнер), где цены сократились на 15,3%.

Согласно данным Федеральной таможенной службы, экспорт черных металлов (без учета чугуна, ферросплавов, отходов и лома) в январе - сентябре прошлого года вырос на 20%, до 21 млн тонн. А доходы от экспорта выросли на 9,0%, до 13 млрд долларов. Благодаря экспорту производство стали и проката в России в 2012 году показало положительную динамику.

В цветной металлургии ситуация почти аналогичная. Конъюнктура мирового рынка цветных металлов была еще хуже, чем на стальном рынке. Цена за тонну никеля упала на 27%, алюминия - на 19%. Тем не менее, несмотря на значительное падение цен, тоннажный экспорт никеля из России в январе - сентябре 2012 года по сравнению с уровнем аналогичного периода 2011 года вырос на 46%, алюминия - на 3,5%. Впрочем, выпуск алюминия за девять месяцев прошлого года вырос всего на 0,9%, тогда как производство никеля снизилось на 1,8%.

По мнению экспертов, перспективы российской металлургии зависят от ситуации на глобальном металлургическом рынке, где наша страна постепенно теряет позиции. При этом интересно, что в соответствии со стратегией развития металлургической промышленности до 2020 года, утвержденной Минпромторгом в 2009 году, прогнозируется увеличение доли производства алюминия в электролизерах с повышенной силой тока - до 90%, а численность производственного персонала сократится с 1,2 млн в 2007 году до 940 тыс. человек в 2020-м.

<http://www.solidarnost.org>

ОЛИГАРХИ РЕЖУТ «НЕЭФФЕКТИВНЫЕ» ПРОИЗВОДСТВА И ВЫВОЗЯТ АКТИВЫ В ОФФШОРЫ

10.03.2013

Буквально на днях принадлежащий российскому олигарху Олегу Дерипаске «Русал», являющийся монополистом на российском рынке первичного алюминия, алюминиевой продукции и глинозёма, опубликовал финансовую

отчётность по итогам 2012г. И надо сказать, что эта отчётность повергла в откровенный шок даже самых оптимистично настроенных экспертов.

Согласно опубликованным данным, по итогам 2012 г. российский монополист впервые с кризисного 2008 г. зафиксировал чистый убыток в размере 55 млн. долл. Что стало откровенным провалом на фоне чистой прибыли в размере 237 млн. долл. годом ранее. Напомним, что 4 года назад, в разгар финансово-экономического кризиса, на фоне обвального падения цен на алюминий в конце 2008г. с 3100 до 1300 долл. за метрическую тонну чистый убыток отечественного алюминиевого гиганта превысил 5,98 млрд. долл. Да, сегодня ситуация заметно лучше, однако от этого никому не легче – средние цены на алюминий находятся в диапазоне 1900-2200 долл. за тонну, что не мешает «Русалу» балансировать на грани рентабельности.

Напомним, что в настоящий момент на долю «Русала» приходится свыше 9% мирового производства алюминия (4,7-5 млн. тонн в год) и глинозёма (11,5 млн. тонн). На его 40 заводах, расположенных в 19 странах мира, трудится свыше 72 тыс. человек.

Во многом столь масштабный обвал финансовых показателей спровоцирован вполне объективными рыночными причинами – несмотря на рост спроса на алюминий в мире на 6 % (до 47,4 млн. тонн) средние цены на алюминий на Лондонской бирже металлов обвалились на 15,7% - до 2010 долл. за тонну.

Было бы наивно списывать «аховое» состояние «Русала» исключительно на неблагоприятную ценовую конъюнктуру на рынке сырья – большинство металлургических компаний в США, ЕС, Латинской Америке и Азии даже при нынешних ценах на промышленные металлы умудряются демонстрировать весьма неплохие финансовые показатели и даже расширяют масштабы производственной деятельности.

Да, действительно, на мировом рынке алюминия после кризисного обвала 2008-2009гг. наблюдается перепроизводство сырья и имеются значительные избыточные производственные мощности. Однако это не мешает крупнейшим металлургическим компаниям США, ЕС, Австралии, Канады, Китая и прочих стран вкладывать средства в модернизацию производства, повышение степени глубины переработки сырья и наращивать объём производства продукции.

При этом только за период 2008-2012г. производство первичного алюминия на предприятиях Дерипаски сократилось на 5% (с 4,42 до 4,17 млн. тонн), глинозёма – на 35% (с 11,31 до 7,47 млн. тонн.), а добыча бокситов за последние 5 лет обвалилась на 36% (с 19,11 до 12,36 млн. тонн.). Неудивительно, что на фоне падения среднегодовых цен на алюминий и отсутствия реальных мер по технологической модернизации производств размер выручки компании за 5 лет сжался на 30% (с 15,6 до 10,9 млрд. долл.), тогда как скорректированная EBITDA обвалилась на 75% - с 3,52 до 915 млн. долл.

Весьма характерно, что практически сразу же после публикации отчёта руководство компании приняло решение сократить производство алюминия на 300 тыс. тонн. Да, по логике жанра и в соответствии с принципами политкорректности, это было подано общественности как «программа оптимизации объемов производства алюминия в 2013г.» Однако суть вопроса от

этого не меняется – Дерипаска решил закрыть так называемые «неэффективные предприятия».

Речь идёт о заводах, расположенных в европейской части России. На их долю приходится порядка 12-13% всего производимого компанией алюминия. Цены на электричество для них выше, чем для сибирских заводов компании, что объясняется отсутствием доступа к дешёвой электроэнергии ГЭС. В то время как приватизировавшие во время погрома РАО ЕЭС по бросовым ценам «эффективные частные собственники» вместо модернизации производства и технологического перевооружения занимаются ценовым шантажом и злоупотреблением монопольным положением. При этом что доля электричества в себестоимости производства алюминия достигает 25-30%. На расположенных в европейской части России производственных мощностях доля электроэнергии в структуре себестоимости может достигать 40%.

О том, что руководство компании намеревается снизить производство сырья на морально и физически устаревших предприятиях, Дерипаска впервые заявил еще в январе 2012 г. на Давосском форуме в интервью Bloomberg. Тогда один из наиболее видных членов «ельцинской семьи», женатый на Полине Юмашевой (дочери Валентина Юмашева, который в свою очередь является мужем дочери Бориса Ельцина), отводил на это 18 месяцев.

Естественные монополии топят экономику

Судя по всему, Дерипаска осознанно умывает руки и не видит никаких перспектив для существования промышленности в европейской части России. Производственные площадки стали нерентабельной обузой при нынешнем уровне износа производственных мощностей (от 75 до 85%) и ценах на услуги естественных монополий (прежде всего, на электроэнергию), которые ежегодно растут на 15-20%. Складывается такое ощущение, что как владелец крупного сырьевого холдинга он просто не хочет и не видит смысла заниматься модернизацией производства. А бороться с произволом естественных монополий, безудержно поднимающих тарифы на электроэнергию, газ, воду, ЖКХ и транспортные услуги и обладающих мощным лобби в самых высоких коридорах власти, просто устал.

Решение Дерипаски стало знаковым. Оно отражает не только и не столько хроническое нежелание и неготовность российских олигархов и прочих выращенных ценой разрухи экономики «эффективных менеджеров» вкладывать извлекаемые сверхприбыли в развитие производства. Это и так было давно понятно здравомыслящей общественности. Сворачивание производства алюминия в европейской части России наглядно продемонстрировало, что российская экономика деградировала окончательно – в ней стало невыгодно заниматься не только сельским хозяйством и выпускать сложную наукоёмкую продукцию с высоким мультипликатором добавленной стоимости.

При нынешнем уровне цен на тарифы естественных монополий, коррупционных поборов и неподъёмных ставках по кредитам нерентабельной и убыточной стала даже добыча невозполнимого природного сырья. Даже природная рента не в силах покрыть те безудержно разрастающиеся

непроизводительные расходы, которые блокируют любую созидательную деятельность и душат на корню предпринимательскую инициативу.

Это диагноз, не совместимый с жизнью. Если в рамках проводимой сегодня налогово-бюджетной, денежно-кредитной, внешнеторговой и тарифной политики даже производство алюминия становится убыточным, то о каком возрождении наукоёмкой промышленности и высокотехнологичных производств высоких переделов может идти речь?! Можно смело забыть про все планы властей о модернизации и инновациях – они становятся просто нереализуемы в условиях, когда даже добыча и продажа минерального сырья не могут окупить существующие издержки.

Напомним, что, согласно официальным данным Росстата, средняя норма рентабельности активов российской экономики не превышает 6,5%, а рентабельность проданных товаров, оказанных услуг и выполненных работ составляет 9,6%. При этом только по официальным оценкам органов государственной статистики, рентабельность в добыче сырья достигает 35-40%. Тогда как в обрабатывающей промышленности составляет менее 12%, в производстве машин и оборудования с трудом дотягивает до 9%, а в сельском хозяйстве и АПК не превышает 6,5-7%.

Если даже сырьевые гиганты и контролирующие их олигархи вынуждены закрывать свои производства, то что можно говорить обо всей остальной экономике России. Уже сегодня цены на природный газ на оптовом рынке в России на 10-15% превышают цены для промышленных предприятий в США (125-130 долл. за тыс. куб. метров против 105-110 долл.), цены на ГСМ приближаются к европейскому уровню, а затраты на подключение к энергосетям в разы превышает аналогичные издержки в США, Европе и тем более Китае. В условиях аварийного состояния базовой технологической инфраструктуры (срок эксплуатации в ряде случаев достигает 35-40 лет), нарастающего энергодефицита и растущих ускоренными темпами цен на ГСМ и услуги естественных монополий отечественная обрабатывающая промышленность и высокотехнологичные производства обречены на вымирание и загнивание.

Стоит напомнить, что правительству уже приходилось вмешиваться в работу Богословского алюминиевого завода, который пребывает в состоянии технологического упадка и уже де-факто находится в состоянии дефолта. В 2011г. тогдашний губернатор Свердловской области Александр Мишарин пожаловался Дмитрию Медведеву, занимавшему на тот момент пост президента России, на недостаточное внимание "Русала" к вопросу модернизации своих производственных мощностей. Уже тогда было понятно, что БАЗ находится в предбанкротном состоянии и при нынешней степени морального и физического износа производственных мощностей (свыше 85%) он просто не в силах выйти на самоокупаемость.

Более того, в 2011-2012 гг. US Rusal уже предпринимал попытки сократить производство алюминия на «неэффективных» заводах, которые стали такими благодаря хищнической эксплуатации со стороны «эффективных» частных собственников. Вместо того, чтобы вкладывать извлекаемую природно-сырьевую ренту в обновление и расширение производства. В частности, на

Богословском (в Свердловской области) Надвоицком и Волховском (Карелия и Ленинградская области соответственно). Однако свердловские рабочие не стали мириться с закрытием производств и вышли на митинги, в результате чего были вынуждены проснуться даже региональные власти - губернатор региона Евгений Куйвашев обвинил УС Rusal в неэффективном управлении.

Да, безусловно, в этом был элемент внутриклановой борьбы за власть в регионе. Однако в чём-то губернатор был прав – итогом 20-летия псевдо рыночных антинаучных и откровенно вредительских ультралиберальных «рыночных преобразований» стала масштабная примитивизация производства, деградация структуры экономики и эрозия научно-технического потенциала.

Тем не менее, благодаря наличию колоссальной поддержки в высших эшелонах власти Дерипаске удалось добиться поблажек: чтобы поддерживать себестоимость производства алюминия на минимальном уровне, правительство принудило «Росатом» продавать заводу электроэнергию по ставке в 2 раза ниже среднерыночной - \$0,3. Помимо этого правительство пообещало помочь Дерипаске найти аналогичные решения для Надвоицкого и Волховского заводов. Однако, чем занимался все годы «рыночных преобразований» сам «эффективный собственник» и почему он не озаботился модернизацией производства в условиях крайне благоприятной ценовой конъюнктуры в 2005-2007гг., совершенно не понятно.

Однако нужно отдавать себе отчёт в том, что в нынешнем кризисном состоянии большинства производственных предприятий "Русала" (как и всей экономики в целом) виноваты не только нынешние владельцы и руководство алюминиевого гиганта, получившие контроль над сырьевой монополией во время фиктивных кредитно-залоговых аукционов. Да, безусловно, Дерипаску можно и нужно критиковать за провал инвестиционных программ по модернизации производства и нежелание вкладывать средства в технологическое перевооружение мощностей.

Однако нужно отдавать себе отчёт в том, что как минимум на половину нынешнее кризисное состояние производственных мощностей «Русала» (как и всей несырьевой обрабатывающей промышленности) обусловлено произволом монополий, которые ежегодно повышают цены на газ, воду, электроэнергию, транспортные услуги и ЖКХ на 15-20%. Хуже того, буквально в конце 2012г. правительство приняло программу развития России до 2030г., согласно которой цены на электроэнергию и газ вырастут в 4,5 и 5 раз соответственно.

Да, безусловно, речь идёт о ценах для населения – две трети и без того загнанных в нищету и бедность россиян будут вынуждены сократить потребление газа и электроэнергии. Однако и для промышленных потребителей, даже по самым скромным оценкам МЭР, цены вырастут в 3-4 раза за ближайшие 18 лет, что не оставляет практически никаких шансов для выживания отечественной несырьевой промышленности и наукоёмких производств.

Дерипаска выводит активы в оффшоры

Отдельного внимания заслуживает то факт, что буквально на днях основной владелец российского алюминиевого гиганта «Русал» Олег Дерипаска заявил о том, что выводит принадлежащие ему 25% акций ГМК «Норильский Никель» в

оффшорную юрисдикцию Кипра. По его же собственным словами, делается это для того, чтобы рефинансировать взятые ранее у Сбербанка 4,5 млрд. долл.

По сути дела, речь идёт об операции, обратной той, которую Дерипаска осуществил в конце 2008 г. Напомним, что с целью финансирования сделки по приобретению 25% ГК «Норильский никель» у Михаила Прохорова в 2008г. Олег Дерипаска влез в огромные долги перед группой иностранных кредиторов – крупнейших международных банков. Когда осенью и зимой 2008-2009гг. цены на алюминий обвалились в 2,5 раза, а акции «Русала» подешевели в 5 раз и международные банки потребовали донесения дополнительного залога (либо досрочного погашения кредита), компания оказалась на грани коллапса.

Дерипаска, взявший огромный долг в иностранной валюте прямо накануне 50% девальвации рубля по отношению к американскому доллару, оказался не способен осуществлять обслуживание взятых долгов и уж тем более был не в силах внести дополнительное залоговое обеспечение или осуществить досрочное погашение долгов. Тогда ему на помощь пришло государство в лице ВЭБа, вытянувшее «эффективного собственника» из долговой ямы и не допустившее переход стратегического актива в руки иностранных кредиторов. А уже затем «Русал» рефинансировал полученный от ВЭБа кредит в Сбербанке.

Складывается такое ощущение, что теперь же Олег Дерипаска сознательно пытается наступить на те же самые грабли, на которые он уже однажды наступил в 2008г. – он намерен рефинансировать кредит Сбербанка у крупнейших иностранных банков. В принципе, это желание вполне объяснимо – Дерипаска не хочет платить те проценты по взятым кредитам, которые он вынужден выплачивать российскому госбанку в настоящий момент. Если за рубежом ему готовы предоставлять кредитные ресурсы под 3-4%, то в России в лучшем случае речь может идти о 10-12%.

Весьма интересно понять, почему молчит государство. Вариантов несколько – либо в правительстве и Кремле закрыли глаза на то, что 25% крупнейшего в мире производителя никеля и никельсодержащей продукции будут выведены в оффшоры и заложены по кредитам крупнейшим транснациональным банкам. Принимая во внимание тот факт, что во главе финансово-экономического блока правительства стоят «либералы» и идейные наследники разрушительной идеологии «рыночного фундаментализма» Гайдара-Чубайса, это не удивляет.

«Гайдаровцы» уже давно превратились в штурмовую пехоту глобального бизнеса и всеми силами демонтируют остатки финансово-экономического и научно-производственного суверенитета России. В силу специфики своего сознания они в принципе не в силах увидеть риски (как финансово-экономические, так и геополитические) от усиливающейся оффшоризации экономики и втягивания компаний в долговую яму.

Вариант второй - в правительстве смирились с тем, что российская финансовая системы всегда будет ущербной и маломощной, не способной создавать доступные инвестиционные ресурсы и финансировать экономический рост. И по этой причине отпустили Дерипаску (как и многих других представителей крупного олигархического капитала) за рубеж. Достаточно вспомнить слова заместителя министра финансов России Алексея Моисеева о

том, что в России структурный кризис ликвидности не просто надолго, а уже на всегда. И с этим, по словам высокого начальника, уже пора смириться.

Банк России и Минфин уже давно сложили руки и смиренно смотрят, как российская экономика задыхается от нехватки доступных кредитов, проедая свой научно-технический потенциал и основные фонды. Именно по этой причине доморощенные либералы уже второе десятилетие подряд «борются с инфляцией», «привлекают иностранные инвестиции» (92% которых приходится на иностранные кредиты и займы), «стерилизуют избыточную денежную массу» и не видят никаких проблем в масштабном бегстве капитала за рубеж (свыше 361 млрд. долл. за 5 лет).

Что касается самого Олега Дерипаски, то его можно обвинить в чём угодно, но только не в глупости и не способности учиться на своих ошибках. Именно по этой причине он и остаётся одним из самых влиятельных российских бизнесменов – Дерипаска прекрасно ориентируется в пространстве и умеет заводить не только нужные супружеские связи (супруга Полина – внучка Бориса Ельцина), но и деловых партнёров. Дерипаска бы не стал дважды за 5 лет наступать на одни и те же грабли – он человек образованный и весьма хорошо понимает, куда катиться мировая и российская экономика. Да, ставки по кредитам в России крайне высоки и несовместимы с развитием не только несырьевой обрабатывающей промышленности высоких переделов, но и высокорентабельных добывающих производств.

Скорее всего глава, «Русала» преследует сразу несколько целей, ставя свой бизнес под удар валютных рисков. Во-первых, не исключено, что он просто-напросто уверен, что повторения кризисного обвала 2008-2009гг. не произойдёт. Во-вторых, с высокой долей вероятности он пытается вывести свои активы в оффшоры не только и не столько с целью рефинансирования долгов, но и для защиты своего капитала от активизировавшихся в последнее время «силовики».

В-третьих, велика вероятность того, что бегство на Кипр обусловлено конфликтом с Владимиром Потаниным по вопросу раздела ГМК «Норильский никель». Напомним, что в разгар корпоративного спора в наблюдательном совете «Русала» неожиданно всплыли уши финансовой олигархии Старого Света – во главе совета был поставлен барон Натаниэль Ротшильд, который, судя по череде судебных исков, и является реальным владельцем многократно заложенных и перезаложенных активов Дерипаски. Вполне возможно, что вывод активов в оффшоры нацелен на усиление позиций тех властных группировок (имеются в виду представители старых банкирских домов), которые стоят за российским «транзитным» олигархом и являются реальными бенефициарами алюминиевого гиганта.

То же самое относится и к большинству остальных российских «олигархов» - они выступают в качестве номинальных собственников или промежуточных звеньев в сложной схеме перекрёстного владения крупнейшими стратегически значимыми предприятиями России. Достаточно вспомнить, что в середине 2000-х годов британская газета Times в ходе расследования «дела Юкоса» сообщила о том, что российская Генеральная прокуратура в числе конечных реальных

бенефициаров и собственников «Юкоса» обнаружила зарегистрированные в оффшорах инвестиционные фонды Ротшильдов.

В СМИ уже давно циркулируют слухи о том, что Олег Дерипаска, а также его давний друг Роман Абрамович, интегрированы на низовые уровни европейской финансовой олигархии и выступают в качестве проводников интересов Ротшильдов и ряда других банкиров в России. Речь не идёт о захвате России и подготовке к государственному перевороту. Речь идёт о реальных владельцах крупнейших российских компаний и недр, а также реальных механизмах контроля и управления экономическими процессами.

Неудивительно, что именно прописавшийся в Лондоне Роман Абрамович был выдвинут в качестве третейского судьи в корпоративный конфликт между Дерипаской и Потаниным, который долгое время ориентировался на финансово-политическую элиту США. Как только Абрамович, известный старой дружбой с Ротшильдами и другими крупными банкирами Великобритании и Старого Света, получил 5,87% в ГМК, Потанин поспешил вывести свои активы из России и слить их в благотворительный фонд «Giving Pledge - «общак», созданный Биллом Гейтсом и Уорреном Баффетом.

Судя по всему, Владимир Потанин, являющийся крёстным отцом российского олигархата и идеологом фиктивных и незаконных кредитно-залоговых аукционов, опасается, что финансовая олигархия Старого света «съест» его и его активы. Именно по этой причине он совместно с десятком других миллиардеров из развивающихся стран и Европы поклялся присоединиться к благотворительному «общаку» американской олигархии. В СМИ неоднократно просачивалась информация о том, что Потанин имеет тесные связи с целым рядом крупных американских бизнесменов и политиков – в том числе с семейством Бушей.

В таком случае вывод активов Олега Дерипаски в Кипр и вливание половины активов Владимира Потанина в общий котёл американской финансово-политической элиты выглядят как попытки купить себе гарантию и страховку от возможного преследования на территории России и защититься от возможного давления заклятых «друзей» по бизнесу. Силовой рэкет и риски уголовного преследования за «прихватизацию» никто не отменял – срока давности подобного рода преступления не имеют. И, как показал опыт ряда опальных олигархов, иммунитетом не обладает никто.

Более того, нынешняя катастрофическая ситуация с масштабным бегством капитала (60-80 млрд. долл. ежегодно) и незаконным вывозом активов в оффшорные юрисдикции (40-45 млрд. долл. официально и порядка 150-200 млрд. по экспертным оценкам) является прямым следствием незаконной приватизации 1990-х годов. Сначала «ваучерная приватизация», а затем фиктивные кредитно-залоговые аукционы и инвестиционные конкурсы были осуществлены с грубейшими нарушениями действовавшего законодательства. И до сих пор воспринимаются подавляющим большинством россиян как инструмент незаконного отъёма государственной собственности и разворовывания имущества.

Это «родовая травма» российских олигархов – они никогда не будут признаны законными владельцами тех активов и состояний, которыми обладают сегодня. Подавляющая часть россиян воспринимает это как наворованное и незаконно отнятое у государства (т.е. у них самих) имущество. И именно по этой причине российские «эффективные собственники» (за очень редкими исключениями) в спешном порядке вывозят свои активы в оффшоры и вместо реальной модернизации производств занимаются проеданием оборотного капитала, хищнической эксплуатацией производственных мощностей, а также паразитированием на доставшемся в наследство научно-техническом и инфраструктурном потенциале Советской эпохи.

Оффшорная Россия

Судя по всему, масштабный исход российского капитала в оффшоры и влезание в долговую яму уже стали нормой жизни для российской экономики. В этой связи нужно напомнить, что по оценкам Владимира Путина каждая 9 из 10 сделок совершается российскими компаниями в оффшорных юрисдикциях, а, по данным Счётной Палаты и Государственной Думы, свыше 95% крупных российских компаний и банков зарегистрированы в налоговых гаванях.

В этом плане весьма примечательна ситуация с привлечением «Роснефтью» двух крупных траншей кредитов общим объёмом в 16,8 млрд. долл. от консорциума международных банков выглядит легко объяснимым. Насколько можно судить, у компании просто не было иного выбора.

Роснефть по вполне понятным причинам не хочет занимать 520 млрд. рублей на внутреннем долговом рынке. Во-первых, средние ставки по кредитам в России в 3-4 раза превышают ставки по иностранным кредитам от международных банков. С учётом укрепляющегося курса рубля реальная стоимость обслуживания иностранных займов в период благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры и вовсе может уйти в отрицательную зону (как это было в 2003-2008гг.).

А, во-вторых, и это принципиально важно, российская инвестиционно-банковская система пребывает в коматозном состоянии и является крайне маломощной. Российские банки просто не в силах предоставить российским крупным сырьевым компаниям требуемые им финансовые ресурсы в необходимом объёме, на требуемый срок и по приемлемой цене.

Это является закономерным результатом той антимодернизационной и удушающей денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики, нацеленной на изъятие денег из экономики и демонетизацию финансовой системы, которая реализуется Банком России и Минфином на протяжении двух десятков лет. Под псевдонаучные лозунги о необходимости «борьбы с инфляцией» и «накопления подушки безопасности» Банк России и Минфин проводят стерилизацию «избыточной», с их точки зрения, денежной массы. Чем усугубляют денежный голод, усиливают дефицит доступных кредитных ресурсов, разгоняют ставки по кредитам и тем самым раскручивают спираль инфляции издержек.

И это неудивительно – в России де-факто отсутствует система рефинансирования банковского сектора и всей экономики в целом. По большому счёту, Банк России не исполняет возложенные на него функции кредитора

последней инстанции, основного эмиссионного центра и института рефинансирования банковской системы и экономики в целом. За незначительными исключениями, в России реализуется колониальная денежно-кредитная и эмиссионная политика «валютного правления», при которой объём эмиссии рубля практически целиком и полностью привязан к притоку иностранной валюты – экспортной выручки, иностранных кредитов и спекулятивного капитала.

В этой связи имеет смысл напомнить недавнюю публичную критику действий Банка России со стороны Олега Дерипаски, который на Давосском экономическом форуме вполне резонно обрушился с критикой на Центральный Банк РФ. Он открыто заявил, что своими действиями ЦБ РФ уничтожает остатки отечественной промышленности, душит экономический рост, провоцирует втягивание экономики в петлю внешних займов и, как следствие, стимулирует бегство капитала в оффшоры.

В этом плане Дерипаска был абсолютно прав – если даже крупнейшие сырьевые компании не в силах выплачивать те ставки по кредитам, которые существуют в России, то что можно говорить о малом и среднем бизнесе?! Дефицит денег в экономике достиг таких масштабов, что даже добывающие предприятия, извлекающие колоссальную сверхприбыль от эксплуатации природно-сырьевой ренты, не могут себе позволить себе роскошь занимать внутри страны. Именно по этой причине промышленные предприятия проедаются оборотный и основной капитал, не финансируют технологическое перевооружение и проигрывают в конкуренции иностранным производителям.

Да, в последние 1,5 года запущена программа антикризисного рефинансирования банковского сектора. Однако, во-первых, её масштабы (2,5-3 трлн. рублей при размере экономики России в 62 трлн. и баланса Банка России в 21 трлн. рублей) выглядят откровенно недостаточными. А во-вторых, речь идёт исключительно об операциях краткосрочного рефинансирования крупных банков в рамках операций 7-дневного РЕПО, внутридневных кредитов и кредитов под залог ценных бумаг. Никакого отношения к созданию доступных долгосрочных инвестиционных ресурсов в экономике и формированию базы долгосрочных кредитов это не имеет.

Достаточно посмотреть на параметры Денежной программы Банка России, публикуемые им в Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политике. Согласно этому документу, определяющему ключевые параметры эмиссии рубля и формирования денежной базы в экономике, за основным каналом первичного денежного предложения остаётся покупка иностранной валюты. По состоянию на начало октября 2012г. при совокупной денежной базе в размере 7,107 трлн. рублей размер Чистых международных резервов составил более 16,394 трлн.

Тогда как чистый кредит расширенному правительству оказался отрицательным в размере 7,615 трлн. рублей (т.е. чистое изъятие денег из экономики), а размер чистого кредита банкам составил менее 1,872 трлн. рублей. Всего же Чистые внутренние активы свелись с отрицательным знаком в размере 9,286 трлн. рублей, что свидетельствует о том, что по-прежнему, несмотря на

некоторое расширение краткосрочного рефинансирования банковской системы, единственным каналом эмиссии рублей остаётся покупка иностранной валюты со стороны Банка России.

Для сравнения, совокупные активы российской банковской системы не превышают 79,8% ВВП, тогда как объём выданных кредитов не дотягивает и до 54,7% ВВП. По данным показателям мы в 3-4 раза проигрываем не только США, Японии, ЕС и Великобритании, но даже Китаю и «азиатским тиграм», которые модернизацией и инновациями занимаются не на словах, а на деле. Более того, по суммарным активам банковской системы (49,5 трлн. рублей или 1,6 трлн. долл.) Россия уступает не то что США и Европе, но даже отдельно взятым крупным международным банкам: HSBC, UBS, Bank of America, J.P. Morgan Chase, Citi Bank и т.д. Так что не стоит удивляться тому, что наиболее платёжеспособные российские компании и банки, имеющие сравнительно качественное залоговое имущество, активно влезают во внешние долги.

Только по итогам 2012г. задолженность российских резидентов перед иностранными кредиторами подскочила 83,4 млрд. долл. - с 540,5 до 623,9 млрд. долл. – и на 17,2% превысила размер международных резервов Банка России и Министерства финансов (532,1 млрд. долл.). Более того, это существенно превышает отметки октября кризисного 2008г., когда Россия оказалась должна иностранным кредиторам более 540,8 млрд. долл. С тех пор показатели финансовой устойчивости не только не выросли, но даже ухудшились – нефтегазовый дефицит федерального бюджета расширился с 2,5-3,5% ВВП до 10,5-11% ВВП. Тогда как зависимость экспорта от вывоза минерального сырья и продукции низких переделов расширилась (с 83-85 до 92%), при одновременно росте зависимости экономики от импорта товаров первой необходимости.

Безусловно, втягивание российских компаний и банков в долговую петлю внешних займов несёт в себе целый ряд макроэкономических рисков. Прежде всего, как правило, за рубежом стараются кредитоваться наиболее высокорентабельные и кредитоспособные компании из стратегически значимых секторов экономики: нефтегазовые гиганты, естественные монополии, инфраструктурные корпорации, а с недавних пор и предприятия ВПК. Таким образом, возникает риск утраты контроля над системообразующими предприятиями, обеспечивающими финансово-экономический, научно-технический и даже военно-политический суверенитет страны.

Печальный пример зимы 2008-2009гг. наглядно продемонстрировал, что в случае возникновения кризисных явлений в мировой экономике и падения цен на сырьё российские сырьевые гиганты становятся просто-напросто неплатёжеспособными. Заложенные ими в качестве обеспечения пакеты акций обесценились на фоне обвала котировок на фондовых рынках, что привело к возникновению так называемых margin calls – требований либо довести дополнительное обеспечение по кредитам, либо погасить кредит досрочно на требуемую величину.

Если бы правительство не согласилось помочь «эффективным частным собственникам» и не предоставило 3 трлн. бюджетных рублей, то большинство российских сырьевых гигантов и инфраструктурных монополий перешли в руки

иностранных кредиторов. Принимая во внимание тот факт, что объективные коммерческие интересы международных банков, многие из которых весьма тесно интегрированы в американские и европейские элиты, могут не совпадать целями социально-экономического развития страны и представлениями государства о суверенитете, это несёт в себе крайне высокие риски для национальной безопасности.

Более того, ускоренное наращивание внешней задолженности провоцирует рост оффшоризации и долларизации отечественной экономики, бороться с которыми совсем недавно призвал лично президент Путин. И это легко объяснимо – большинство крупных транснациональных банков требуют, чтобы российские заёмщики регистрировали своё имущество в оффшорных юрисдикциях и меняли прописку. Это объясняется как желанием кредиторов снизить возможные политические риски и повысить контроль над залогом, так и самым элементарным упрощением процедуры оформления залога.

Однако российской экономике от этого легче не становится – по мере роста оффшоризации экономики и исхода российского капитала в «налоговые гавани» государство теряет контроль над управлением экономикой и финансовой системы. Реальные рычаги управления сосредоточены за пределами России в непонятно чьих руках. Никто толком не может ответить на вопрос, кто же является реальным владельцем крупнейших российских промышленных компаний, инфраструктурных монополий и банков – формальными собственниками являются граждане России. Однако в силу схем перекрёстного владения собственностью, заложенности активов по кредитам иностранных банков и т.д. контроль над финансово-экономической сферой перемещается в руки неизвестных инвестиционных фондов и международных банков.

<http://forum-msk.org/>

СИБИРЬ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК: РАЗВИТИЕ ИЛИ ПРИВАТИЗАЦИЯ

11.03.2013

Впервые за последние двадцать лет правительство серьезно озаботилось судьбой Сибири и Дальнего Востока. Регионы ожидают социальные и экономические улучшения. Пойдут ли планы правительства на пользу региону? Что предлагают программы развития? Насколько они реалистичны? Как оценивают их жители региона?

20 лет по инерции — полет все глубже

Пик развития Сибири отмечен в 60-80-е годы прошлого столетия. «С 1960 по 1986 г. доля территории к востоку от Урала в общем объеме советского валового продукта выросла с 12,3 до 18,2%, а средние темпы роста экономики в регионе достигали 5,1–6,5% в год. За тот же период в Сибири построены тысячи километров железных и автодорог; начался приток населения. За 1959–1989 гг. население Западной Сибири увеличилось на треть, Восточной Сибири – на 42%, в России в целом – на 25%.» Были созданы Сибирское и Дальневосточное отделения АН СССР, множество научных центров. Однако главными отраслями экономики региона оставались добыча полезных ископаемых, тяжелая и оборонная промышленность. «В 1986 г. доля тяжелой промышленности в

региональном валовом продукте превышала 30%, а доля добычи полезных ископаемых – 20%. До 85% всех сибирских предприятий были включены в масштабные цепочки разделения труда и критически зависели от смежников, располагавшихся в европейской части РСФСР или других союзных республиках».

После распада Союза и перехода к рыночной экономике регион фактически был оставлен на произвол судьбы. Итогом стала деиндустриализация и развал инфраструктуры. «Остановились или оказались близки к остановке многие крупные промышленные предприятия, в их числе Красноярский завод тяжелого машиностроения, Красноярский телевизорный завод, Красноярский целлюлозно-бумажный комбинат, Красноярский завод медпрепаратов, Красноярский завод комбайнов, ряд крупных оборонных предприятий Бийска и Рубцовска на Алтае, Рубцовский тракторный завод, Алтайсельмаш и другие. Изменилась даже структура сырьевой отрасли: «рентабельной оказалась лишь продукция, прямо шедшая на внешний рынок; с каждым годом доля экспорта в общем производстве полезных ископаемых устойчиво росла. Строительство дорог и инженерных сооружений почти прекратилось, советские дороги и мосты начали приходить в упадок, грузооборот железнодорожного транспорта в Сибирском федеральном округе с 1990 по 2000 гг. упал в 1,72 раза, в Дальневосточном – в 2,65 раза, пассажирооборот воздушного транспорта – более чем в 4 раза. С 1990 по 2009 гг. в Красноярском крае число действующих аэродромов (площадок) сократилось с 200 до 108, в Хабаровском – с 60 до 25, в Томской области – с 67 до 16. Пассажирооборот воздушных судов, обслуживающих местные перевозки вместимостью 15–19 мест, снизился в 40 раз по сравнению с 1990 г., парк воздушных судов вместимостью 12 мест – почти в 60 раз».

Освоенные территории стремительно «съеживаются»: пустеют поселки, зарастают земли – вся жизнь концентрируется в немногочисленных центрах — где есть работа и более-менее поддерживается инфраструктура. По сравнению с 2002 г., доля населения, проживающего в городах с числом жителей 100 тыс. человек и выше, к 2010 году увеличилась в Сибирском федеральном округе на 1,3% и превысила 65% (из них 71% жителей были сосредоточены в городах с численностью населения 500 тыс. человек, в 2002-м – 57%).

Изношенный жилой фонд и коммуникации, зашкаливающий срок службы самолетов, судов и другого транспорта, аварийные участки дорог, работающие на пределе возможностей и мощностей элементы энергоснабжения — все это давно вошло в повседневный быт сибиряков и жителей Дальнего Востока и грозит новыми техногенными катастрофами.

Россиян за Уралом становится все меньше

За двадцать лет, прошедшие после распада Союза, общее население Сибири и Дальнего Востока сократилось на 3,57 млн человек, при этом больше всего опустел Дальний Восток - на 1,7 млн человек. Если Россия в целом с 1989-го по 2010 год потеряла 3,5% населения, то СФО — 8,6%, а ДФО и вовсе 20%. Сильнее всего опустели Магаданская область — где население сократилось более чем в два раза (с 392 до 157 тыс. человек) — и Чукотка, где жителей стало меньше в три с лишним раза (со 164 до 51 тыс. человек).

«Чемоданные настроения» сохраняются за Уралом и сегодня. По результатам опроса, проведенного ВЦИОМ в апреле-мае 2012 года, 40% жителей Сибири и Дальнего Востока хотят уехать. Причины вполне объективны: состояние ЖКХ (44% опрошенных), алкоголизм и наркомания (38%), состояние дорог (33%), коррупция в органах власти (29%) и большое число иммигрантов (22%). Но главный негативный фактор, который отмечает почти половина сибиряков и дальневосточников, — относительная дороговизна жизни. Высокие цены на продукты питания, промтовары, энергоносители (в основном за счет больших транспортных издержек и сурового климата) больше не компенсируются повышенными, как было в СССР, зарплатами.

Сибирский округ занимает последнее место среди других федеральных округов по среднедушевым денежным доходам населения, а Дальневосточный — хоть и третье, но здесь же и самые высокие прожиточные минимумы. Пять из одиннадцати регионов России с отрицательным ростом реальных доходов населения в 2011 году — сибирские и дальневосточные. При этом Сибирскому и Дальневосточному федеральным округам принадлежат 1-е и 3-е места в России по числу преступлений на 100 тысяч жителей. Резко увеличилась в регионе смертность по социальным причинам. В 1990 г. этот показатель (также в расчете на 100 тысяч жителей) составлял 110,9% от среднероссийских цифр, в 2010 г. - 135,2% (самый высокий рост зафиксирован в Сибирском федеральном округе – с 117,1% до 159,7%).

Дело не только в бытовом комфорте, но и в общей атмосфере. Из региона уезжают и вполне успешные предприниматели — в Москву, Китай, Европу, Америку. «У меня вообще есть устойчивое ощущение какой-то временности местной жизни, - признается Александр Гельманов, генеральный директор компании «Синтез-Н» (ИТ-сектор, одна из крупнейших компаний отрасли в Красноярске). - И власть ведет себя как временщики, и люди ведут себя так, словно при любой возможности готовы отсюда уехать. Во всяком случае, когда я встречаюсь с коллегами-предпринимателями, тема отъезда поднимается довольно часто. Это неправильно».

Что предлагает правительство?

В мае 2012 года было создано Министерство по развитию Дальнего Востока. Оно должно представить комплексную программу по развитию региона и осуществлять, так сказать, общее руководство по реализации всех целевых программ в регионе. Воплощать же в жизнь эти программы предлагается некоей госкорпорации. О том, какую структуру и финансирование она будет иметь, споры продолжаются уже почти год.

В докладе Минэкономразвития, представленном в феврале 2013 г., предлагается создать Автономную некоммерческую организацию (АНО) «Государственная компания развития Сибири и Дальнего Востока» (в докладе название заботливо переведено на английский: non-profit organization «State Company for Development of Siberia and the Far East»). Ее головной офис должен находиться во Владивостоке, а генерального директора и его заместителей будет напрямую назначать президент России. Новая структура, по замыслу, будет находиться под прямым управлением главы государства, и ни перед кем, кроме

него, не отчитываться. При этом, согласно действующему законодательству, учредители АНО не несут ответственности по обязательствам такой структуры.

Этой конторе предлагается «отписать» полстраны — точнее, 12 обширных регионов: Бурятия, Якутия, Забайкальский, Камчатский, Приморский и Хабаровский края, Амурская, Иркутская, Магаданская, Сахалинская и Еврейская автономная области, а также Чукотский автономный округ. Госкомпания получит без конкурсных процедур право пользования всеми недрами на этой территории. Это право она сможет вносить в капитал образованных ОАО. Кроме того, ей будут предоставлены полномочия по распоряжению средствами региональных ФЦП ("Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона до 2018 года", 540 млрд рублей, и "Социально-экономическое развитие Курильских островов на 2007-1015 годы", 5,6 млрд рублей с 2013 года) и объектами федеральной, региональной и муниципальной собственности. Последние станут имущественным взносом РФ в комплексе с прямым финансированием (постановкой на баланс соответствующего органа власти). Также в распоряжении госкомпании могут оказаться и коммерческие объекты, в капитал которых она сможет входить за бюджетный счет. Еще одним источником финансирования будет «управление средствами фонда национального благосостояния» (ФНБ). «Доходы от управления средствами ФНБ поступают в уставный фонд АНО «Госкомпания», - указывается в докладе.

Госкомпания будет отвечать за достижение показателей Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 г., участвовать в государственных и частно-государственных проектах и программах и выступать заказчиком от лица государства, оказывать содействие в подготовке, финансировании и реализации проектов и внешнеторговых контрактов российских экспортеров. Кроме того, она должна будет оказывать инвесторам ряд услуг, включая «подготовку документации по планировке территории» для приоритетных инвестпроектов и ее согласование с органами власти. Так, предлагается разрешить прохождение экспертизы проектной документации «в любом органе независимо от расположения объекта» и не более чем за один месяц, а экологической экспертизы — не более чем за пять дней.

Инвестор получает право пользоваться землей в течение 50 лет по умолчанию. При этом собственник земли права собственности не лишается, но он не может чинить препятствия инвесторам в доступе к этому участку. Решение о том, пускать ли на землю инвестора будет принимать не сам ее собственник, а местная администрация по заявлению инвестора. Собственник заключает с инвестором договор и получает деньги за пользование землей строго по рыночной стоимости – 5 % от цены участка. Государство предоставляет свои участки за 2 недели без торгов.

Госкомпания сможет открывать свои филиалы и представительства по всей стране и за рубежом, а также отправлять своих сотрудников на работу в иностранных государствах в составе дипмиссии (расходы лягут на плечи посольств и консульств).

Иностранцы смогут получать высшее и среднее профессиональное образование на Дальнем Востоке, а после получить вид на жительство. Через три года работы и проживания приезшему дадут гражданство. Россиянам, которые переедут на Дальний Восток на ПМЖ, будет предоставлена компенсация за билеты к месту переезда и «подъемные» в зависимости от региона.

Госкомпания подлежит ликвидации через 25 лет после ее создания, а ее имущество будет возвращено в бюджет. Какая именно форма — госкорпорация или госкомпания — будет выбрана для новой структуры, пока не определено.

Есть вопросы

В связи с этим предложением возникает сразу несколько вопросов. Во-первых, зачем вообще создавать эту госкорпорацию? Почему все бюрократические, управленческие и организационные вопросы не может решить уже существующее Минвостокразвития? Там нет грамотных экономистов, которые оценили бы приоритетность и окупаемость проектов? Нет грамотных управленцев, которые наладили бы необходимые контакты? Тогда чем же занимаются работники министерства и за что получают зарплату? Объяснения чиновников «Министерство как орган государственной власти и управления не может вступать в непосредственные юридически обязывающие отношения со многими своими партнерами. Это должна сделать корпорация», звучат как-то невразумительно.

Второй вопрос — действительно ли сосредоточение столь огромных ресурсов в собственности новой структуры и предоставление ей столь широких полномочий послужат для развития региона? Опыты с госкорпорациями правительство проводит уже более десяти лет. Есть ли хоть один убедительный пример их успешной деятельности? Где результаты? Между тем, согласно действующему законодательству, имущество, переданное госкорпорации (ГК) Российской Федерацией, перестает быть государственной собственностью и становится собственностью ГК. Тем самым, контроль за собственностью ГК выведен из под надзора Счётной палаты РФ. При этом ГК не отвечает по обязательствам Российской Федерации, а Российская Федерация не отвечает по обязательствам ГК.

Новой структуре предоставляются огромные полномочия, но при этом на нее не возлагается никаких конкретных обязательств по развитию территории. Что помешает свежесозданной госкомпании использовать эти полномочия для скорейшего извлечения выгоды, отложив развитие на потом? Судя по предложениям Минэкономразвития, именно таков наиболее вероятный вектор деятельности новой ГК. При этом региональные власти, судя по всему, никоим образом не смогут вмешиваться в ее работу.

Как утверждается, госкорпорация будет отвечать за достижение показателей Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 г. А если они все же не будут достигнуты? Предусмотрена ли за это какая-либо ответственность? Судя по истории уже существующих ГК, нет.

К чему может привести такая бесконтрольность и безответственность? Политика, проводимая правительством в последние годы, не внушает

оптимизма. Федеральные власти экономят решительно на всем, стараясь при этом извлечь максимальную сиюминутную прибыль из чего только можно и старательно камуфлируя этот курс демонстративной заботой о модернизации, росте экономики и т.д.

Очевидно, что для развития предприятий в Сибири и на Дальнем Востоке необходимо решить проблемы транспортного сообщения, кадров и энергоресурсов. Какие реальные шаги намечены в этих сферах на ближайшие пару лет?

Транспорт

Автодороги

На огромной территории от Урала до дальневосточного побережья дорог очень мало, и большинство из них — грунтовые. В Приамурье, например, из 6 тысяч километров региональных дорог всего 14,6% имеют асфальтовое покрытие. Даже на федеральных трассах за Уралом многие участки — с однополосным движением и совершенно разбиты, так что растет количество аварий. Развитие транспортной сети зауральских регионов вовсе не является приоритетной задачей государства — о чем свидетельствует и действующая ныне Федеральная целевая программа «Развитие транспортной системы России (2010 - 2015 годы)». Среди вошедших в нее проектов 28 дорог находятся на западной территории страны (2 из них ведут на Урал — в Челябинск и Уфу) и всего 11 — на Востоке. При этом объем средств, выделяемых, например, на строительство кольцевой автодороги в Московской области, больше, чем финансирование дороги «Байкал», которая проходит практически через всю Сибирь. Вот конкретные цифры:

Дорога	Общий объем финансирования	Из федерального бюджета	Внебюджетные источники
Строительство кольцевой автомобильной дороги Московской области	469908 млн. руб.	283116 млн. рублей	186792 млн. рублей.
Строительство и реконструкция автомобильной дороги М-51, М-53, М-55 «Байкал» - от Челябинска через Курган, Омск, Новосибирск, Кемерово, Красноярск, Иркутск, Улан-Удэ до Читы	13713 млн. руб.	13713 млн. рублей	
Строительство и реконструкция на автомобильной дороге М-60 «Уссури» - от Хабаровска до Владивостока	27641 млн. руб.	27641 млн. руб.	
Реконструкция автомобильной дороги А-165 Улан-Удэ (автомобильная дорога «Байкал») – Кяхта до границы с Монголией	2464 млн. руб.	2464 млн. руб.	
Реконструкция участков автомобильной дороги 1Р 351 Екатеринбург - Тюмень	19495 млн. руб.	19495 млн. руб.	
Реконструкция участков автомобильной дороги 1Р 402 Тюмень - Ялуторовск - Ишим - Омск	6155 млн. руб.	6155 млн. руб.	

Строительство и реконструкция автомобильной дороги М-56 «Лена» - от Невера до Якутска	1816 млн. руб.	1816 млн. руб.
Строительство автомобильной дороги «Колыма» - строящаяся дорога от Якутска до Магадана	9036 млн. руб.	9036 млн. руб.
Строительство и реконструкция на автомобильной дороге М-54 «Енисей» - от Красноярска через Абакан, Кызыл до границ с Монголией	2674 млн. руб.	2674 млн. руб.
Строительство и реконструкция участков автомобильной дороги «Вилуй» от автомобильной дороги М-53 «Байкал» через Братск, Усть-Кут, Мирный до Якутска	13713 млн. руб.	13713 млн. руб.
Реконструкция автомобильной дороги М-52 «Чуйский тракт» - от Новосибирска через Бийск до границы с Монголией	4321 млн. руб.	4321 млн. руб.

Как и во всех остальных сферах, в транспортной государстве тоже стремится к сокращению федеральных расходов. Для ремонта и строительства автодорог созданы региональные фонды, куда в принудительном порядке должны отчислять средства регионы. Планируется, что в целом по СФО объем региональных дорожных фондов вырастет с 49,867 млрд рублей в 2012 году до 66,686 млрд рублей в 2014 году. В 2013 году этот показатель составит 59,16 млрд рублей. Не только на уровне регионов, но и на уровне муниципалитетов вводятся «железные» нормы по перераспределению части бюджетных средств в пользу дорожного строительства — при массе других недофинансированных статей в местных бюджетах. При этом министерство транспорта уже объявило о сокращении финансирования дорожного хозяйства Сибирского федерального округа из федерального бюджета

О соотношении средств, выделяемых из федерального бюджета на дорожное строительство в столичном регионе и за Уралом, можно судить по таблице, приведенной ниже.

Год	2011	2012	2013	2014	2015
На дороги в СФО	33 млрд. рублей	чуть менее 28 млрд рублей	24,5 млрд рублей		
На развитие автодорог в Приамурье	Более 2,16 млрд. рублей	3,2 млрд. рублей			
На дороги в Москве		30 млрд рублей	105 млрд рублей	86,5 млрд рублей	88,3 млрд рублей
В Московской области		22 млрд рублей	12 млрд рублей	12 млрд рублей	6 млрд рублей

При этом и те средства, которые доходят до региона, не всегда способствуют улучшению дорог, поскольку нет должного контроля за соблюдением всех технологических норм, да и сами нормативы устарели, так что построенные по ним дороги не выдерживают современного грузопотока и быстро приходят в негодность. В итоге, по данным Федерации автовладельцев России (ФАР), в

ремонте уже нуждаются даже недавно построенные в регионе федеральные трассы. Один из самых показательных примеров — автодорога «Амур» (Чита-Хабаровск). Строили ее с 1978 года, но за первые 20 лет, до 1998 года, объём выполненных работ здесь не превысил 25%. И только с 2002 года стройка снова активизировалась. На этот проект с 1990 годов было выделено 70 млрд. рублей, причем 35 млрд. - в последние три года, заявил министр транспорта Игорь Левитин в 2010 году, когда официально было объявлено о завершении строительства. Однако уже к 2012 году на участке с 970-го по 1230-й километр образовалось более 60 просадок дорожного покрытия.

Авиация

В регионе, где часть населенных пунктов доступна только для авиатранспорта, в разы сократилось количество местных авиалиний и аэропортов, изношенность производственного фонда близка к критической. Хотя аэропорты являются федеральной собственностью, государство фактически перестало выделять средства на их техническое обеспечение.

Средняя тарифная ставка на 1 км полета по сравнению с 2000 годом с возросла в пять раз. Цены на авиаперелеты примерно равны средним зарплатам по региону. Причем за предельно дорого обойдется перелет не только до далекой Москвы, но и до сравнительно близкого Иркутска. Вот для сравнения две таблицы.

государству) — минимальные цены, бюджет эконом-класса

Москва-Владивосток-Москва	20200 руб. (5300 (туда) + 10800 (обратно) + 4100 (сборы)
Москва-Петропавловск-Камчатский	16900 руб. (5150 (туда) + 7300 (обратно) + 4450 (сборы)
Владивосток-Иркутск-Владивосток	19200 руб. (туда и обратно по 9300+ 600 руб. - сборы)
Иркутск-Хабаровск-Иркутск	16600 руб. (туда и обратно по 8150+ 300 руб. - сборы)
Хабаровск-Красноярск-Москва	16600 руб. (туда и обратно по 8150+ 300 руб. - сборы)

Интересно, что долететь из Москвы на восток обходится, как правило, дешевле, чем обратно.

А вот данные о доходах и зарплатах жителей Сибири и Дальнего Востока по состоянию на февраль 2012 года:

Регион	Среднедушевые доходы, руб.	Средняя зарплата, руб.
Сибирский федеральный округ	16171,8	21486,9
Республика Алтай	11568	15725,7
Республика Бурятия	13215,9	20355,1
Республика Тыва	11659,3	18807
Республика Хакасия	13187,2	21113,4
Алтайский край	11566	14386
Забайкальский край	16164,5	21784
Красноярский край	19310,6	26075,8
Иркутская область	16526,6	23452,3
Кемеровская область	18171,3	21681,9
Новосибирская область	17195,5	20533,8
Омская область	16533,3	19322,3
Томская область	15393,6	24996,9

Судите сами, много ли поездишь на такую зарплату. Стоит учесть еще огромные расстояния и отсутствие альтернатив авиатранспорту. Правительство,

правда, сделало подарок местному населению, частично субсидировав билеты для льготных категорий на ряде маршрутов. В 2009 году речь шла о 19 льготных маршрутах с Дальнего Востока и Сибири и было перевезено порядка 160 тыс. пассажиров, в 2012 году число маршрутов выросло уже до 33 и было перевезено 0,5 млн пассажиров, а субсидии составили 3 млрд рублей. Льготами могут воспользоваться молодые люди и пенсионеры (то есть мужчины старше 60 лет, женщины старше 55 лет), инвалиды первой группы всех возрастов и сопровождающие их лица, а также лица, сопровождающие детей-инвалидов. Если вспомнить, что в Сибири и на Дальнем Востоке проживает около 25 млн. человек, то очевидно, что подобные меры решают проблемы транспортной доступности лишь чисто декоративно: для основной части населения европейская часть страны остается по-прежнему гораздо менее доступной, чем Китай.

Образование

Не способствует расцвету региона и курс Минобрнауки на сокращение вузов. «Видимо, в федеральном министерстве считают, что для такой страны, как наша, более 540 государственных вузов – это слишком много. Но при этом забывают, что в США, например, 4000 высших учебных заведений, в Японии – 900, даже в 34-миллионной Канаде – 100, а в Сибири, где проживает почти такое же количество населения, – всего 70», - полагает учёный секретарь совета ректоров Иркутской области Виктор Чебунин. Из 136 вузов, признанных Минобрнауки неэффективными, 19 находятся в Сибири и на Дальнем Востоке.

Несмотря на доводы о важности этих учебных заведений для региона, сохранить статус-кво удалось лишь двум, остальные ожидает оптимизация и реорганизация. При этом почти треть из них (точнее 5 вузов) — педагогические. Интересно, что именно педагогические вузы сильнее всего попали под удар оптимизации: из 42 имеющихся в стране в число неэффективных попали 30 — т.е. более 70%. Педагоги России больше не нужны? Половина из 11 педагогических вузов, присужденных к реорганизации, находится за Уралом.

Название вуза	Год создания	Год присвоения нынешнего статуса	Принятое решение
Творческие:			
Алтайская государственная академия культуры и искусств	1974	2005	Сохранение статус-кво
Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств	1960	1995	Сохранение статус-кво
Новосибирская государственная архитектурно-художественная академия	1989	1996	Оптимизация
Кемеровский государственный университет культуры и искусств	1969	2008	Оптимизация
Педагогические:			
Алтайская государственная академия образования имени В.М. Шукшина	1939	2010	Оптимизация
Алтайская государственная педагогическая академия	1933	2008	Оптимизация
Красноярский государственный педагогический университет	1932	1993	Оптимизация

Томский государственный педагогический университет	1902	1995	Оптимизация
Восточно-Сибирская государственная академия образования	1909	2009	Реорганизация
Классические:			
Кемеровский государственный университет	1949	1974	Оптимизация
Бурятский государственный университет	1995	1995	Оптимизация
Забайкальский государственный университет	1966	2003	Решение не принято
Остальные:			
Иркутская государственная сельскохозяйственная академия	1934	1996	Оптимизация
Иркутский государственный медицинский университет	1919	1995	Оптимизация
Сибирская государственная геодезическая академия	1933	1994	Оптимизация
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления	1962	1994	Оптимизация
Горно-Алтайский государственный университет	1949	1993	Оптимизация
Иркутский государственный лингвистический университет	1948	1996	Реорганизация
Кузбасская государственная педагогическая академия	1939	2002	Реорганизация

Председатель Верховного Совета Хакасии Владимир Штыгашев в конце ноября 2012 года, вернувшись из Москвы, где проходил обучающий семинар для государственных деятелей, озвучил «свежие идеи»: «Вот у нас сейчас задача ставится - филиалы все прихлопнуть. Закрыть филиалы всех ВУЗов, поскольку это неэффективное образование». Надо полагать, подобные установки получили и остальные области. При отсутствии хороших дорог и зашкаливающих ценах на авиабилеты закрытие вузов значительно снизит доступность высшего образования для молодежи региона.

Помимо этого, в 2012 году Кабинет министров России исключил из плана мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года пункт, предусматривавший «увеличение числа бюджетных мест в федеральном и национальных исследовательских университетах для повышения привлекательности получения образования по специальностям, востребованным в экономике». По мнению правительства, региону не нужны грамотные кадры?

Энергетика

Одна из проблем, с которой сталкиваются российские предприятия, в том числе и за Уралом — высокие цены на электроэнергию. При этом с 1992 года электроэнергия, вырабатываемая на Дальнем Востоке, все в больших объемах экспортируется в Китай — причем по ценам, значительно ниже тех, которые вынуждены платить российские потребители.

Изначально планировалось, что на экспорт будет отправляться излишек электричества из профицитной энергосистемы Восточной Сибири. Однако

оказалось, что затраты на экспорт из-за столь большого расстояния до Китая (2600—2800 км) слишком велики. Поэтому поставки наладили с дальневосточных электростанций, которые к китайским покупателям гораздо ближе — всего 700-1000 км. Однако в дальневосточной энергосистеме излишков энергии нет. В начале 1990-х, например, предприятия на юге Приморья были вынуждены работать ночью, чтобы использовать ночной спад потребления электроэнергии. Экспорт электроэнергии стал возможен только потому, что произошло масштабное падение объемов производства.

Проект был преподнесен как очередное «выгодное партнерство». Обещалось, что налаживание поставок электричества в Китай приведёт к «повышению надёжности энергоснабжения путём объединения энергосистем сопредельных государств», «экономии генерирующих мощностей за счёт разнесения пиковых нагрузок при разнице в часовых поясах» и «взаимодополняемости экономик России, Китая и стран Северо-Восточной Азии». Сегодня уже очевидно, что никакого энергообъединения между РФ и КНР не произошло, все свелось к односторонней поставке дешёвой электроэнергии обособленным от энергосистемы КНР предприятиям-потребителям. В 2012 году был заключен новый долгосрочный контракт до 2036 года на поставку 100 млрд кВт/ч электроэнергии. Цена в 2012 году поднялась до примерно 1,47 руб. за кВт/ч, далее она должна рассчитываться по формуле, учитывающей рост цены оптового рынка в провинции Хэйлунцзян. При этом для российских потребителей цена ежегодно повышается на 15%. Фактически именно они оплачивают транспортные расходы на экспорт электричества в Китай.

В утвержденной правительством «Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года» прямо признается, что на юге Приморского края существует дефицит электроэнергии, но перебросить туда избыточную энергию из Амурской электросистемы невозможно из-за сетевых ограничений. Т.е. электричество, экспортируемое в Китай, нашло бы применение и внутри российского Дальнего Востока. Но для этого новые ЛЭП нужно тянуть отнюдь не в Китай. До сих пор не обеспечивается надежное электроснабжение районов Владивостока и Находки, некоторых районов Амурской области, а также Совгаванского узла в Хабаровском крае, признавал в 2011 году тогдашний замглавы Минэнерго Андрей Шишкин - ныне вице-президент «Роснефти».

Тем не менее, экспорт в Китай продолжает наращиваться — для этого строятся новые ЛЭП и новые электростанции, в частности, Хабаровская парогазовая электростанция, намечено строительство двух угольных электростанций к 2015–2017 годам (Ерковецкой ТЭС Амурской энергосистемы мощностью 1200 МВт и Ургальской ТЭС Хабаровской энергосистемы мощностью 2400 МВт). Планируется также ввод в строй Нижнебурейской ГЭС мощностью 320 МВт и расширение Благовещенской ТЭЦ блоком 110 МВт. В разной степени готовности находятся Уссурийская ТЭЦ мощностью 370 МВт, Совгаванская ТЭЦ 120 МВт, Находкинская ПГУ 500-600 МВт.

Против новых электростанций активно выступают экологи. При строительстве ГЭС уже были затоплены значительные территории,

ликвидированы 10 населенных пунктов, вода в реках Зея, Бурея и Амур на протяжении более 2000 км была загрязнена до такой степени, что пришлось издать официальный запрет на использование этой воды для питья или купания. При работе ТЭС все продукты сгорания угля будут оставаться в воздухе. В частности, уголь, который планируется сжигать на Уссурийской ТЭЦ, содержит много бериллия, убрать его из дыма невозможно, у людей он провоцирует раковые заболевания, вызывает токсичные отравления, болезни органов пищеварения, а также так называемый бериллиевый рахит, не излечиваемый витамином D.

Но строительство этой ТЭЦ активно лоббируется и федеральным, и региональным правительством. Летом 2012 г. в рамках визита Владимира Путина в Китай было подписано соглашение с Банком Китая и Хейлунцзянским машиностроительным альянсом «Амур Энерго-Строй Альянс». Китайская сторона предоставляет льготный кредит на покупку китайского оборудования для оснащения этой электростанции и оплату работы китайских строительных рабочих (генподрядчик тоже будет выбран из Китая). Таким образом, деньги, выделяемые Китаем на строительство этой ТЭЦ в России, дважды возвращаются в Поднебесную — сначала в виде оплаты труда ее машиностроителей и подрядчиков строительно-монтажных работ, потом — в виде процентов за пользование кредитом. При этом расплачиваться можно будет поставками электроэнергии — т.е. достаточно долгий срок российская энергокомпания не будет получать ни копейки от поставок электричества в Китай.

Итог подобной политики очевиден. Жители региона получают изуродованные ландшафты от ГЭС и ТЭС, уничтоженные рыбные запасы и т. д. Китайцы же, напротив, останутся в выигрыше, получив дешевую энергию. «Экспорт электричества — очередной шаг к закабалению России как сырьевого придатка и помойки. В КНР наблюдается тенденция: переносить свои угольные ТЭС куда подальше. Раньше это был Хулунбуир во Внутренней Монголии, теперь будет окраина Хабаровска, — считает эксперт Амурской программы WWF Евгений Симонов. - Продажа электричества в КНР по цене ниже, чем для российского производителя, — это прямой путь к дальнейшей утрате остатков конкурентоспособности и к депопуляции Дальнего Востока»

Крупные проекты — выгоды очевидны?

Стимулировать приток инвестиций в Сибирь и на Дальний Восток правительство намерено с помощью налоговых льгот. В частности, на первые десять лет реализации инвестиционного проекта предприятие будет освобождено от выплаты налога на прибыль в федеральный бюджет. Что же касается выплат в региональный бюджет, то в первые пять лет ставка налога на прибыль в региональной части тоже составит 0%, в следующие пять лет — 10%. Правда, воспользоваться этими льготами смогут лишь крупные инвесторы, которые вложат в новые предприятия не менее 150 млн рублей в течение трех лет или 500 млн рублей в течение пяти лет. При этом льготы не распространяются на компании, занимающиеся добычей нефти и газа, производством алкогольной и табачной продукции, банки, негосударственные пенсионные фонды, страховые компании и другие финансовые организации. Однако добывающим компаниям

будут предоставлены льготы по НДС для «новых месторождений твердых полезных ископаемых».

Действенность подобных мер для развития региона эксперты оценивают скептически. Во-первых, льготы не коснутся основной части бизнеса, от которого, собственно, и зависит развитие региона и формирование самовоспроизводящейся экономической системы. Применение же налоговой скидки для крупных агентов, которые и так занимаются высокодоходным бизнесом, превращает стимулирующий потенциал льготы почти в ничто. Ни целевое назначение, ни условия применения этих скидок для крупных компаний нигде не указаны. Инвесторы просто положат эти дополнительные суммы в фонд распределяемой прибыли, не будучи связаны никакими обязательствами по развитию территорий или модернизации производства.

Льготы предназначены не для развития уже существующих местных производств, а для привлечения новых компаний. При этом, как правило, крупные компании приходят на новую территорию уже со своей системой поставщиков и подрядчиков — так что местный бизнес и местное население будут задействованы в крупных проектах по минимуму. Местным кадрам пеняют на недостаточную квалификацию, там же, где речь идет о неквалифицированном труде, гораздо выгоднее нанять мигрантов. Начало разработки Ванкорского месторождения в Красноярском крае, например, не привело к расцвету местной индустрии, хотя потребности новой отрасли в оборудовании и услугах были колоссальными. «Есть претензии к крупным монополиям, которые присутствуют, что бы там ни говорили в антимонопольной службе, в каждой из отраслей. Рынки закупок поделены. Монополии работают со своими системами снабжения, которые в конечном итоге имеют выход на зарубежных поставщиков. Поэтому рынок для среднего бизнеса ограничен, по сути, муниципальными и государственными заказами», — отмечает председатель Союза промышленников и предпринимателей Красноярского края Михаил Васильев.

Стоит учесть и «московскую ориентированность» крупных предприятий. Даже среди компаний, у которых весь бизнес сконцентрирован в Сибири или на Дальнем Востоке, все отчетливее становится тенденция перевода своих центральных офисов в Москву. Поэтому жители региона не видят серьезных карьерных перспектив для роста внутри местных подразделений. Часто присутствует ощущение, что они нужны лишь для технического обслуживания интересов московских и иностранных компаний, выкачивающих ресурсы из региона («винтики» в чужой машине).

По мнению ряда экспертов, ставка лишь на крупные проекты ошибочна. Программы развития региона невозможно реализовать без опоры на интересы и энергию населения и предпринимательского сообщества, считает член правления фонда «Центр стратегических разработок «Северо-Запад» Петр Щедровицкий. «Развивать в регионах Дальнего Востока надо среду обитания и жизнь людей. Индустриализация должна начинаться с сельского хозяйства, малых перерабатывающих производств, с развития местных сообществ, с формирования кредитных товариществ, которые делают деньги более

доступными, со снижения давления со стороны надзорных органов и кардинального изменения стиля их работы, с развития предпринимательской культуры и мотивации. Если процент людей, готовых начать собственное дело, в этом регионе увеличится со средних трех-четырех процентов до восьми-девяти, все остальное приложится», — добавляет он.

Проще сдать в аренду

Иметь дело с крупными инвесторами гораздо менее хлопотно, чем стимулировать развитие мелкого и среднего бизнеса и индустриализацию сельского хозяйства. Правда, власти все же считают нужным продемонстрировать некоторый интерес к этой сфере. Ряд сельхозпредприятий Сибири и Дальнего Востока получают господдержку в рамках нацпроекта «Развитие АПК». С гордостью сообщается, например, о строительстве мегафермы в Приамурье мощностью более 7 тыс. тонн молока в год (на завершение работ требуется еще порядка 50 млн рублей). В рамках программы «Социальное развитие села» на Дальнем Востоке с 2009 года реализуется единственный (!) пилотный проект комплексной компактной застройки в селе Ивановка Амурской области. Проект предполагает создание инфраструктуры под жилищную застройку: строительство линий электропередач, дорог, водоотводных сооружений, благоустройство и озеленение, строительство жилых домов. Дома предназначены для семей молодых специалистов: учителей, врачей, сельхозработников. Государство компенсирует им приобретение жилья на уровне 70-95 проц. На январь 2013 года жилье получили аж 30 семей, еще 19 станут новоселами в 2013 году. В масштабах всего региона результаты как-то не впечатляют.

Принята госпрограмма «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Повышение уровня жизни сельского населения Приморского края» на 2013 -2020 годы» - на ее реализацию за 7 лет планируется выделить 18 млрд. рублей. В итоге, к 2020 году Приморский край должен быть обеспечен собственным картофелем на 100%, овощами и мясом – на 80%, молоком и молокопродуктами – на 50%, яйцом - на 98%. Однако это — в будущем.

В настоящем - из двух миллионов гектаров земель сельскохозяйственного назначения в Приморье по целевому назначению используется всего 335 тысяч гектаров (т.е. менее 1/6). В Амурской области в советское время выращивалось 80% всего урожая сои, сегодня порядка 40%, а в отдельных районах и 60% пашен не обрабатывается и заросло бурьяном. Всего же в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке не используется до 50% пахотных земель, и власти этим очень озабочены, тем более, что, по прогнозам, наметившееся в последние годы изменение климата должно привести к росту урожайности основных сельхозкультур на 11—14% в ближайшие 30—50 лет.

Поэтому сельхозземли все активнее сдаются в аренду иностранцам. Власти Амурской области, например, готовы предоставить КНДР 200 тыс. га пахотной земли для в аренду на 50 лет по смешной цене: 50 руб. за 1 га в год (или 50 копеек за сотку). То есть бюджет Амурской области получит 10 млн. руб. При средней урожайности зерновых в 25 ц/га корейцы смогут получать с этих земель,

до 0,5 млн. тонн сои или пшеницы (валовой стоимостью до 50-60 миллионов долларов, минимум). Почему-то о столь же льготных условиях аренды для местных российских фермеров или агрохолдингов речи не идет.

Зато расширяются площади, которые арендует на Дальнем Востоке Китай. В частности, в Еврейской автономной области в аренду гражданам КНР сдано 25,2 тысяч гектаров — т.е. более 20% посевных площадей. На территории области действует около 70 предприятий со 100% китайским капиталом. Около трети из них — предприятия агропромышленного комплекса. Большую часть арендуемых земель китайцы используют для выращивания сои (20,04 тысячи гектаров), значительно меньше — под зерновые (1,76 тысячи гектаров) и совсем небольшие площади — для выращивания овощей (12 гектаров) и картофеля (18 гектаров). Власти провинции Хэйлунцзян, на северо-востоке Китая, арендуют в приграничных районах России 426,6 тыс. га земли. По соглашению, заключенному с российскими властями, китайская сторона может использовать эти земли для овощеводства, выращивания зерна, разведения скота и дальнейшей переработки сельхозпродукции. В общей сложности, планируется реализовать 158 проектов, большая часть которых намечена на ближайшие 5-10 лет. Для осуществления их Китай готов привлечь более 10 тысяч единиц сельскохозяйственной техники и более 50 тысяч специалистов. Китайские «резиновые овощи» уже многие годы доминируют на продовольственном рынке многих дальневосточных регионов.

При этом после китайских арендаторов земли становятся непригодны для сельскохозяйственного использования: на месте теплиц остаются мусорные свалки, почвы отравлены пестицидами и избытком удобрений. В Приморском крае, например, по итогам 2012 года 1,27 тысяч гектаров сельхозземель оказались заняты свалками; ущерб от деятельности одной только китайской агрофирмы, арендовавшей участок в 107 га, составил 158 млн рублей: содержание в почве пестицидов превысило предельно допустимую концентрацию в 2,4 раза.

Министр по развитию Дальнего Востока, полпред президента РФ в ДФО Виктор Ишаев признает, что сдавать землю в аренду лучше не китайским, а японским и южнокорейскими партнерам, которые хозяйствуют более бережно, используя самые современные, передовые технологии. Такая точка зрения вполне вписывается в приоритеты, озвученные представителями российского государства на саммите АТЭС. Россия представила членам АТЭС — Вьетнаму, Сингапуру, Таиланду и Японии — около 20 инвестиционных проектов по развитию сельского хозяйства в регионах Дальнего Востока. Для освоения азиатским партнерам предлагаются большие площади российской территории — по некоторым проектам, до 150—200 тысяч гектаров. Среди возможных регионов пока обсуждается Приморский край, Хабаровский край, Амурская область, где есть условия для производства сои, риса и других видов зерна. Объем инвестиций составит десятки миллиардов долларов. Инвесторам предлагается «организовать в России переработку сельхозпродукции и экспорт ее в свои страны».

«Учитывая размер инвестиций, вложение должны быть долгосрочными, это не пять лет, — подчеркнул замминистра экономического развития Андрей Слепнев. - У нас есть свободные площади, свободные возможности, которые сейчас не используются, потому что там не так много населения. Это ресурсы, сопоставимые по ценности с некоторыми углеводородными месторождениями. Их надо использовать, чтобы получать доходы и создавать платформу для других проектов».

Торговля недрами и лесом

Та же политика экономии и сиюминутной выгоды проводится и в отношении освоения прочих ресурсов Сибири и Дальнего Востока — они все больше передаются в аренду Китаю. В сентябре 2009 года президент РФ Дмитрий Медведев и председатель КНР Ху Цзиньтао одобрили «Программу сотрудничества на 2009-2018 годы между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республлки». Документ включает 205 ключевых совместных проектов в приграничных регионах двух стран. Практически все проекты на территории нашей страны основаны на добыче дальневосточного и восточносибирского сырья. Россия готова отдать в совместную разработку месторождения каменного угля, железной руды, драгоценных металлов, апатитов и молибдена. Китайцы станут создавать на северо-востоке своей страны производства олова, свинца, мебели, огнезащитных дверей, медных листов и кирпича. Судя по всему, российско-китайское сотрудничество в ближайшие 10 лет будет строиться по принципу «наше сырье — ваши технологии».

По сообщению представителей китайских властей, с разрешения правительств КНР и РФ китайские предприниматели могут открывать в России промышленные и сельскохозяйственные зоны, включая зоны обработки, разведения, строительства, вырубki леса и оптовых рынков. В настоящее время в Амурской области, Еврейской Автономной области, Приморском и Хабаровском краях, граничащих с китайской провинцией Хэйлунцзян, действуют 34 промышленные и сельскохозяйственные зоны, для создания которых китайские предприниматели в общей сложности инвестировали приблизительно 3 миллиарда долларов. По сообщению агентство «Синьхуа», «власти провинции Хэйлунцзян сформировали специальную группу управленцев, которая отвечает за решение вопросов, возникающих в процессе строительства и развития зарубежных промышленных и сельскохозяйственных зон».

В феврале 2011 года было принято решение о сдаче в аренду Китаю 1 миллиона гектаров леса под вырубку. Как сообщалось, из-за нехватки древесных ресурсов КНР рассматривает Россию как основного стратегического партнера. Рослесхоз выразил готовность предоставить китайской стороне любую информацию о запасах древесины в России, а также о способах ее освоения. По данным Природоохранной прокуратуры, под вырубку попало больше половины государственного лесного фонда Амурской области. По оценке Всемирного фонда защиты природы, вырубki такого масштаба угрожают исчезновением лесов. Китайские предприниматели и вне этой выделенной зоны используют российские леса самым хищническим образом. Катастрофический ущерб

нанесен лесам Иркутской области. Схема уже отработана: приобретая разрешение на санитарную рубку, лесозаготовители (как правило, нанимаемые китайцами местные жители) в дальнейшем вырубает первосортный пиловочник и берут только нижнюю, наиболее ценную часть ствола, а остальное бросают на месте рубки. Заплатив за кубометр круглого леса 40 долл., китайские фирмы затем реализуют на международных лесных биржах пиломатериалы уже по 500 долл. за кубометр. Поддерживая этот грабёж, правительство Китая приняло закон, запрещающий приобретать в России обработанные лесоматериалы. В сводках пограничного управления ФСБ по ДВО сообщается также о чудовищных фактах задержаний китайских курьеров. При одном из задержаний были обнаружены лапы 210 убитых медведей, у других — 250 кг губ убитых лосей, у третьих — 2500 шкурок соболя и т. д.

Столь же хищнически использует Китай и российские приграничные реки. Вода из них по специально построенным китайской стороной каналам отводится на китайскую территорию и используется на китайских предприятиях, а затем загрязненная всем, чем только можно, в виде промышленных стоков возвращается назад в Россию. «Это грозит тяжелыми последствиями не только для экосистемы российского Дальнего Востока и Сибири, но и для обеспечения крупных российских городов чистой водой. Специалисты говорят о том, что огромный забор воды китайской стороной (к примеру, до 35% годового стока того же Иртыша) грозит превратить крупную судоходную реку в череду небольших ручьев и болот, простирающуюся на тысячи километров. Естественно, ни о каком судоходстве в таких условиях даже речи может и не быть уже лет через 10-15». При этом на сегодняшний момент не существует никаких юридических обязательств по поводу эксплуатации водных ресурсов на приграничной территории, которые бы взял на себя Китай, поэтому он полностью игнорирует все претензии российской стороны.

Сотрудничество с Поднебесной между тем становится все теснее. Российское правительство любезно разрешило Китайской стороне как следует изучить наши приграничные территории и даже обязало министерство обороны посодействовать китайцам в проведении аэрофотосъемки, о чем свидетельствует специальное распоряжение за №1267-р от 14.07.2012.

Отдельно стоит упомянуть о невероятно «выгодных» контрактах на поставки в Китай нефти и газа по свежепроложенным трубопроводам. И то, и другое Китай согласен покупать лишь по ценам, значительно ниже мировых - в российский бюджет в результате недопоступают колоссальные суммы. На газ, например, цена в 2013 году на 15-20% ниже той, по которой «Газпром» продает его Европе. При этом поставки в Китай растут, и, судя по финансированию проектов, строительство новых трубопроводов считается более приоритетной задачей, чем модернизация и строительство перерабатывающих предприятий.

Заселение? Вахты? Миграция!

Министерства, так или иначе озадаченные развитием Сибири и Дальнего Востока, уже больше десяти лет не могут определиться с выбором основной стратегии. Казалось бы, чтобы люди захотели жить за Уралом, надо создать там привлекательные условия: прокладывать дороги, налаживать доступное

авиасообщение, строить дома, обеспечивать продуктами, а главное — работой и зарплатой. Но никакой планомерной работы в этом отношении не ведется — о транспорте, образовании и работе уже говорилось выше. Что же касается жилья, то за последнее десятилетие 84% всего нового жилья, введенного в строй в стране, приходится на европейскую часть России, а доля Сибири и Дальнего Востока сократилась с 18,1% в 2000 г. до 13,9% в 2010 году.

Минрегионразвития в феврале 2013 года очередной раз подчеркнуло необходимость использовать ряд льгот для привлечения новых жителей в регион, однако никаких конкретных программ в сфере жилищного строительства, переселения и улучшения инфраструктуры по-прежнему не предлагается. Вместо этого настойчиво внедряется мысль о переходе «к вахтовому освоению континентальной части России. Стоит экономить на инфраструктуре там, где с точки зрения национальных интересов страны, в ней нет необходимости, а сложные климатические условия ведут к кратному увеличению эксплуатационных расходов», - заявляет Министр регионального развития Игорь Слюняев.

Между тем, вахтовый метод — в том виде, как понимает его Минрегионразвития - не в состоянии обеспечить длительного нормального освоения территорий и построения эффективной местной экономики, он явно ухудшит и демографическую, и экологическую ситуацию в регионе. «Вахтовый метод ориентирован на хищническое разграбление ресурсов, поскольку не позволяет заниматься планомерной и комплексной добычей, с полной отработкой полезных ископаемых. Вахтовики часто вносят решающий вклад в загрязнение и разрушение экосистем. Большая часть месторождений полезных ископаемых не поддается разработке вахтовым методом. Крупное рудное месторождение отрабатывается за 20-30 лет, месторождения нефти и газа — 30-40 лет, угольные могут разрабатываться столетиями. Даже золото или кимберлитовую трубку невозможно взять наскоком. Кроме того, для подавляющего большинства полезных ископаемых нужно обогащение, а это плюс обогатительная фабрика к руднику. Сырье должно быть максимально чистым, иначе его невыгодно будет перевозить. Поэтому в районе разработки месторождений необходимо постоянное поселение».

Помимо чисто экономических соображений, стоит учитывать также и климатический фактор. Если предполагается, что работать вахтовым методом в Сибири и на Дальнем Востоке будут жители европейской части России, то это значит, что организм их постоянно будет работать в стрессовом режиме акклиматизации — что приведет к его быстрому износу и серьезным заболеваниям. «Вахтовый метод с этой точки зрения - это освоение ресурсов с помощью людского расходного материала».

Вахтовый метод должен использоваться лишь в самых неблагоприятных районах, например, на Севере, но и там привлекать для работы стоит местное население, и «цивилизационная база», куда вахтовики возвращаются после работы должна быть расположена как можно ближе, при этом условия жизни там должны быть как можно более комфортными. Т.е. вахтовый метод никак не должен предполагать полный отказ от развития местной инфраструктуры.

Ни одна из действующих или только намеченных госпрограмм не нацелена на последовательное создание комфортного качества жизни. Ни одна не решает проблем миграции. Государство самоустранилось из этой сферы, предоставив бизнесу полную свободу действий. В итоге, рынок труда обесценился. Работодателям гораздо выгоднее нанимать не местных жителей, а мигрантов. На стройках Владивостока, например, трудится порядка 6 тысяч северных корейцев. Работают они с 7 утра до 10 вечера, получая при этом 500 долларов в месяц. Местное население, избалованное, видимо, советской властью, на таких условиях работать пока не хочет. Чтобы стимулировать его к труду, губернатор Амурской области Олег Кожемяко предложил перестать выплачивать пособие по безработице здоровым мужчинам. При этом никаких предложений по созданию рабочих мест с достойными зарплатами он почему-то не внес.

Так что для мигрантов из стран СНГ и соседнего Китая в Сибири и на Дальнем Востоке перспектив гораздо больше, чем для местных жителей. В Новосибирске, например, по информации Росстата, с января по ноябрь 2012 года прирост населения составил 24 тыс. человек, при этом естественный прирост – всего 341 человек. Однако реальное количество мигрантов может быть во много раз больше. За это время в области было выдано 30 тыс. патентов на работу и 50 тыс. разрешений — это только тем мигрантам, кто работает легально.

В Красноярском Крае в 2012 году доля мигрантов из стран СНГ вдвое превысила количество приезжих из Центрального федерального округа. Всего миграционный прирост (т.е. разница между приехавшими и уехавшими) составил 3 793 человека. При этом из регионов Сибирского федерального округа в Красноярский край приехало 18 758 человек, из Центрального и Южного федеральных округов — 2 626 и 2 124 человека соответственно. Из стран СНГ и стран дальнего зарубежья иммигрировало в край 5 764 и 863 человека соответственно.

В Амурской области в 2012 году работодатели подали 356 заявок на общее количество 38 787 иностранных рабочих (на 99% это китайцы и корейцы). Но власти разрешили приезд на работу "только" для 12 495 человек, это на 27% выше уровня 2011 года. Сколько гастарбайтеров вообще находится в Амурской области, никто точно не знает. Оценки варьируются от 60 до 130 тысяч человек.

В Приморье в 2013 году получают «право на труд» 23 788 иностранных рабочих, в том числе 14 734 граждан Китая, 4 764 граждан Корейской Народной Демократической Республики, 1 723 гражданина Узбекистана, 1 229 граждан Украины. В строительной индустрии будут работать 9 830 человек, еще 6 366 иностранных граждан будут заняты на обрабатывающих производствах. В аграрном секторе Приморского края планируется задействовать 4 150 иностранцев, в работе оптовой и розничной торговле и ремонте автотранспортных средств - 900 человек, в рыболовстве - 810 человек.

Поток мигрантов растет, но до сих пор никакого системного, экономически обоснованного подхода к формированию квот на иностранных работников ни за Уралом, ни в России в целом нет. Точного учета мигрантов — ни из Китая, ни из бывших советских республик - тоже нет. Жители стран СНГ могут въезжать в Россию безо всяких виз и приглашений. Многие из них живут и работают в

ужасающих условиях. Ежегодно растет и количество преступлений с участием мигрантов. В Новосибирской области в 2012 году было зарегистрировано 533 таких случая, в последние годы этот показатель растет примерно на 100 преступлений в год. Все это провоцирует и межнациональные трения. Количество преступлений по разжиганию межнациональной ненависти в той же Новосибирской области за год увеличилось почти вдвое: в 2011 году — 8, в 2012 — 14.

Как же обустроить Сибирь и Дальний Восток?

Предложения тех, кто живет и работает в Сибири и на Дальнем Востоке, большей частью сводятся к перераспределению доходов от полезных ископаемых, добываемых в регионе, и к предоставлению льгот для развития местного бизнеса всех размеров.

Сегодня доля нефтегазовых доходов в федеральном бюджете составляет 52%, в Сибири добывается 76% российской нефти и 87% газа, однако доля бюджетов сибирских регионов в общей бюджетной системе России сокращается (в середине 1990-х гг. она составляла около 35,1%, в 2010 г. - 30,9%). На «нефтяные» деньги развивается европейская часть России (в основном, столичный регион). В 1999 г., до введения экспортной пошлины на нефть (именно она сегодня приносит основную часть доходов в российский бюджет), доходы бюджета города Москвы составляли 72 млрд рублей (или 2,9 млрд долларов). В 2012 г. – 1,46 трлн (или 48 млрд долларов). Рост превысил 16,5 раза в долларовом выражении. В Новосибирской области за тот же период он увеличился всего в 9 раз. Корпорации, которые добывают и экспортируют сибирские ресурсы, зарегистрированы в Москве и Санкт-Петербурге, и именно туда отчисляют все налоги.

Предлагается часть (лучше всего - половину) как экспортной пошлины на нефть и газ, так и налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) передать в бюджеты регионов, где они добываются. Кроме того, налог на прибыль предлагается платить по месту деятельности, а не по месту регистрации. И вообще, налог на прибыль надо полностью оставлять в регионах. С таким предложением выступил, например Олег Дерипаска, основатель и председатель наблюдательного совета «Базового Элемента», на X Красноярском экономическом форуме: «Налог на прибыль необходимо полностью оставлять в регионах, потому что сейчас сложилась ситуация, когда регион чем больше создает, тем больше отчисляет. Если налог на прибыль оставлять в регионах, это будет стимулировать создание новых производств и способствовать более справедливому распределению ресурсов». На столь радикальные меры правительство, похоже, пойти не готово.

Что же касается развития бизнеса, то для этого предлагается целый ряд мер. Вот самые основные:

1. Отменить таможенные пошлины для местных предприятий на экспорт продукции глубокой переработки с высокой долей добавленной стоимости и на импорт технологического оборудования, не имеющего аналогов в России;

2. Снизить затраты на транспортировку железнодорожным и морским транспортом наиболее важных видов грузов, обеспечивающих жизнедеятельность населения и конкурентоспособность экономики региона;

3. Для предприятий региона субсидировать за счет средств федерального бюджета процентные ставки по кредитам, которые направляются на развитие обрабатывающих производств

4. Сформировать единую энергетическую систему Дальнего Востока с созданием межсистемных связей с объединенной энергосистемой Сибири, обеспечить ее эффективное функционирование.

5. Улучшить транспортную и логистическую инфраструктуру: в том числе построить новые порты и модернизировать уже имеющиеся, а также модернизировать аэропортовое хозяйство.

Будут ли учтены эти предложения в новых федеральных программах и в законе «О социально-экономическом развитии Дальнего Востока»?

<http://www.kapital-rus.ru>

МИНПРИРОДЫ РФ. С. ДОНСКОЙ ВЫСТУПИЛ НА ЗАСЕДАНИИ ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ С ПРОЕКТОМ ГОСПРОГРАММЫ «ВОСПРОИЗВОДСТВО И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ»

28 февраля 2013 г

Финансирование всего лишь одной подпрограммы от целого документа предполагает колоссальный объем финансирования - свыше 3 трлн руб.

«К 2020 году мы должны повысить геологическую изученность страны, обеспечить устойчивое минерально-сырьевое обеспечение отраслей экономики и экспортных обязательств России, наконец, поддержать занятость населения и создать более 300 тыс. новых рабочих мест», – заявил С. Донской во время доклада на заседании Правительства РФ.

По словам С. Донского, минерально-сырьевой комплекс является мощным фактором развития отечественной промышленности и служит базой для инновационного развития экономики.

«Подпрограммой «Воспроизводство и использование минерально-сырьевой базы, геологическое изучение недр» предусмотрен ряд необходимых решений для устойчивого обеспечения экономики страны запасами минерального сырья и геологической информацией о недрах», – сообщил С. Донской.

На сегодняшний день в сфере геологического изучения и использования недр накопился ряд проблем, требующих решения: сокращение поискового задела, уменьшения среднего объема открываемых месторождений, низкие темпы технического перевооружения, смещение центров развития геологоразведочных и добывающих работ в труднодоступные регионы с неразвитой инфраструктурой и т.д.

В рамках реализации документа предусмотрены мероприятия, выполнение которых позволит к 2020 г решить существующие проблемы, в том числе повысить геологическую изученность территории страны, создать поисковый задел по перспективным площадям интенсивно добываемых полезных ископаемых; повысить инвестиционную привлекательность геологического

изучения недр, в том числе с использованием механизмов государственно-частного партнерства; обеспечить расширенное воспроизводство запасов, например, золота порядка 500 т/год, железных руд - 200 млн т/год, урана - 13 тыс т/год; усилить контроль за выполнением лицензионных соглашений.

«Реализация представленной госпрограммы позволит полностью удовлетворить внутренние потребности экономики Российской Федерации и обеспечить лидирующие позиции на мировых рынках основных потребителей полезных ископаемых», – подчеркнул С. Донской.

Общий объем финансирования мероприятий подпрограммы составит свыше 3 трлн руб, в т. ч. за счет средств федерального бюджета – 359,3 млрд руб.

<http://neftegaz.ru>

КРУПНЕЙШИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ РФ, ИМЕЮЩИЕ АКЦИОНЕРОВ НА КИПРЕ

19 марта 2013,

Международное рейтинговое агентство Moody's оценивает депозиты российских компаний в кипрских банках по состоянию на конец сентября 2012 года в 19 миллиардов долларов – таким образом, их прямые потери от введения налога на вклады могут достигнуть 1,9 миллиарда долларов.

Ниже приводится справочная информация о крупных российских предприятиях с участием кипрских компаний:

ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат» (ММК) входит в число крупнейших мировых производителей стали и занимает лидирующие позиции среди предприятий черной металлургии России. По состоянию на 23 ноября 2012 года акционерами ММК являлись кипрские компании Mintha Holding Limited, Fulnek Enterprises Limited, Mordoraco Holdings Limited. По имеющейся информации, их бенефициаром является председатель совета директоров ММК Виктор Рашников, говорится в материалах на сайте компании.

ОАО «ХК “Металлоинвест”» — ведущий производитель и поставщик железорудной продукции и горячебрикетированного железа на глобальном рынке, один из региональных производителей стали. В соответствии с отчетом за четвертый квартал 2012 года, по состоянию на 12 ноября 2012 года в капитале «Металлоинвеста» участвовали кипрские компании USM Steel & Mining Group Limited (до 7 мая 2012 года именовалась Gallagher Holdings Limited) и Seropaem Holdings Limited.

ОАО «Мечел» — одна из ведущих российских горнодобывающих и металлургических компаний; объединяет производителей угля, железорудного концентрата, стали, проката, ферросплавов, продукции высоких переделов, тепловой и электрической энергии. По данным «БИР-Аналитик», среди акционеров «Мечела» — кипрские компании Skironas Investments Limited и Bodega Enterprises Limited.

ОАО «Евраз объединенный Западно-Сибирский металлургический комбинат» — крупнейший в Сибири производитель стали. ОАО «Евраз Нижнетагильский металлургический комбинат» — крупнейшее в мире предприятие по переработке ванадийсодержащих титаномагнетитовых руд. По

информации «БИР-Аналитик», кипрский офшор Mastercroft Limited является владельцем 99,99% и 100% этих предприятий соответственно.

ОАО «НОВАТЭК» — крупнейший российский независимый производитель природного газа, второй по объемам добычи после ОАО «Газпром». Одним из акционеров НОВАТЭКа является кипрский офшор SWGI Russian Growth Fund (Cyprus) Limited (по данным «БИР-Аналитик»).

ОАО «Новая перевозочная компания» (НПК) входит в тройку крупнейших грузовых операторов России, является одним из самых крупных независимых транспортных предприятий на российском рынке грузовых железнодорожных перевозок. 100% акций НПК контролирует кипрская компания Globaltrans Investment PLC.

ОАО «Новолипецкий металлургический комбинат» (НЛМК) — одна из крупнейших в мире металлургических компаний. Производит чугуны, слябы, холоднокатаную, горячекатаную, оцинкованную, динамную, трансформаторную сталь и сталь с полимерным покрытием, широкий ряд сортового проката. Российские активы группы НЛМК производят около 20% всей российской стали. По состоянию на 31 декабря 2012 года кипрский офшор Fletcher Group Holdings Limited являлся владельцем 85,54% акций компании.

ОАО ГК «Норильский никель» — крупнейший в мире производитель никеля и палладия, один из крупнейших производителей платины и меди. Производственные подразделения группы находятся на трех континентах в пяти странах — России, Австралии, Ботсване, Финляндии и ЮАР. Согласно отчетности компании за четвертый квартал 2012 года, в число ее акционеров, в частности, входили кипрские компании Bonico Holdings Co. Limited, Montebella Holdings Limited и ICFI (Cyprus) Limited, подконтрольные холдингу «Интеррос».

ОАО «Северсталь» — одна из крупнейших в мире вертикально интегрированных сталелитейных и горнодобывающих компаний с активами в России и США, а также на Украине, в Латвии, Польше, Италии, Либерии. Компания также имеет инвестиции в Бразилии. Согласно отчетности компании за четвертый квартал 2012 года, в число ее акционеров, в частности, входили кипрские компании Astroshine Limited, Loranel Limited и Rayglow Limited. Их бенефициаром является гендиректор «Северстали» Алексей Мордашов, в косвенном владении которого находится 79,2% акций компании.

ОАО «Сибирская угольная энергетическая компания» (СУЭК) — ведущая российская угольная компания, крупнейший в стране и один из ведущих в мире производителей и поставщиков угля. Акционером компании является кипрский офшор SUEK PLC.

ОАО «Татнефть» — одна из крупнейших нефтяных компаний РФ, ведет добычу и переработку преимущественно в Татарстане. По данным «БИР-Аналитик», среди акционеров компании — кипрские Xyloco Enterprises Limited и Maydenvale Ventures Limited.

ОАО «Уралкалий» — вертикально интегрированная компания, занимает первое место в мире по объемам производства хлористого калия. По информации «БИР-Аналитик», доли в капитале «Уралкалия» имеют кипрские

компании Becounioco Holdings Limited, Aerellia Investments Limited и Madura Holding Limited.

ОАО «Холдинг МРСК» — электроэнергетическая компания, объединяющая межрегиональные и региональные распределительные электросетевые компании, научно-исследовательские и проектно-конструкторские институты, строительные и сбытовые организации. По данным «БИР-Аналитик», в капитале компании участвует кипрская Rusenergo Fund Ltd.

<http://news.mail.ru>

РОДНЫЕ ОФШОРЫ

10.04.2013

Несмотря на неточность терминологии, предложение Дмитрия Медведева о создании офшоров в России серьезно прорабатывается правительством. Что стоит за этими идеями? Насколько они жизнеспособны? В чем смысл офшорных зон для экономики? И почему после Кипра внимание было переключено на Дальний Восток?

Офшор и развитие территории

На первый взгляд, офшоры действительно процветают. ВВП на душу населения там превышают показатели не только «развивающейся» России, но и «развитой» Великобритании.

Страна	Основные сектора экономики	Масштабы офшора	Население (2010 г.)	ВВП на душу населения
Каймановы острова (заморская территория Великобритании)	70% от ВВП - туризм	зарегистрировано более 68 тыс. компаний, в том числе почти 500 банков, 800 страховых обществ, 5 тыс. паевых фондов	54 397 чел.	43 800\$
Виргинские острова (заморская территория Великобритании)	туризм и финансовый сектор	зарегистрировано 650 тысяч компаний – т.е. до 40% всех офшорных компаний в мире	24 939 чел.	38 500\$ (2004)
Тринидад и Тобаго	добыча и переработка нефти и газа – ок. 40% ВВП		1 346 350 чел.	28 400\$ (2008)
Гонконг	Сфера услуг – 90% ВВП		7 097 600 чел.	38 127\$ (2006)
Кипр	Основные составляющие экономики: финансовые услуги, туризм, шопинг, аренда недвижимости, продажа недвижимости	На начало 2013 года на Кипре действовало 26 зарубежных банковских систем, сумма на их счетах составляла 835% ВВП страны (это вдвое выше среднего уровня по ЕС в 354%)	1 142 575 чел.	28 381\$
Великобритания				34 919\$
Россия				17 687\$ (МВФ) 21 248\$ (ВБ)

Однако, очевидно, что офшорные зоны развиваются фактически за счет «перетягивания налогового одеяла», и «одеяла» этого хватает лишь для сравнительно небольших территорий со сравнительно немногочисленным населением. Для более крупных стран офшоры могут стать разве что дополнительным подспорьем, но никак не основной составляющей экономики. В

противном случае за кратковременным периодом процветания последует сокрушительный коллапс – что и случилось с Кипром, «поставившим» на два самых сомнительных сектора – финансы и недвижимость.

Впрочем, идея об офшоре как инструменте для развития Дальнего Востока на сегодняшний день представляется почти невозможной для реализации.

Предлагаемый для офшорного рая Сахалин не удовлетворяет ни одному из условий, необходимых для массового притока жаждущих регистрации компаний. Остров не может похвастаться ни комфортным климатом, ни развитой инфраструктурой, ни близостью к мировым финансовым центрам, ни квалифицированным персоналом, ни – самое главное – независимой юрисдикцией и развитым законодательством. Учитывая предыдущий опыт Сочи и саммита АТЭС, Сахалин может стать разве что очередными Нью-Васюками, прикрывающими очередную распил госбюджета.

Вернуть или спрятать?

«Рассуждая с членами правительства про самую популярную ныне тему Кипра, я сказал, что если нас так везде гоняют, то пора вернуться к теме создания собственных офшоров на территории РФ», – заявил Дмитрий Медведев на съезде Российского союза промышленников и предпринимателей. Слова премьер-министра вызывают удивление сразу по многим причинам.

Во-первых, почему Дмитрий Анатольевич за срок своего президентства не предпринял действенных шагов по деофшоризации российской экономики? Почему ситуация дошла до того, что «нас так везде гоняют» – т.е., до того, что деньги продолжают уплывать из российской экономики и контролирует их уже отнюдь не Россия?

Во-вторых, почему руководство страны по-прежнему не только не препятствует уходу российских компаний в офшоры, но фактически поддерживает их на этом пути?

Сегодня более 70% российских компаний работают в офшорах. Офшорные структуры контролируют практически всю черную и цветную металлургию, большую часть угольной промышленности. По данным Счетной палаты РФ, более 80 % экспортного угля продается через офшоры - по цене на 30-54% ниже мировой. Зарегистрированным на Кипре компаниям, принадлежат такие российские гиганты как:

металлургические и горнодобывающие «киты» – Евраз и Мечел

угольная компания Распадская

Новолипецкий металлургический комбинат (НЛМК)

производитель минеральных удобрений Уралхим

Северсталь

Норникель

Сибирская угольная энергетическая компания (СУЭК)

Богучанская ГЭС

Более того, в офшоры уходят не только частные российские компании, но и государственные. Дочка «Газпрома», финансовая компания Gazprom Finance B.V., находится в Голландии. «Роснефть» имеет финансовый "офис" на острове Джерси. Компания Rusnano Capital госкорпорации "Роснано" зарегистрирована в

Швейцарии, а первый фонд "стоимостью" 500 млн. долларов, прописан на Британских Вирджинских островах. Сделано это, якобы, для того, чтобы обеспечить более широкие возможности по привлечению средств международных инвесторов в российские нанотехнологии. Как объясняет руководство Роснано, зарубежные инвесторы боятся напрямую заводить свои денежки в "тихую гавань" российского бизнеса. О каком развитии страны и экономики заботится правительство, если даже государственным компаниям позволяет уходить от налогов?

Чтобы компании, вкусившие прелестей оффшора, вернули свои деньги в Россию, на Сахалине им должен быть гарантирован не только налоговый рай, финансовая инфраструктура, юридический сервис, но и неприкосновенность персональных данных, защита права собственности и независимый суд. Последнее возможно только если Сахалин будет выведен из-под юрисдикции России. В принципе, это вполне согласуется с озвученной ранее идеей правительства о передаче Сибири и Дальнего Востока в полномочное владение некоей госкорпорации, которую планируется учредить в ближайшем будущем, и которая будет неподотчетна никому, кроме президента. Но тогда каким же образом выведенные в сахалинские оффшоры деньги вернутся в Россию? Не слишком ли это окольный путь? Может, надежнее, перекрыть, наконец, утечку капитала в офшоры и направить их на развитие отечественной промышленности?

<http://www.kapital-rus.ru>

БОГАТЫЕ НЕДРА ЯВЛЯЮТСЯ ДЛЯ РЕГИОНОВ ФАКТОРОМ РИСКА

11.06.2013

Сырьевая зависимость характерна не только для российской экономики в целом, но и для тех регионов, в недрах которых добываются столь важные для страны полезные ископаемые, говорится в исследовании рейтингового агентства РИА Рейтинг по итогам 2012 года.

Как сообщают авторы исследования, позиции в рейтинге потеряли сразу несколько добывающих регионов России, поставляющих на внешний и внутренний рынок газ, уголь, железную руду и цветной металл: соответственно, это Ямал, Кузбасс, Белгородская область, Красноярский край.

При этом сохранили свои высокие позиции нефтяные регионы - Югра и Тюменская область по-прежнему на третьем и четвертом местах.

"Ухудшение конъюнктуры на некоторых рынках сырьевых товаров отразилось на позициях в рейтинге отдельных регионов. Для иллюстрации можно привести Кемеровскую область (опустилась с 17-е на 26-е место). Добыча угля в регионе выросла на 5%, но его цена на мировых рынках за год сократилась почти на 20%, что негативно сказалось на позициях ведущего российского угледобывающего региона", - сообщают авторы исследования.

Три позиции за два года потерял Ямало-Ненецкий автономный округ - в 2011 г. он "скатился" с пятого на шестое место, в 2012-м - с шестого на восьмое. По мнению экспертов, одной из причин стала ситуация на мировом рынке газа - рост конкуренции на европейском рынке, падение цен, из-за чего Россия

вынуждена сокращать экспорт, в том числе и с Ямала как главного российского поставщика газа.

Сильно упал рейтинг Красноярского края - если в 2011 г. по сравнению с 2010-м он опустился всего на одну позицию, с седьмой на восьмую, то по итогам прошлого года край "вывалился" за пределы первой десятки и стал 14-м.

Эксперты объясняют это неблагоприятной ситуацией на мировом рынке цветных металлов - никель за год подешевел на 23,3%, алюминий - на 15,7%, медь - на 9,9%. "Норильский никель" сократил производство никеля на 1,5%, меди - на 3%.

Белгородская область пострадала из-за того, что снизился спрос на железную руду со стороны Китая и ее экспорт в эту страну из России сократился вдвое, говорится в исследовании.

"Значительная часть этой продукции производится в Белгородской области. И хотя производство железной руды в области сохранилось на уровне прошлого года, но доходы сократились из-за снижения цены. Последнее повлияло на снижение доходов консолидированного бюджета региона", - говорят авторы рейтинга.

При этом они признают, что падение Белгородской области с 10-го на 20-е место произошло еще и из-за снижения показателя иностранных инвестиций на душу населения в 2012 г., которые до этого резко выросли в 2011-м - тогда область шагнула с 16-го места сразу на шесть позиций вперед.

Рейтинг социально-экономического положения регионов рассчитывался на основе агрегирования групп показателей, характеризующих экономическую, социальную и бюджетную сферы. Каждая группа показателей включает ряд количественных индикаторов, данные по которым доступны на официальных интернет-ресурсах Росстата и Минфина. Всего для построения рейтинга использовалось 16 количественных показателей. Рейтинг построен на основе объективных показателей официальной статистики, доступных широкому кругу заинтересованных пользователей.

Рейтинг разработан в рамках совместного проекта с газетой "Московские Новости", агентством "Прайм", радиостанцией "Эхо Москвы" и газетой "Известия". Полную версию исследования читайте на сайте РИА Рейтинг:

Прайм

КТО «ЗАРЫВАЕТ В ЗЕМЛЮ» ГЕОЛОГОРАЗВЕДКУ?

1 июня 2013

В Советском Союзе это назвали бы вредительством, а виновных бы показательно судили. В странах Запада это назвали бы халатностью, а виновных бы показательно уволили. У нас это называют «неудачным реформированием», а про виновных и речи нет.

Сказать, что российская геологоразведка переживает тяжелые времена – ничего не сказать. По мнению многих авторитетных специалистов, она их, в сущности, не пережила. К примеру, по словам директора Западносибирского геологоразведочного института, академика И. И. Нестерова, за годы, прошедшие с момента распада СССР, неправильная, нерациональная разработка нефти

сгубила около 20 миллиардов тонн нефтяных запасов. Эта цифра касается, заметим, исключительно тюменских месторождений – об остальных и речи нет. Это не просто «двойка с минусом» нашей геологоразведке. В нынешних ценах это более 12 триллионов (!) долларов прямых потерь.

Чтобы понять, кто же виновен в этом, необходимо вернуться на двадцать лет назад. В начале 90-х представители власти были убеждены, что при наличии огромного бюджетного дефицита финансирование поисковых и геологоразведочных работ может и потерпеть. Казалось, разведанных в советское время запасов полезных ископаемых хватит на десятилетия. В результате, отрасль финансировалась по остаточному принципу, а многочисленные ОАО и ЗАО (а то и ООО), открытые на месте старых геологических экспедиций, вместо эффективной работы в интересах государства занялись совершенно иными вещами. Ликвидация экспедиций сама по себе подорвала основы геологической науки и в перспективе значительно снизила эффективность геологоразведочных работ. А коммерсанты, вставшие во главе профильных структур на местах, довели данный процесс до конца.

Достаточно вспомнить вопиющий случай, когда многоэтажное здание, принадлежавшее ОАО «Дальнегорская геологоразведка» оказалось продано частной фирме за... 45 тысяч рублей! Случай, безусловно, показательный.

Но настоящим «клондайком» для российских «старателей» стала процедура передачи месторождений в эксплуатацию частным добывающим компаниям. Иногда, как в случае с месторождениями ОАО «Магадангеология» и чукотского ОАО «Георегион», - частным иностранным компаниям. В результате государство потеряло миллиарды рублей, а стратегические ресурсы достались иностранцам. В частности, канадская компания «Кинросс Голд» добывает золотоносную руду на месторождении «Купол» на Чукотке и «Кубака» в Магаданской области. При этом канадцы добывают исключительно руду со средним содержанием золота более 35 грамм на тонну. Все остальное – отходы производства. Как известно, российские компании берут в переработку руду с содержанием золота от 2-3 грамм на тонну – да только кто им позволит... Кстати, сегодня финансовые результаты многих геологоразведывательных предприятий оставляют желать лучшего.

Еще одной по сей день не решенной проблемой остается сокращение разведанных запасов нефти и природного газа – главного источника национального дохода России. По оценкам экспертов, обнуление резервов углеводородов может произойти уже к 2020 году. По мнению академика РАН А.Конторовича, падение добычи нефти в обозримом будущем уже нельзя будет становить. Это нанесет непоправимый ущерб национальной экономике. Чуть лучше ситуация с газом, и только лишь потому что его запасы много больше, чем запасы жидких углеводородов.

Дело в том, что темпы добычи углеводородов в разы превышают темпы разведки новых месторождений. Устаревшая материально-техническая база, кадровый голод и засилье «случайных людей» на геологоразведочных предприятиях не позволяют проводить изыскания в достаточном объеме. Даже там, где геологические НПО, ЗАО и ОАО занимаются конкретной работой, их

возможности весьма ограничены. В основном, они сводятся к переоценке выбранных по конкурсу перспективных площадей. Как правило, полезные ископаемые «находят» в старых месторождениях, которые считались выработанными – но решить проблему обеспечения государства природными ресурсами хотя бы в среднесрочной перспективе не представляется возможным. Ученые считают, что даже если начать разведку новых месторождений в форсированном режиме прямо сейчас – она даст экономические приемлемые результаты только через 8 -10 лет. Как видим, времени почти не остается.

<http://polit.ru>

ПО МНЕНИЮ ЭКСПЕРТОВ РИА РЕЙТИНГ, СПАД МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО ИТОГАМ 2013 Г. МОЖЕТ СОСТАВИТЬ 3-4%

25 июня 2013 г.

В начале 2013 года происходит сильное падение экспорта металлов из России. По итогам I первого квартала отечественные металлурги недополучили почти \$2 млрд от экспорта по сравнению с результатом прошлого года. Сокращение экспорта происходит из-за низкого спроса и, соответственно, низких цен.

Конъюнктура рынка металлов, почти по всему его спектру, складывается в 2013 году крайне негативно. Во всяком случае, хуже, чем конъюнктура рынка углеводородов. В среднем за I квартал цена стального проката сократилась по сравнению с I кварталом прошлого года на 8.9%, меди – на 4.6%, алюминия – на 7.9%, никеля – на 11.9%.

Основная причина спада цен, по мнению экспертов РИА Рейтинг, – перепроизводство, а если быть конкретнее – перепроизводство в Китае. Особенно хорошо это видно на стальном рынке. Глобальное производство стали в первом квартале выросло на 2.9%, но исключительно за счет Китая, который увеличил выпуск на 10.1%. Его доля в общемировом производстве уже почти достигла рекордных 50%. При этом цены на сталь внутри самого Китая обрушились за год на 10% до минимального уровня за несколько последних лет. В этих условиях китайские металлурги, не находя должного спроса внутри страны, массивно наращивают экспорт, чем еще больше усугубляют ситуацию на мировом рынке.

На рынке цветных металлов примерно та же картина. Почти все металлы в избытке, но Китай, вопреки всему, увеличивает их производство на 10.6%.

Российская металлургия очень сильно завязана на внешний рынок. В большей степени это касается цветной металлургии, но и черная металлургия не может благополучно существовать исключительно за счет внутреннего рынка, так как ее мощности избыточны. Тем более, что внутренний рынок сейчас тоже сужается из-за низкого инвестиционного спроса.

В прошлом году отечественные сталепрокатные компании смогли увеличить производство даже в условиях слабой конъюнктуры. Но тогда этого удалось достичь за счет американских заводов, принадлежащих российским компаниям. Из России за океан отправлялись стальные полуфабрикаты, там они перерабатывались и там же продавались. Американский рынок в прошлом году

был высокопремиальным, и такие многоходовые операции позволяли российским металлургам получать прибыль, а заодно улучшать производственную статистику на отечественных заводах.

В текущем году ситуация изменилась. Конкуренция на американском рынке ужесточилась, цены снизились сильнее, чем в других регионах, а производство стали в США упало в первом квартале текущего года по сравнению с первым кварталом прошлого года на 7.3%.

В связи с этим утратили привлекательность прежние схемы работы российских металлургов, что тут же отразилось на их производственных результатах. По итогам первого квартала производство готового проката в России сократилось на 2.8%, в том числе производство заготовки для переката на экспорт снизилось на 5.2%. Некоторые российские компании уже начали останавливать свои заводы за рубежом, правда, пока только в Европе, где ситуация со спросом сейчас особенно тяжелая.

Очень маловероятно, что конъюнктура внешнего рынка улучшится до конца года. Надежда металлургов остается только на внутренний спрос, но он тоже слаб. По данным НП «Русская сталь», поставки стального металлопроката на внутренний рынок в первом квартале сократились в годовом сравнении на 5%. Вероятность того, что инвестиционная активность в стране возродится во втором полугодии, все меньше и меньше, а это значит, что по итогам 2013 года в отрасли впервые после кризиса 2009 года будет зафиксирована отрицательная динамика производства.

ИИС «Металлоснабжение и сбыт»

ПРОСТОЙ ПРОДУКТ

25.07.2013

Подавляющая часть минеральных ресурсов Дальнего Востока вывозится за пределы округа в виде сырья

Правительство России обнародовало планы увеличить к 2025 году объемы добычи металлов и твердого топлива на Дальнем Востоке в 2,6 раза. Что и как извлекают сегодня из недр округа, а также куда поставляют эти ресурсы, выясняли корреспонденты "РГ".

Много, но далеко

Если говорить о перечне полезных ископаемых, которыми богата Якутия, проще назвать, чего здесь нет. В недрах северной республики в различных вариациях залегают едва ли не все элементы таблицы Менделеева. Многие разведанные запасы пока не извлекают из-за удаленности от транспортных магистралей и рынков сбыта, но карта введенных в эксплуатацию месторождений постоянно пополняется. Еще несколько лет назад республика жила преимущественно за счет добычи алмазов, драгоценных металлов и угля. Теперь якутской нефтью с Талаканского месторождения уже заполнен нефтепровод ВСТО. Создается Якутский газовый центр на базе Чаяндинского нефтегазоконденсатного месторождения.

Ведется активная разработка одного из крупнейших в мире Томторского месторождения редкоземельных металлов, расположенного близ побережья

Северного Ледовитого океана. Есть, впрочем, и обратные примеры. Так, добыча олова в заполярном Усть-Янском районе в последние годы почти прекращена из-за удаленности и сложностей с транспортировкой концентрата. Из-за аварии на атомной электростанции "Фукусима" в Японии упал спрос на уран и, по словам главы региона Егора Борисова, возникли проблемы с урановым проектом на базе Эльконского ГОКа в Южной Якутии.

Хотя Якутия живет за счет добычи полезных ископаемых, переработка их развита крайне слабо. Небольшие объемы идут на внутренние нужды в чистом виде (нефть, газ и уголь) либо после незначительной переработки (сжиженный газ). Подавляющая же часть добываемых ресурсов вывозится в качестве сырья.

Серьезные проблемы республика испытывает с развитием гранильного производства, которое могло бы сыграть весомую роль в региональной экономике. В конце прошлого века началась реализация планов, в соответствии с которыми огранку алмазов можно было наладить едва ли не в каждом селе. Однако выяснилось, что современное российское законодательство не способствует развитию этого бизнеса.

Сейчас руководство республики пытается пробить идею открытия в Якутске ОЭЗ, специализированной на огранке и ювелирном производстве. Но до ее реализации еще далеко, а пока на гранильных предприятиях работают чуть более четырехсот человек.

Пожалуй, первым удачным примером глубокой переработки сырья в регионе стал базальтовый проект. Начав с производства утеплителя из камня, специалисты перешли к более тонким материям - выработке непрерывной базальтовой нити на основе нанотехнологий. Этот "полуфабрикат" позволяет выпускать товары, ассортимент которых практически невозможно перечислить, - от арматуры до корпусов яхт. Следующим шагом стало строительство комбината базальтобетонных конструкций с использованием собственной арматуры.

Золотое Приамурье

В структуре промышленного производства Амурской области удельный вес добычи полезных ископаемых составляет 52 процента. В рейтинге золотодобывающих регионов РФ область находится на втором месте, а в ДФО - на первом.

Получение драгметаллов - далеко не единственная отрасль горнорудного комплекса Приамурья. За последние годы здесь заметно выросло производство железной руды (в 2012 году увеличение составило 33 процента), титаномагнетитового и ильменитового концентратов.

- Этот рост связан с выходом на проектную мощность Олекменского горно-обогатительного комбината, - говорит министр экономического развития области Сергей Орлов. - Это первое предприятие создаваемого горно-металлургического кластера. В прошлом и текущем годах в регионе введены мощности Албынского и Маломырского рудников, а также рудника Пионер.

Гранильное производство можно было бы наладить в каждом якутском селе. Однако законодательство не способствует развитию этого бизнеса

Из топливно-энергетических полезных ископаемых на территории области извлекается только уголь, большей частью бурый. Основное угольное

предприятие ведет добычу на Райчихинском, Ерковецком и на Огоджинском месторождениях для нужд региона. Каменный уголь составляет около процента общего извлечения угля на территории области. На фоне увеличения добычи полезных ископаемых в Приамурье их переработка заметно отстает. Тем не менее создание горно-металлургического кластера, который предполагает появление новых современных предприятий по переработке руды, вскоре изменит ситуацию, надеются власти региона.

Вольфрам без сбыта

Приморье располагает запасами каменного и бурого углей, свинца, цинка, олова, вольфрама, плавикового шпата, бора и других видов минерального сырья. На долю края приходится 100 процентов производства бора в стране, более 80 - плавикового шпата и вольфрама, более 50 - германия, значительное количество свинца, цинка и серебра.

В Стратегии развития металлургической промышленности России на период до 2020 года приоритетным назван проект освоения месторождения вольфрамовых руд Скрытое. Между тем владеющий лицензией на его освоение ГОК испытывает трудности со сбытом вольфрамового концентрата в России.

- Это сырье востребовано в высокотехнологичном промышленном производстве, но спрос на него внутри страны не такой большой. К тому же мы наблюдаем снижение мировых цен на вольфрам из-за экономического кризиса и уменьшение спроса на ресурсы, - говорит председатель совета директоров компании Иван Шепета.

Усугубляет ситуацию введение с 1 января 2013 года десятипроцентной пошлины (от таможенной стоимости) на вольфрамовые руды и концентраты, что практически закрыло дорогу продукции за границу. Между тем доля минерального сырья в структуре экспорта составляет около 23 процентов.

По мнению ряда экспертов, губительное для приморских добытчиков постановление было пролоббировано российскими потребителями концентрата.

В советские времена в крае добывали до 30 процентов олова страны, сейчас не эксплуатируется ни одно месторождение, хотя по государственному балансу учтено около 380 тысяч тонн ресурса. Но, похоже, в ближайшие годы добыча возобновится благодаря интересу компаний с китайскими совладельцами.

Так, в августе прошлого года одна из них победила в аукционе на разработку месторождения Искра (Кавалеровский район), получив право в течение 20 лет вести на лицензионном участке разведку и добычу олова, а также попутных компонентов (меди, серебра и индия). Теперь новому владельцу предстоит восстановить рудник, построить новую обогатительную фабрику и провести дополнительную геологоразведку.

От нефти до рения

90 процентов общего объема промышленного производства Сахалинской области занимает добыча и переработка сырья. Как отмечает региональный министр природных ресурсов и охраны окружающей среды Наталья Салаева, недра острова содержат до 35 наименований полезных ископаемых. Наиболее активно в области добывают углеводороды и твердое топливо. Большая часть извлекаемых запасов идет на экспорт.

- Добыча нефти в основном сосредоточена на севере Сахалина и шельфе острова. Последний разрабатывается в рамках соглашения о разделе продукции как российскими, так и иностранными компаниями. Всего существует девять шельфовых проектов серии "Сахалин", но до практической реализации доведены всего три - "Сахалин-1", "Сахалин-2" и "Сахалин-3", - рассказывает министр.

В рамках проекта "Сахалин-2" в области построен первый в России завод по сжижению природного газа.

По данным правительства островного региона, именно нефтегазовая отрасль дает львиную долю доходов. По итогам 2012 года область заняла первое место в общероссийском рейтинге минрегиона РФ по темпу роста поступлений консолидированного бюджета.

Всего в 2012 году на островах было добыто порядка 14 миллионов тонн нефти и около 27 миллиардов кубометров газа. Что касается угольной отрасли, то ее работники в прошлом году извлекли чуть более четырех миллионов тонн твердого топлива. При этом почти половина ушла на экспорт. В текущем году объемы экспортных поставок угля должны вырасти еще на миллион тонн.

Сегодня инвесторы все активнее присматриваются к ресурсам курильских недр. Как удалось узнать "РГ", благодаря активности частных компаний на острове Уруп выявлены два участка месторождения золотых и золото-серебряных руд - Данченковский (Купол) и Айнский. Запасы участка Айнский составляют 8,5 тонны золота и 43,7 - серебра. К добыче этих ресурсов бизнес планирует приступить уже в этом году. При этом "чахнуть над златом" сахалинские власти не собираются, приглашая всех желающих, в том числе и иностранных партнеров, к разработке богатейших недр области.

А одним из наиболее значимых геологических событий уже в новейшей истории России стало открытие в 1993 году на вулкане Кудрявом (остров Итуруп) сульфида рения. Также запасы рения нашли на островах Кунашир и Парамушир. Специалисты объясняют, что на Итурупе действует "естественная фабрика" - вулкан, который ежегодно выбрасывает до 20 тонн рения. Если бы его удалось переработать, Россия стала лидером по производству этого редкого металла. Сейчас во всем мире его добывают около 40-50 тонн в год.

<http://www.rg.ru>

ГОСУДАРСТВО ДОЛЖНО СТИМУЛИРОВАТЬ ВНУТРЕННИЙ СПРОС НА МЕТАЛЛ

29 июля 2013

Алексей Мордашов и Дмитрий Медведев обсуждали перспективы развития металлургической отрасли и во время визита главы правительства в Череповец в октябре 2012 года.

Глава Российского правительства Дмитрий Медведев согласился с отечественными металлургами о необходимости принятия мер по поддержке металлургической отрасли в условиях падающего рынка. Проблемам и перспективам развития металлургической отрасли было посвящено совещание под председательством премьер-министра, которое прошло в Челябинске. Консолидированную позицию металлургов на нем представил президент

партнерства «Русская сталь», генеральный директор ОАО «Северсталь» Алексей Мордашов.

Обсудить конкретные меры

Открывая совещание, в котором приняли участие члены кабинета министров и представители российских металлургических компаний, Дмитрий Медведев подчеркнул, что главной целью он ставит обсудить конкретный набор мер, которые позволят металлургам продолжить реализацию уже начатых инвестпрограмм, повысить конкурентоспособность выпускаемой продукции и простимулировать ряд экономических режимов.

- Отечественная металлургия в последние годы демонстрирует рост, даже несмотря на далеко не идеальную конъюнктуру. Объемы производства растут, а вот сальдированная прибыль упала за последние несколько лет почти в три раза. Это, наверное, самый неприятный момент, о котором нужно не только говорить, но и думать, каким образом на это реагировать, - заявил Дмитрий Медведев.

Сегодня Россия занимает пятое место в мире по выплавке стали и третье место по производству стальных труб и экспорту металлопродукции. Причем большую часть этой продукции дают современные металлургические холдинги, которые объединяют всю технологическую цепочку, имеют собственные сервисные службы по металлообработке и торговле готовой продукцией.

- Есть ряд предложений, в частности - законодательно запретить использование восстановленных стальных труб и других бывших в употреблении видов металлопродукции при строительстве зданий и сооружений. Поддержку металлургам может оказать и расширение спроса на производимую ими продукцию со стороны естественных монополий, компаний с государственным участием. Нам нужно актуализировать и утвердить Стратегию развития металлургической промышленности до 2030 года и разработать пошаговый план мероприятий, который мы могли бы с вами реализовать в ближайшие три года, то есть в период с 2014 по 2016 год, - определил тему совещания Дмитрий Медведев.

Драйверы роста внутри

Взявший слово заместитель министра промышленности и торговли РФ Алексей Рахманов обозначил основные проблемы отрасли и отметил, что, на его взгляд, реальным драйвером роста может стать реализация крупных инфраструктурных проектов внутри страны, при поддержке государства в том числе.

- Главная проблема, если говорить о глобальных факторах, - это перепроизводство, около 10% металла остаются невостребованными, при том, что Россия активно развивается и в трубной промышленности, и в черной металлургии, - заявил Алексей Рахманов. - Мы видим, что в 2013 году мы, скорее всего, действительно не превысим показатели 2012 года. При этом основным приоритетом металлургии, определяющим векторы ее развития, сегодня и в перспективе остается обеспечение потребностей внутреннего рынка. Например, строительная индустрия будет расти приблизительно на 2-3% в год, машиностроение, если мы берем автопром, - около 5%, тяжелое машиностроение - на 6%, бытовая техника - около 13% роста.

Реалии и ожидания

Затем Дмитрий Медведев предоставил слово самим металлургам, чью консолидированную позицию представил Алексей Мордашов. По принципу ротации он сейчас занимает пост президента НП «Русская сталь».

- Рост производства стали в Китае, особенно несколько лет назад, был очень характерен и многое определял в нашей отрасли. Все это сменилось резким замедлением темпов роста мировой экономики и, соответственно, потребления стали и ее производства, - охарактеризовал ситуацию на мировых рынках Алексей Мордашов. - Россия очень остро испытала последствия кризиса 2008 года на себе. Впрочем, мы в этом были не одиноки. В Америке уровень потребления упал на 40%, в Евросоюзе - на 35%.

В настоящее время потребление и производство стали в России восстанавливаются. В прошлом году отечественная металлургия продемонстрировала рост в 2%. В этом году, по словам Алексея Мордашова, рост ожидается на уровне 3%. При этом надо отметить, что российская металлургия в целом чуть лучше чувствует себя, чем металлургия многих других стран. У российских производителей загрузка мощностей сейчас где-то на уровне 78-80%, у иностранных конкурентов - 75-76%.

- Конечно, наша главная надежда связана с ростом внутреннего потребления, которое, мы рассчитываем, будет расти даже опережающими темпами - на 18% к 2017 году, - продолжает Алексей Мордашов. - Прежде всего за счет строительного сектора, производства бытовой техники. В целом мы видим потенциал роста нашего рынка. Конечно, это очень сильно зависит от того, как дальше будет развиваться в целом российская экономика и какой рост ВВП продемонстрирует Россия.

Нужна понятная тарифная политика

Несмотря на небольшой рост производства, ситуация для металлургических заводов стала гораздо более напряженной.

- Наша рентабельность с 31% в период с 2007 по 2012 год в среднем упала до 13-14%. При этом мы видим, что целый ряд факторов очень осложняют наше положение, - привел данные Алексей Мордашов.

Проблема в том, что продукция металлургии дорожает не так быстро. При этом цены и тарифы естественных монополий устойчиво растут все эти годы. Все это привело к тому, что накопился значительный разрыв между динамикой цен на продукцию металлургов и динамикой цен и тарифов естественных монополий.

Еще одна проблема, на которую обратил внимание гендиректор «Северстали», - рост тарифов на железнодорожные перевозки.

- Если в 2002 году в Российской Федерации средний тариф на перевозку экспорта составлял 18 долларов за тонну металлопроката, то сейчас стал 83. При этом наши основные конкуренты, даже в Азии, где тоже большие расстояния, имеют совершенно другую картину: у них тариф был 16, чуть меньше, а сейчас стал 30 в среднем, - рассказал Алексей Мордашов. - И мы очень поддерживаем (как мы очень надеемся, будет закреплено в ближайшее время в нашей стране) то, что тарифы естественных монополий, и в частности тарифы на

железнодорожные перевозки, не будут расти темпами, превышающими темпы инфляции. Для прогнозирования наших инвестиционных проектов, для придания предсказуемости нашей инвестиционной деятельности было бы, может, целесообразно переходить к долгосрочному планированию тарифов и заключению долгосрочных соглашений по уровню тарифов с нашими партнерами на железной дороге.

В заключение Алексей Мордашов отметил, что несмотря на проблемы, российские металлурги продолжают инвестировать огромные средства в развитие активов, модернизацию производства.

- Сегодня мы можем с гордостью говорить, что российская черная металлургия по состоянию фондов, по технологиям находится на абсолютно передовых позициях в мире. Инвестиции в черной металлургии в целом за 2000 - 2012 годы составили 1,34 триллиона рублей. Мы готовы действовать и дальше, мы готовы развивать наши фонды, но, конечно, это очень зависит от конъюнктуры и поддержки государства, - заключил Алексей Мордашов.

Дмитрий Медведев, в свою очередь, согласился с необходимостью принятия мер по поддержке металлургической отрасли:

- Нам, конечно, нужно стимулировать спрос на металл, особенно в таких металлоемких отраслях, как машиностроение, как топливно-энергетический комплекс, как строительство. Я уверен, что совместно, взвесив со всех сторон предлагаемые меры, в той или иной степени сможем реализовать их в ближайшее время.

Из стенограммы совещания в Челябинске

Алексей Мордашов: - Крайне важная тема для нас - это тема защиты внутреннего рынка. Мы хотели бы коснуться темы антидемпинговых расследований. Они являются очень типичными для черной металлургии в мире в целом. Мы видим, как решительно пользуются этим инструментом наши конкуренты за рубежом, и, к сожалению, здесь, на наш взгляд, мы очень сильно отстаем. Простой пример: во всем мире активно применяется такой инструмент, как введение так называемых ретроактивных пошлин после начала расследования. Этот инструмент предусмотрен нашим законодательством, но мы им никогда не пользовались.

Применение его в западных странах приводит к следующему: как только национальные производители видят угрозу местному рынку и видят рост импорта, они подают соответствующую петицию. И с момента, когда она подана, у импортера возникает риск быть субъектом антидемпинговых пошлин, если они будут применены задним числом, это резко сдерживает ввоз продукции в страну. Мы таким инструментом не пользуемся и никого не пугаем, а у нас, кстати, есть уже большой опыт быть субъектами таких разбирательств в мире, мы знаем по себе, как эффективно действует этот инструмент.

Дмитрий Медведев: - А почему мы им не пользуемся, по-вашему?

Алексей Мордашов: - А это очень хороший вопрос!

Дмитрий Медведев: - Просто не умеем, или не хотим, или какие-то лоббисты с другой стороны действуют? Что это вообще?

Алексей Мордашов: - Мне кажется, не хватает некоторой политической воли, решительности на уровне руководства наших правительств и Евразийской комиссии. Нужна определенная жесткость, что ли, и твердость сказать, что мы введем пошлины задним числом.

Дмитрий Медведев: - Введение ретроактивных пошлин чем грозит вообще нам?

Алексей Мордашов: - Ничем!

Дмитрий Медведев: - В случае, если мы ошиблись по каким-то соображениям, еще что-то?

Реплика: - Если ошиблись, должны вернуть все уплаченные пошлины в течение нескольких месяцев.

Дмитрий Медведев: - Вот я об этом и спрашиваю. Пожалуйста, развейте эту тему в вашей версии.

Алексей Мордашов: - Посмотрите: мы объявили в феврале 2011 года расследование в отношении импорта проката с полимерным покрытием из Китая, в июле 2012 года решение было принято и пошлины введены. Поскольку у нас нет практики ретроактивных пошлин, это, естественно, стимулирует всех импортеров взрывным образом везти продукцию в страну. За этот период было ввезено в 2,5 раза больше проката, чем за 2,5 предыдущих года. Очевидный стимул, который исчезает, если есть механизмы ретроактивных пошлин. Он у нас в принципе предусмотрен, но не применяется. Даже не в том дело, что мы должны начать облагать пошлиной, но просто, если мы введем правило, что если решение такое будет принято, то есть если Евразийская комиссия примет решение ввести пошлины, то они будут действовать на несколько месяцев назад - это уже само как принцип будет сдерживать импортеров от резкого усиления ввоза, чего не произошло в этом случае, и мы получили реальный удар нашему рынку.

Дмитрий Медведев: - Я хочу понять, может, Минэкономразвития ответит: у нас вообще есть пример использования этих пошлин сейчас, хоть один?

Андрей Клепач (заместитель министра экономического развития): - Насколько я знаю, нет. Сам инструмент правильный, его надо использовать, просто надо конкретно смотреть...

Дмитрий Медведев: - Слушайте, это «конкретно смотреть» мы слышим каждый день: «конкретно смотреть», «разбираться», «действовать аккуратно» и так далее. В результате, если мы ничего не применим никогда, нас только и будут дрючить, извините за выражение, понимая, что от нас они не дождутся ничего по каким-то непонятным соображениям - или потому, что у нас бюрократия неэффективная, или потому, что у нас есть Евразийская экономическая комиссия теперь, или еще какие-то причины. Мы их просто не вводим, это плохо. Я сейчас не по конкретным обстоятельствам, а в принципе, и даже не по черной металлургии, хотя по черной металлургии это, наверное, можно было бы сделать в первую очередь.

<http://www.krassever.ru>

РОССИЮ СПАСЕТ КРАХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

08 августа 2013 года

Когда развитые страны провалят революцию в энергетике, потратив на нее триллионы долларов, Россия, наконец, получит деньги на все свои нужды: от роста пенсий до масштабного обновления всей инфраструктуры

"Пусть у нас сарай сгорит, лишь бы у соседа корова сдохла" - это лучший сценарий будущего России, если верить экономистам из Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. Пока весь мир будет "торчать" на дешевой ликвидности, Россия будет тихонько расти и наращивать добычу ресурсов. Когда развитые страны поймут, что революцию в альтернативной энергетике они проспали и еще крепче подсели на нефтяную иглу, тогда и придет наш час. Цены на российские нефть и газ вновь поползут вверх, а Россия построит дороги, возродит промышленность и, наконец, станет мировым лидером по росту ВВП.

Такую идеальную картину будущего представил Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования, основателем и первым генеральным директором которого был бывший министр экономического развития, а ныне - помощник президента Андрей Белоусов.

Новая версия старого прогноза

Елена Абрамова, Александр Апокин, Дмитрий Белоусов, Кирилл Михайленко, Елена Пенухина и Александр Фролов в своей статье для журнала "Форсайт" "Будущее России: макроэкономические сценарии в глобальном контексте" обновили сценарии развития страны, заложенные в "Долгосрочном прогнозе научно-технологического развития на период до 2030 года". Предыдущие сценарии были написаны еще в 2011 году - до вступления в ВТО и ухудшения перспектив экспорта российского газа.

Несмотря на то, что ситуация в мире будет меняться, а от кризисов никто не гарантирован, экономисты выделили три глобальных макроэкономических тренда, которые останутся неизменными:

1. Старение населения;
2. Повышение благосостояния домохозяйств в крупных динамично развивающихся странах;
3. Перенос технологического уклада, сложившегося в 80-е годы прошлого века, из развитых стран и развивающиеся.

События последних двух лет заставили экономистов пересмотреть условия сценариев для России. Они провели анализ новых рисков и представили три обновленных сценария для мировой экономики и четыре - для российской. Россия - энергетическая сверхдержава, поэтому все сценарии ЦМАКП так или иначе связаны с будущим мировой энергетики.

Мировые сценарии

Развертывание сценариев развития мировой экономики во времени

«Инфляционный технологический прорыв»	«Энергетическая инфляция»	«Стремление к эффективности»
<p>До 2017 г.</p> <ul style="list-style-type: none"> Быстрый рост цен на нефть Интенсивное расширение инвестиций в развивающиеся рынки Активное создание технологических заделов: «новая энергетика», производственные и биотехнологии <p>2018–2021 гг.</p> <ul style="list-style-type: none"> Кризис и посткризисное восстановление <p>После 2022 г.</p> <ul style="list-style-type: none"> Стремительное распространение инноваций в энергетике и энергосбережении на базе технологий, созданных в предыдущий период Медленный рост цен на нефть, сдерживаемый развитием новых рынков Активное нарастание прямых иностранных инвестиций Масштабный трансфер технологий в развивающиеся страны <p>Конец 2020-х гг.</p> <ul style="list-style-type: none"> Бурное распространение новых производственных технологий 	<p>До 2017 г.</p> <ul style="list-style-type: none"> Быстрый рост цен на нефть Интенсивное расширение инвестиций в развивающиеся рынки <p>2018–2021 гг.</p> <ul style="list-style-type: none"> Кризис и посткризисное восстановление <p>После 2022 г.</p> <ul style="list-style-type: none"> Сохранение притока прямых иностранных инвестиций Торможение прорывных инноваций на промышленных рынках в условиях роста самих рынков Продолжение роста цен на нефть 	<p>До 2016 г.</p> <ul style="list-style-type: none"> Умеренные темпы роста мировой экономики Слабая динамика цен на нефть Низкая доступность венчурного финансирования <p>2017–2022 гг.</p> <ul style="list-style-type: none"> Оживление мировой экономики Активизация инновационного процесса <p>После 2023 г.</p> <ul style="list-style-type: none"> Заметный подъем цен на нефть Медленный «органичный» рост мировой экономики «Оптимизация» существующих производственных технологий Бум микроинноваций

1. Технологии, разработанные в долг, породят новый кризис

Он предусматривает быстрый выход экономики из кризиса, технологический прорыв и более интенсивное использование венчурного финансирования за счет политики "дешевых денег". Правда, к концу десятилетия "деньги, разбросанные с вертолета" приведут к новому экономическому кризису.

Ведущие страны, включая США, растут чуть медленней, чем до кризиса. Это и будет началом нового прорыва. Но из-за политики количественного смягчения в США накопится долг и появится избыток ликвидности, все это приведет к разгону инфляции.

В 2014-2016 гг. появятся признаки новой технологической волны в энергетике, и политика банков, благодаря ей, будет крайне либеральной, но ожидания окажутся завышенными, и вместо прорыва и банки, и новых энергетических гигантов ждет крах.

Несмотря на этот новый кризис, технологии, внедренные за счет дешевой ликвидности, повысят производительность труда и энергоэффективность экономики. Позитивный эффект начнет ощущаться после 2020 года.

Разработки в области альтернативной энергетики - новые аккумуляторы, "умная электросеть", солнечные батареи - получат массовое распространение только после 2025 года из-за того, что в 2017-2019 гг. случится долговой кризис.

После 2025 года цена на топливо начнет падать: это снизит стоимость нефти и успокоит инфляцию.

2. Экономия и борьба с госдолгом задушат технологическую революцию

Центральные банки и правительства не будут заваливать экономику деньгами, и прорыв в энергетике будет отложен до 2030 года. Нефть будет стремительно дорожать из-за отсутствия новых источников, а значит, компании будут сфокусированы на повышении эффективности использования ресурсов.

Развитые страны будут бороться с высоким госдолгом, в результате, новая технологическая волна начнется в 2020 году, а не в этом десятилетии.

Кредиторы из развивающихся стран прекратят обслуживать долги стран первого эшелона. Правительства будут сокращать бюджеты, расходы на исследования и разработки снизятся.

Внедрение новых аккумуляторов и "умных электросетей" на ситуацию в макроэкономике до 2030 года никак не повлияют: они просто не выйдут из стадии перспективных разработок. Рост экономики в развитых странах возобновится к 2025 году, новая волна инноваций начнется лишь в 2037-2040 годах.

3. Долги вырастут, но технологической революции не будет

Энергетика будет стремиться к увеличению емкости аккумуляторов при уменьшении размеров. Несмотря на значительные денежные вливания, из-за стоимости, охвата, вопросов безопасности, издержек инфраструктуры, производство конкурентоспособной продукции наладить не удастся.

Это поставит крест на будущем альтернативных источников энергии. Цены на энергоносители и инфляция вырастут.

В 2017-2019 годах лопнет новый долговой пузырь и наступит кризис.

Коммерчески привлекательными станут повышение энергоэффективности и нетрадиционные источники энергии: сланцевая нефть и газ, угольный метан, биотопливо.

Постепенный рост издержек приведет к замедлению долгосрочного роста

Сценарии для российской экономики

Сценарная матрица развития российской экономики				
Глобальные сценарии	«Инфляционный технологический прорыв»	«Энергетическая инфляция»		«Стремление к эффективности»
Сценарии для России	«Встраивание в глобальные цепочки»	«Собственный полос»	«Умный сырьевой»	«Принуждение к модернизации»
Общая логика	Активное привлечение прямых портфельных инвестиций с последующим выходом на глобальные рынки	Интенсивное формирование конкурентных преимуществ на базе государственно-частного партнерства, привлечение «договорных» стратегических прямых портфельных инвестиций, модернизация массовых производств, создание адекватной институциональной системы	Модернизация и эксплуатация традиционных конкурентных преимуществ (энергетических, сырьевых, транзитных) и дополняющих (высокотехнологичных), их рекапитализация	Использование энергии затяжного кризиса (до 2016 г.) для creative destruction — ликвидации устаревших и неэффективных звеньев экономики в условиях жестких бюджетных ограничений, с последующим ростом на новой базе
Основные компоненты	<ul style="list-style-type: none"> • Либерализация законодательства, обеспечивающая активное привлечение прямых портфельных инвестиций • Некоторый рост изъятия ренты при снижении внутренних налогов • «Налоговое правило» до 2018 г.* • Государственные расходы на человеческий капитал и, отчасти, на инфраструктуру • Активная приватизация 	<ul style="list-style-type: none"> • Налоговые преобразования, подразумевающие перераспределение природной ренты • Корпоративная реформа (формирование «чеболей» на базе государственных активов) • Интенсивные инвестиции, в том числе в модернизацию компаний через ИиР • Политика ужесточающихся стандартов эффективности • Заимствования «пока дают» до 20% ВВП • Глобальные альянсы с мировыми лидерами рынков 	<ul style="list-style-type: none"> • Отсутствие налоговой реформы, снижение изъятия ренты у нефтяников • Государственные инвестиции в инфраструктуру, включая «новую энергетику» (высвобождение нефтегазовых ресурсов) • Либерализация режима прямых иностранных инвестиций в энергетику и концессий в транспорт • Бурный рост заимствований компаний на мировых рынках 	<ul style="list-style-type: none"> • Жесткая бюджетная политика • Ориентация на рост эффективности • Акцентированность бюджета на социальных расходах

1. Встраивание в глобальные цепочки

Этот сценарий возможен, если мир пойдет по пути, описанном в сценарии "Технологии, разработанные в долг, породят новый кризис".

Он сочетает высокие уровни глобализации экономики и прямых финансовых потоков: прямых иностранных инвестиций, ссуд и займов с трансферами технологий и относительно низкими ценами на нефть.

Возникает необходимость опираться на прямые иностранные инвестиции и ссуды, а также переносить производства на периферию и привлекать новые технологии

Это позволит модернизировать производство и систему управления и, наконец, интегрироваться в глобальные цепочки создания стоимости.

Инвестиции придут благодаря макроэкономической и бюджетной стабилизации, а также либерализации институтов.

В 2012-2017 годах инвестиционный подъем будет содействовать быстрому восстановлению экономики, рост ВВП составит более 5%.

В 2018-2021 годах может возникнуть экономический кризис. В первые два года масштабная девальвация рубля приведет к сокращению внутреннего спроса и импорта. Затем проявятся первые признаки возобновления экономического подъема.

В 2022-2023 годах доступность международных инвестиций обеспечит быстрое восстановление мирового спроса и благоприятный внутренний рыночный климат.

Начавшееся в 2024-2025 годах оживление временно прервется ослаблением рубля, но, благодаря стабилизации импорта и расширению импортозамещения, темпы роста сократятся незначительно.

В 2026-2028 годах экономика снова оживится, прежде всего, за счет прямых иностранных инвестиций.

В 2029-2030 годах потребление вырастет, а инвестиционная активность ослабнет из-за постепенного роста затрат на оплату труда.

2. Собственный полюс силы (приоритетный сценарий)

Этот сценарий - первый из двух вариантов развития событий в России, основанных на мировом сценарии "Долги вырастут, но технологической революции не будет".

Срыв энергетической революции приведет к росту мировых цен на нефть, и это обеспечит России дополнительную сырьевую ренту. Именно она, а не иностранные инвестиции, станет ключевым ресурсом для развития.

Здесь нужно предпринять активные усилия по модернизации экономики и созданию собственного центра экономической силы. Этот этап можно назвать реиндустриализацией: налоговая реформа, модернизация частных компаний, формирование полноценной национальной финансовой системы, которая будет способна трансформировать среднесрочные сбережения в долгосрочные инвестиции за счет государственных вложений. Реиндустриализация принесет 0,3-0,4% ВВП за счет обрабатывающих производств.

Существующие госкорпорации нужно преобразовать в отраслевые "чеболи" - финансово-промышленно-торговые группы, которые впоследствии можно будет приватизировать.

Стандарты эффективности необходимо повысить, применять налоговое вытеснение неэффективного и устаревшего оборудования.

Уровень изъятия ренты в газовой промышленности и металлургии должен вырасти: сейчас он находится на уровне 40-45%, а в нефтяной - 85%.

Чтобы увеличивать производительность на 5-6% в течение 10 лет, нужна массовая переподготовка кадров и оптимальные условия для миграции.

В 2012-2017 годах прогнозируется улучшение внешнеэкономической ситуации и стабильное поступление доходов в страну, повысится инвестиционная активность, бюджетные средства будут идти на инфраструктурные проекты и институты развития.

С 2018 по 2021 год ожидается девальвация рубля и постдевальвационный шок, а в 2018-2019 годах - существенное ослабление национальной валюты из-за ухудшения условий торговли и спада инвестиций. Ситуацию спасет сокращение импорта и наращивание импортозамещения.

С 2022 по 2027 годы наступит стабильное улучшение внешнеэкономической ситуации, вырастет госфинансирование и инвестиции, повысится производительность.

В 2028-2030 годах инвестпроекты будут завершены, а потоки капитала снизятся. Экономическая динамика замедлится, но потребление вырастет, а импорт сократится.

3. Умный сырьевой

Это второй вариант развития событий в России, основанный на мировом сценарии "Долги вырастут, но технологической революции не будет". Он предполагает использование имеющихся преимуществ российской экономики: энергосырьевых и транзитных. Но для сохранения своего места в мире стране придется развивать новые способы добычи и осваивать новые месторождения.

Прогресс в ТЭК потянет за собой транспортную отрасль, машиностроение, черную и цветную металлургию, а также нефтехимию.

Увеличения ренты не будет - все уйдет на инвестиции. В нефтедобыче к тому же ожидается снижение доходности из-за замены НДС на НДС.

Необходимы государственные инвестиции в трубопроводную и дорожную инфраструктуру, разведку новых месторождений, атомную и альтернативную энергетику, в транспортной сфере - концессионные вложения.

Бюджетная политика должна быть направлена на наращивание инвестиций и займов, чтобы привлечь инвесторов нужно либерализовать для иностранцев доступ в ТЭК.

С 2012 по 2017 годы будет укрепляться сырьевой сектор. Затем произойдет девальвация рубля.

До 2019 года резкое падение импорта поддержит высокие темпы внутреннего роста.

На фоне восстановления мировых рынков в 2020-2021 годы возродится внутренний потребительский спрос, а в последующие пять лет активизируются

инвестиционные процессы. Влияние экспорта на экономику будет слабым, а отрицательный вклад импорта - стабильно высоким.

В 2027-2030 годах начнется незначительный рост, связанный с умеренным ростом потребления. Увеличение доходов населения и, соответственно, потребления обеспечиваются в основном за счет колоссальной выручки от экспорта топлива и сырья, а также наращивания социальных выплат.

4. Принуждение к модернизации

Этот сценарий - проекция для России мирового сценария "Экономия и борьба с госдолгом задушат технологическую революцию". Экономика будет модернизирована, в том числе за счет отказа от неэффективных производств, "принудительная модернизация" обеспечит относительно интенсивное движение вперед.

В этом сценарии не предусмотрены ресурсы для масштабной антикризисной поддержки экономики, но некоторые сектора все-таки придется поддерживать, прежде всего, науку и ВПК.

В этом случае бюджетная политика будет умеренно жесткой и сфокусированной на обеспечении стабильности пенсионной системы и социальных выплат.

После 2023 года с началом нового цикла роста глобальной экономики и стоимости нефти станут возможными вложения в индустриальные и инфраструктурные проекты.

В 2012-2015 годах экономический рост замедлится, а потребление сократится, но рубль ослаблен, что компенсирует отрицательное влияние роста импорта.

С улучшением внешнеэкономической ситуации в 2016-2021 годах усилится экономический подъем и инвестиционная активность.

К 2020-2021 годам ожидается вероятное ослабление курса, рост импорта замедлится, уменьшится и его отрицательный вклад, вырастет экспорт топлива, сырья и продукции отдельных обрабатывающих отраслей.

В 2022-2023 годах внешнеэкономическая конъюнктура ухудшится, рубль девальвируется, а страна столкнется с кризисом.

Инвестиционная активность в 2024-2028 годах стимулирует новую волну подъема. Интенсивное потребление населения оживит экономику, создаст благоприятную для России конъюнктуру внешних рынков и повысит стоимость рабочей силы.

В 2029-2030 годах прогнозируется переход к потребительски-ориентированному росту. При этом высокие издержки оплаты труда замедлят инвестиционную активность предприятий.

Что России выгодней

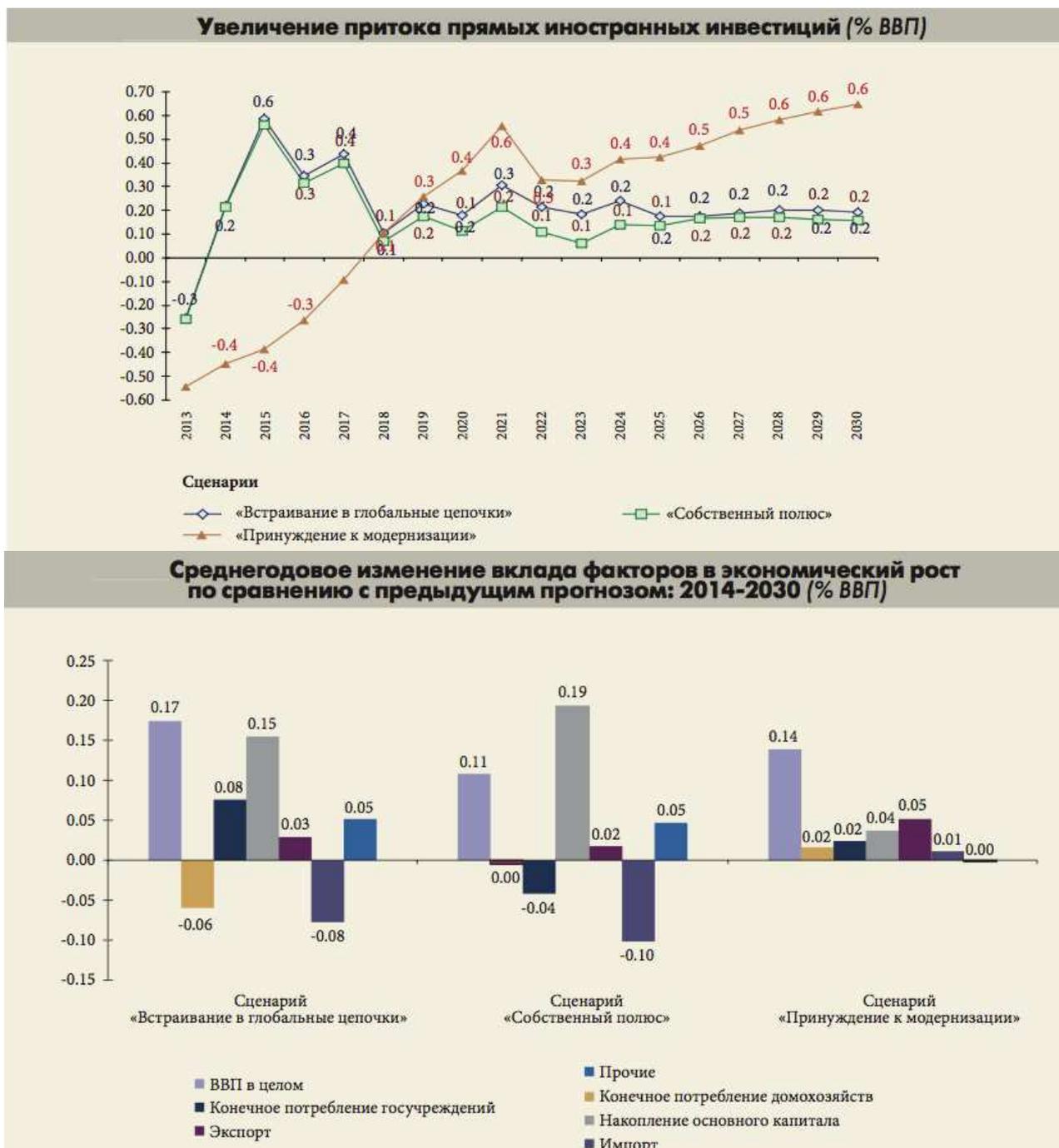
Экономисты утверждают, что во всех сценариях, кроме сценария "Встраивание в глобальные цепочки", российская экономика сохранит опережающие темпы роста по сравнению с остальным миром. Если будут осуществляться сценарии "Умный сырьевой" или "Принуждение к модернизации", то российский ВВП будет расти в 1,1-1,2 раза быстрее общемирового. Это равно удвоению российского ВВП по сравнению с 2011 годом.

Источник: расчеты ЦМАКП.

Идеальный сценарий развития событий в мире для России с точки зрения скорости роста ВВП - "Долги вырастут, но технологической революции не будет", то есть рост расходов на технологическую революцию и ее последующий провал. Он обеспечит максимальное опережение мировых темпов роста - в 1,4 раза, к 2030 году ВВП России увеличится в 2,3 раза по сравнению с уровнем 2011 года. Несмотря на свою рискованность, только он даст стране необходимые ресурсы для решения социальных, оборонных, инфраструктурных, научно-технологических проблем.

Александр Фролов, Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования

"России было бы куда проще, если бы альтернативная энергетика в ближайшее время "не пошла". У нас сохранилась маржа с наших нефтегазовых ресурсов, а эти деньги можно было бы направить на развитие других отраслей.

Судя по последним событиям, ускоренное развитие альтернативной энергетики в ближайшее время не начнется. Но от этого оно не стало нереализуемым. Оно просто отложено лет на десять. И до 2020 года, скорее всего, будет развиваться сценарий нетрадиционных углеводородов. Это дает нам запас времени, чтобы нефтегазовые доходы направить в другие отрасли. Если посмотреть на развитие электро- и гибридных двигателей, то там может быть прорыв к 2020 году. Сланцевая нефть и газ не представляют такой угрозы для

России. Они просто будут давить на цену, но добыча достаточно дорогая, и цена сильно не упадет.

В космосе, энергетики мы сохраняем лидирующие позиции. Мы одни из немногих, кто вообще запускает свои ракеты. В военно-промышленном комплексе у нас есть неплохие заделы. Но в ближайшее время рассчитывать, что какая-то высокотехнологичная отрасль станет драйвером роста всей экономики, не придется. У нас мало что сформировано. Даже самолетостроение мы не можем никак сделать конкурентоспособной отраслью. Достаточно много денег сейчас идет в нефтехимию. И если бы согласно идее кластерного развития удалось бы наладить производство продукции глубокой переработки, то это могло бы стать одним из полюсов роста.

Достаточно бодро развивается создание СП в транспортном и энергомашиностроении. Мы не являемся носителями технологий, но это позволяет нам модернизировать фонды. В добыче нефти и газа открываются СП "Роснефти" и "Газпрома" с иностранными компаниями. В этом направлении движение идет достаточно активно.

Елена Пенухина, Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования

"Для нас предпочтителен сценарий "Собственный полюс силы". Мы его рассматривали как целевой, который сможет помочь переструктурировать экономику и снизить зависимость от нефти и газа. Введение бюджетных правил сводит на нет различия в сценариях в их бюджетной части. Все излишние доходы будут аккумулироваться в нефтегазовых фондах. При благоприятной ситуации эти деньги можно было бы инвестировать в экономику, в инфраструктуру, когда величина Резервного фонда будет больше 7% ВВП. По факту уже сейчас 450 миллиардов из ФНБ будет использовано в ближайшие три года, хоть и не в прямые инвестиции.

После кризиса 2009 года пришло понимание, что доходы от нефти будут не всегда, что нужна диверсификация экономики для того, чтобы снизить риски. Сейчас будет хорошо, если мы сможем направить эти доходы в нужное русло. Ранее пришлось эти сверхдоходы использовать для возврата социального долга - на повышение пенсий. Плюс необходимо было наращивание оборонных расходов, связанное с тотальным недоинвестированием в предыдущие годы.

Сейчас есть необходимость в расходах на улучшение человеческого капитала - на здравоохранение и образование, науку. Принятие решение выделить средства на инфраструктуру означает снятие ограничений технологического развития. Это даст новый импульс. Если деньги будут использованы в таких проектах, то переход на новые рельсы вполне возможен".

<http://interfax.ru>

ЧЕРНАЯ ПОЛОСА РОССИЙСКОЙ МЕТАЛЛУРГИИ

9 Августа 2013

Мировой рынок металлургии не может выйти из кризиса. Затянувшееся падение цен на металл, растущие тарифы естественных монополий, неразвитость внутреннего рынка и другие системные проблемы особенно болезненно бьют по

нашим производителям. Стагнация в металлургии корнями уходит в докризисный период, когда мировая экономика показывала высокие темпы развития, создав большие ожидания на рост спроса металла в мире. Но после 2008-го основные потребители практически перестали закупать металл и мировая металлургия стала, по сути, работать «на склады».

Сегодня горно-металлургическим компаниям по всему миру приходится сокращать издержки, закрывать заводы, распродавать активы. В одном ряду оказались не только уральские и сибирские шахтеры и металлурги, но и их коллеги из RioTinto, Alcoa, Vale, китайских и многих других компаний на пяти континентах. В России общепромышленные проблемы усиливаются нашей спецификой. Прежде всего это: неконтролируемый рост тарифов на услуги естественных монополий, высокая стоимость капитала, низкий внутренний спрос и слабо продуманная долгосрочная государственная промышленная политика. После вступления в ВТО мы еще менее конкурентоспособны - на внутренний рынок приходят зарубежные компании, которые кредитуются на совсем иных условиях. Для сравнения: в развитых странах ставка рефинансирования в среднем составляет 1,2%, в развивающихся - 5,1%, в России - 8,25%.

Рост тарифов в газовой, электроэнергетической и железнодорожной отраслях давно превысил среднемировой уровень. С 2007 года цены на газ для российских промпредприятий выросли в 2,6 раза, на электроэнергию - на 76%, а стоимость железнодорожных перевозок - на 74%. Отдельного обсуждения требуют проблемы платы за присоединение к сетям, «перекрестного субсидирования», неработающих механизмов договоров на предоставление мощности (ДПМ), заключения свободных договоров поставки электроэнергии. Нерешенность этих и множества других системных вопросов отягощает положение российских производителей, вынуждая задуматься о кардинальных мерах.

Так, ряд металлургических компаний уже планируют сократить свой штат. А к примеру, «Северсталь» намерена сократить административные расходы на 20%. Сложнее всего РУСАЛу.

В сегодняшних экономических условиях предприятия, расположенные в центральной части России и доставшиеся компании от СУАЛа в крайне плачевном состоянии, оказались убыточными. Долгое время их деятельность удавалось поддерживать за счет работы обновленных и модернизированных сибирских заводов, но стагнация цены на алюминий на запредельно низком уровне не оставила запаса прочности. Иначе под угрозой закрытия окажутся и сибирские активы.

РУСАЛ планирует до конца 2013 года приостановить электролизное производство на Волгоградском, Уральском, Богословском и Надвоицком алюминиевых заводах до возвращения цены на алюминий на уровень 2400 долларов за тонну. При этом, как отметил глава компании Олег Дерипаска, возобновление работы этих предприятий «зависит не только от цены на металл, но и от решений государства в области работы естественных монополий и проведения модернизации мощностей».

Экономический рост в России откладывается на неопределенное время. Системные проблемы привели к спаду перерабатывающей промышленности на 12% в первом полугодии. И поводов для оптимизма нет.

В этих условиях ключевым инструментом экономической политики, по мнению Олега Дерипаски, должен стать переход от стимулирования естественных монополий к стимулированию промышленных предприятий. «Пора начать проведение кардинальных реформ, - считает он. - Я имею в виду реформу финансовой системы, которая должна привести к снижению кредитных ставок и повысить доступность денег; реформу естественных монополий; снижение тарифов - в т. ч. на газ, и другие необходимые меры, которые помогут обеспечить реальную конкурентоспособность российской продукции».

Без решения этих вопросов, как неоднократно отмечали эксперты, дальнейшее движение российской экономики вперед невозможно. Бизнесу нужны понятные правила игры, предсказуемые действия, продуманная государственная промышленная политика. Если этого не произойдет, то динамика развития российской экономики будет напоминать хронику пикирующего бомбардировщика

<http://kuban.kp.ru>

ПОЧЕМУ У СТРАН ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ ПОЛУЧАЕТСЯ РАЗВИВАТЬ ЭКОНОМИКУ, А У РОССИИ — НЕТ

30.08.2013

Польша, Венгрия и Чехия не шикуют и не тратят деньги на нанотехнологии и гигантские спортивные проекты, они сделали ставку на производство качественных потребительских товаров

Глядя на таблицу фондовых индексов MSCI, любой, кроме заядлого шортиста, испытает тревогу. Последние пять лет, три года, год, три месяца, месяц — кровавое море «минусов» с редкими черными островками. В последний месяц эти островки — в Центральной и Восточной Европе. Без России.

В то время как все развивающиеся рынки валятся, Чехия, Венгрия и Польша — растут. Это касается не только акций, но и валют. С начала этого года чешская крона подорожала относительно доллара на 1,91%, венгерский forint на —2,61%, польский злотый — на 4,51%.

Может показаться, что маленькие, богом забытые фондовые рынки и экзотические валюты этих стран растут из-за какого-то компьютерного глюка. Но нет, и экономика у восточноевропейцев на подъеме, насколько это вообще возможно в наше депрессивное время. У поляков рецессии, связанной с кризисом 2008-2009 годов, не было вовсе. Венгры вышли из нее в этом году, показав два квартала роста подряд. У чехов в последнем квартале рост на 0,7% к предыдущему.

Бывшие товарищи Советского Союза по Варшавскому договору не шикуют — вы не увидите на улицах Праги, Варшавы, Будапешта столько дорогих машин, сколько в Москве или даже Киеве, не заплатите там \$1000 в месяц за съемную квартиру, больше похожую на собачью конуру, не получите зарплату \$2500 за офисную работу, смысл которой будет вам непонятен и через год. Жизнь в

восточноевропейских столицах кажется москвичу слишком размеренной и пасторальной, а ремонт старинных фасадов — недостаточно тщательным и дорогим.

Однако наша нефте-, стале-, алюминий- и калиеносная экономика, в отличие от чешской и польской, похоже, только что вступила в рецессию (два квартала подряд отрицательного роста к предыдущим трем месяцам — недаром Росстат показывает только более приятные сравнения с тем же периодом прошлого года). Рубль падает, пусть и не так безнадежно, как индийская рупия, — но все же на 8% с начала года. На фондовом рынке творится такое, что только Игорь Сечин, скупающий акции «Роснефти», выглядит бодро. Впрочем, подозреваю, что этого конкретного инвестора государство, если что, спасет: *too big to fail*.

Восточноевропейские страны так неплохо держатся по сравнению с нами благодаря, как это ни архаично звучит, своей перерабатывающей промышленности. Они выпускают мебель, электронику, автомобили и детали для них, одежду — и все это достаточно дешево и достаточно хорошего качества, чтобы основным рынком сбыта служили другие страны Евросоюза. В прошлом году государства Центральной и Восточной Европы поставили в остальной ЕС товары на \$380 млрд, 64% всего своего товарного экспорта.

Понятно, что экспорт в другие страны ЕС восточноевропейцам упрощает отсутствие таможенных барьеров. Это палка о двух концах: когда в Западной Европе все плохо и потребление там проседает, чехи, поляки и венгры тоже чувствуют боль. Зато сейчас Германия, Франция, даже юг Европы начинают выкарабкиваться из экономической ямы, и их, так сказать, промышленные придатки на востоке тоже радуются наметившемуся росту.

Вряд ли можно осуждать украинцев за то, что они даже под угрозой торговой войны с Россией, которая в краткосрочном плане будет для них настоящим бедствием, все же стремятся в союз с Европой, а не с Россией, Белоруссией и Казахстаном. Это не тупое упрямство донецких бандитов — это прагматизм сметливых местных бизнесменов, иные из которых, да, с донецко-бандитскими корнями — но тем они, выжившие, рациональнее. У Украины, если забыть о нынешних таможенных границах, те же преимущества, что и у Польши с Венгрией. А именно удобное географическое положение и дешевая, но хорошо обученная рабочая сила.

После десятилетия разговоров о том, что России надо совершить скачок в постиндустриальный век, завоевать мир с помощью нанотехнологий и прочей фантастики, смотреть на поляков с их мебельными фабриками, чехов с их Skoda и румын с их Dacia должно быть смешно. Вместо этого — скорее обидно. Потому что наши соседи и бывшие союзники, вместо того чтобы мечтать о технологическом прорыве (ради которого все равно надо вкладывать деньги в образование, а не во всякое «Роснано»), делали ставку на простые и понятные вещи. Никто ведь не отменял базовых потребностей живого человека во вкусной и недорогой еде, одежде, бытовой технике, машинах. Не таких, которые, урча, проносятся мимо по московским проспектам в поисках удобного фонарного столба, а таких, как румынский Renault Duster, который и в Британии, и здесь, в России, продается в базовой комплектации за \$14 000.

И да, эти наши соседи — может быть, из-за того что страны у них такие маленькие и не страшные — не пытались строить никаких параллельных альянсов, как это сейчас делает Россия, а присоединялись к существующему. Вместе с ним они испытали несколько неприятных лет, с ним теперь и воспрянут. По крайней мере, инвесторы (за редкими исключениями вроде Сечина) верят в них больше, чем в Россию, отток капитала из которой в этом году составит, видимо, не меньше \$70 млрд.

Здравый смысл и разумное, осторожное целеполагание иногда конвертируются в деньги лучше, чем даже нефть и металл.

<http://www.forbes.ru/>

НЕ ДО НЕДР

22.08.2013

Эксперты добывающей отрасли отмечают, что минерально-сырьевая база Урала и России в целом имеет весьма скромный информационный потенциал. Иными словами, месторождения полезных ископаемых, открытые в советское время, близки к исчерпанию, а новых не появляется: в последние годы геологоразведка практически не велась. Из всего объема проводимых в мире разведочных работ на Россию приходится лишь три процента. И это при том, что наша страна обладает половиной всех мировых минерально-сырьевых ресурсов.

Главное препятствие здесь - не столько финансовая неготовность бизнеса вкладываться в перспективу, сколько неоправданно большие сроки получения разрешений. По словам Андрея Новикова, управляющего директора одного из уральских золотодобывающих предприятий, продолжительность согласования всего пакета документов в Свердловской области зачастую превышает два года. Например, на получение разрешения на геологоразведку на Тамуньерском золоторудном месторождении на севере региона ушло 805 дней. Для сравнения, сами разведочные работы заняли 912. На описание и подготовку к эксплуатации крупного месторождения при профессиональном подходе, как правило, достаточно 700 дней.

С момента объявления результатов конкурса (или аукциона) на право пользования участками недр до вывода техники на грунт предпринимателям надо пройти 38 этапов оформления документов. Самые длительные - получение лицензии и проекта работ, а также межевание участка - отнимут более чем по 160 дней. На оформление договора аренды лесного участка и проекта освоения лесов уйдет по 90 дней. Еще столько же займут формирование лесного участка и получение проектной документации.

Очевидно, что срок очень большой и совершенно нелепый в нынешних рыночных условиях, отмечают недропользователи. Они предложили изменить существующий алгоритм взаимодействия с различными государственными структурами, что позволит сократить срок с момента оплаты лицензии до начала геологоразведочных работ (ГРР) почти в два раза - с 650 до 340 дней.

В частности, возможность экономить время видится в изменении схемы взаимодействия между департаментом леса и кадастровой палатой. Документооборот между этими структурами сегодня осуществляется вручную,

то есть бумаги передают из кабинета в кабинет сами предприниматели (чем, кстати, нарушается принцип "одного окна"). Электронный документооборот позволит сократить срок оформления пакета примерно на месяц. Однако это не всегда возможно: не секрет, что программное обеспечение в разных госструктурах часто не "коннектится" между собой.

Недропользователи предлагают выполнять часть этапов получения разрешения на стадии подготовки проектной документации, а также заключать краткосрочные, не требующие государственной регистрации договоры аренды лесных участков. Межевание, постановка на кадастровый учет, а также заключение долгосрочного договора аренды происходит в случае, если сроки проведения ГРП продляются или на месторождении начинается добыча полезных ископаемых.

Также предприниматели считают, что федеральная норма, обязывающая составлять проект ГРП и проводить его экспертизу, устарела. Логика бизнеса ясна: теперь разведку недр финансирует не государство, как это было до середины нулевых, а сама геологоразведочная организация, финансово заинтересованная в эффективности работ. Значит, нет и необходимости проводить экспертизу проекта.

- Недра - собственность государства, а не добывающих компаний. Это установлено федеральным законодательством. Естественно, государство будет спрашивать, что вы хотите делать с его собственностью, и проведет экспертизу всех ваших решений, - возражает предпринимателям *Николай Кокорин, заместитель начальника департамента по недропользованию по УрФО*. - Поэтому полностью отменить экспертизу проектов не получится. Но мы стараемся, чтобы она длилась не более 60 дней.

Владимир Шлегель, директор департамента лесного хозяйства Свердловской области:

- Проблема не в том, что мы вынуждены выдерживать регламентные сроки. Она в другом: ежедневно в наш адрес приходит 25-30 обращений от недропользователей, которые мы не всегда успеваем обрабатывать. Часто геологоразведчики получают ответы и раньше, чем через 30 дней. Мы готовы работать над сокращением сроков, но надо менять механизмы, совершенствовать взаимодействие между департаментами и министерствами.

Алексей Орлов, заместитель председателя правительства Свердловской области:

- Большинство норм, которые регулируют сферу геологоразведки, установлены федеральным законодательством. Однако мы готовы обратиться в центр со своей инициативой, если не удастся найти решение проблем на региональном уровне.

<http://www.rg.ru>

ГОРНОРУДНАЯ ОТРАСЛЬ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ТИХО ВЫМИРАЕТ

24 Октября 2013

Природные ресурсы - добыча углеводородов, драгоценных металлов, прочих полезных ископаемых - еще многие десятилетия будут оставаться опорой

экономики Дальнего Востока. Однако сырьевая экономика должна получить новое «лицо», богатства, взятые у природы, в значительной степени должны перерабатываться в регионе, оставляя территории повышенную добавленную стоимость, считают в правительстве РФ.

Территория Дальнего Востока и Байкальского региона богата разнообразными запасами минерального сырья. В данном обзоре речь пойдет о перспективах освоения твердых полезных ископаемых. Углеродным ресурсам «ДК» посвятил предыдущий - девятый - номер журнала за этот год, а золотодобыче - шестой.

«ДК» предложил экспертам обсудить вопрос: есть ли у дальневосточного горнопромышленного комплекса реальная возможность уже в недалеком будущем перейти от обогащения руд к глубокой переработке? Насколько далек этот путь? Стоит ли поддерживать модернизацию старых предприятий?

Сказочно богаты

Дальний Восток славится богатством недр: драгоценные металлы, олово, вольфрам, молибден, ниобий, медь и полиметаллы. По ряду позиций регион является лидером в России. К примеру, запасы вольфрама в Дальневосточном регионе составляют около 1 млн т (до 60% общероссийских). В комплексных рудах, содержащих вольфрам, также есть молибден, медь, висмут, золото, серебро и др. Почти весь вольфрам - более 4,3 тыс. т в год (более 90%) - добывается в Приморье. Сегодня Россия, благодаря Приморскому ГОКу, занимает второе место в мире после КНР по добыче этой руды и производству вольфрамовых концентратов. Запасы молибдена в регионе сопоставимы с вольфрамовыми и составляют 67% общероссийских. Дальний Восток обеспечивает почти 50% его добычи, подавляющая часть - более 70% - экспортируется.

На территории Дальнего Востока и Байкальского региона значителен суммарный ресурсный потенциал руд полиметаллов - 50 млн т (почти 40% общероссийского). В частности, свинца - почти 8,5 млн т (более 45%), цинка - 34 млн т (более 55%). Доля в добыче свинцовых руд составляет более 35%, цинка - около 7%. Вся она ведется в Приморском крае.

Запасы и достоверно оцененные ресурсы ниобия составляют более 50% общероссийских. В регионе разведаны крупнейшие объекты ниобиевых и ниобий-танталовых руд. В ближайшей перспективе спрос на ниобий, в том числе со стороны производителей труб для нефте- и газопроводов, будет только возрастать. Уже сегодня мировые цены на пентоксид ниобия, долгие годы стабильные и колебавшиеся на уровне \$15-20 за кг, резко пошли вверх.

Ресурсный потенциал меди составляет более 25%, или 30 млн т. Ее добыча в регионе не ведется, хотя крупные запасы меди - 27 млн т - обнаружены на золотомедном месторождении Песчанка на Чукотке. Лицензия на него принадлежит компании ООО «Баимская ГДК» (дочерняя структура компании Millhouse), которая добывает здесь золото.

В регионе есть все для производства черной металлургии, минерально-сырьевая база черных металлов весьма значительна, за исключением хрома. На Дальнем Востоке выявлены крупные месторождения железа, титана, марганца,

плавикового шпата, угля. Запасы железа составляют более 10 млрд т (почти 11% общероссийских), они сосредоточены в железорудных районах Южной Якутии, Иркутской и Амурской областей. В Южной Якутии это месторождения Южно-Алданского и Чаро-Токкинского железорудных районов, а также коксующихся углей Южно-Алданского бассейна. Много нерудного сырья, применимого в черной металлургии. В Амурской области разведано и подготовлено к освоению Гаринское железорудное месторождение со средним содержанием железа в руде около 42%, а местами 55,7%, - это руды, фактически не требующие обогащения. На территории Еврейской автономной области - Хинганская группа железорудных месторождений, здесь же Южно-Хинганское месторождение марганца и комплексное бериллиево-флюоритовое месторождение Преображенское.

Досье «ДК»

Всего на территории ДФО эксплуатируется 827 месторождений по 25 видам полезных ископаемых, осуществляют деятельность 609 недропользователей, из которых 104 формируют 80% объема продукции горнодобывающего комплекса.

Запасы титана в регионе составляют более 110 млн т (23% общероссийских). Его месторождения разведаны на западе Амурской области и в Забайкальском крае, в меньшей степени в Иркутской области и Приморском крае. Особенно велики в регионе запасы руд плавикового шпата - 100% российских запасов промышленных категорий. В Приморье его запасы разведаны и добывались до августа этого года на Вознесенском и Пограничном месторождениях. Недавно остановившая работу Ярославская горнорудная компания обеспечивала до 87% общероссийской добычи этой руды.

Кластеры - в основу

При нынешнем состоянии индустриального сектора российской экономики, не обеспечивающего высокий внутренний спрос на минеральное сырье, горнодобывающая отрасль находится не в лучшем состоянии. В этих условиях значительная роль в ближайшей перспективе должна отводиться экспортной составляющей, считают создатели прогноза развития минерально-сырьевого сектора экономики Дальнего Востока из Минвостокразвития. А образующаяся при этом ценовая рента может и должна быть направлена на развитие обрабатывающих и перерабатывающих производств.

Стоит добавить, что внешний спрос с 2012 года тоже находится не в лучшем состоянии. Казалось бы пережитый в 2008-2009 годах, мировой экономический кризис с новой силой грянул в 2012-м. Отчего предприятия, производящие базовые металлы, снова и значительно пострадали. Цены вроде и начали восстанавливаться, но все еще не обеспечивают должный уровень рентабельности. Безусловно, это не повод, чтобы не строить планы создания в перспективе современных производств.

Учитывая протяженность территорий Дальнего Востока и труднодоступность большей его части, самым эффективным подходом к освоению новых месторождений признается кластерный. Системообразующими элементами будущих минерально-сырьевых кластеров, по замыслу разработчиков прогноза, должны стать горнодобывающие и горно-обогачительные предприятия,

производящие продукты первого передела, а также предприятия последующей их глубокой переработки.

Одним из прорывных направлений развития сырьевой промышленности может стать создание на территории Дальнего Востока и Байкальского региона мощного кластера по добыче и переработке редкоземельных металлов, отмечено в прогнозе. Базой для него могли бы стать месторождения Республики Саха (Якутия), крупнейшее - Томторское, и Забайкальского края. В настоящее время мировой рынок редкоземельных металлов практически полностью монополизирован Китаем, который диктует цены и объемы их поставок. Томтор считается крупнейшим в мире объектом редкоземельных месторождений по ресурсам редких элементов и их концентрациям. (Читайте также материал на стр. 22.)

Комплексное развитие Южной Якутии предполагает освоение четырех железорудных месторождений, соответственно, строительство двух горно-обогатительных комбинатов - Таежного и Тарыннахского, освоение месторождения апатитов и строительство Селигдарского горно-химического комбината, освоение уранового месторождения и строительство Эльконского горно-металлургического комбината, строительство Инаглинского угольного комплекса.

На базе таких месторождений, как Гаринское, Куранахское и Большой Сейм в Амурской области, а также Кимканского и Сутарского железорудных месторождений, расположенных в Еврейской автономной области, началось формирование межрегионального горно-металлургического кластера, включающего горно-обогатительные и горно-металлургические комбинаты, с размещением последнего на территории Приамурья. Причем в хозяйственный оборот будут вовлечены и месторождения нерудных полезных ископаемых - Чагоянское мраморизированных известняков, Евгеньевское апатита и Куликовское месторождение цеолитов.

Новый горнодобывающий кластер планируется сформировать на основе ресурсов Колымской горнодобывающей зоны, где сосредоточены драгоценные, цветные, черные металлы. Освоение Яно-Колымской золоторудной провинции на территории Республики Саха (Якутия) и Магаданской области связано с введением в эксплуатацию месторождений рудного золота Наталкинское и Павлик.

Ургальско-Чегдомынский минерально-сырьевой кластер в Хабаровском крае - еще одна точка экономического роста. Специализация будущего кластера не ограничивается только минеральными ресурсами - добычей угля, золота, олова, - это также производство и экспорт электроэнергии и лесопереработка.

Зейский минерально-сырьевой кластер будет формироваться по транспортной оси «Тыгда - Зeya - Улак - Эльга (Якутия)» со специализацией в области добычи золота, а в дальнейшем - медно-никелевых руд в бассейне р. Кун-Манье на северо-востоке Амурской области, юге Республики Саха (Якутия) и западе Хабаровского края.

Перспективы развития минерально-сырьевых кластеров Камчатского края связаны с промышленным освоением ряда месторождений золотосеребряных

руд - Асачинского, Родникового, Мутновского и др., платины, никеля из медно-никелевого месторождения Шануч.

Перспективы развития Чаун-Билибинского минерально-сырьевого кластера в Чукотском автономном округе связаны с разработкой месторождений золота, серебра, олова и меди. Его формирование основано на освоении мелких и средних по запасам золотосеребряных месторождений с богатыми рудами, как в пределах и вблизи известных месторождений Купол и Валунистое, так и на перспективных площадях. Чукотский автономный округ признан также богатым на уголь, что позволяет сформировать здесь крупный центр угледобычи. Беринговские угли по качеству соответствуют международным стандартам и могут быть конкурентоспособными на мировом рынке, считает ведущий специалист в этой области, главный геолог ОАО «Дальвостуглеразведка» Всеволод ПОДОЛЯН.

Сахалинская область обладает значительными запасами угля и углеводородного сырья. Поэтому потенциальные возможности развития ее экономики связаны с формированием двух кластеров - нефтехимического и топливно-энергетического. На западном побережье о. Сахалин расположены Солнцевское месторождение угля, а также Мгачинское, Соболевское и Загорское, которые могут составить основу нового кластера.

В Приморском крае в соответствии со Стратегией развития металлургической промышленности России на период до 2020 года приоритетным проектом является освоение месторождения вольфрамовых руд Скрытого. В районе Малиновского рудного узла, где находится это месторождение, расположено еще 10 крупных месторождений цветных металлов.

Проекты с правом на жизнь

Пока все это в планах. Между тем отмечаемый в последние годы рост инвестиций в горнорудную промышленность Дальнего Востока носит однобокий характер, подчеркивает эксперт в горнодобывающей области Михаил ЛЕСКОВ. Бум наблюдается только в области добычи драгоценных металлов и, пожалуй, угля. Что касается инвестиций в развитие базовых металлов, то они единичны. Самый громкий проект - это детище группы компаний «Петропавловск». Он представляет собой комплекс предприятий черной металлургии, связанных с глубокой переработкой местного железорудного сырья с получением гранулированного железа прямого восстановления по инновационной технологии ITMk3©. Комплекс создается в Амурской и Еврейской областях и сопровождается инфраструктурными проектами - подготовкой энергетической, транспортной и социальной инфраструктуры. Объем инвестиций в создание кластера оценивается в 107 млрд рублей.

Ресурсную базу этого производственного комплекса составят Куранахское и Гаринское месторождения, а также месторождение Большой Сейм в Амурской области; Кимканское, Сутарское и Костеньгинское месторождения в соседней Еврейской АО. Комплекс черной металлургии составят предприятия: Олекминский и Гаринский ГОКи, Кимкано-Сутарский комбинат, а также Дальневосточный металлургический комбинат. Олекминский ГОК стал первым введенным в эксплуатацию предприятием группы в области черной металлургии

- в 2010 году. Летом 2014 года должен приступить к работе Кимкано-Сутарский ГОК в ЕАО. Подсчитано, что с его вводом индекс промышленного производства в Еврейской автономной области к 2015 году возрастет в 2,2 раза по отношению к 2014 году. А индекс промышленного производства по виду деятельности «добыча полезных ископаемых» увеличится более чем в 11 раз. Область за год получит от его работы в виде налогов более 1 млрд рублей, а с выходом комбината на проектную мощность - вдвое больше.

Кстати, с пуском в 2010 году Олекминского ГОКа в Амурской области уже в следующем 2011 году область вошла в топ-8 субъектов Федерации, социально-экономическая ситуация в которых оказалась значительно лучше среднероссийской. Компания предполагала, что уровень производства в 2011 году достигнет 750 тыс. тонн железорудного (титаномагнетитового концентрата) и 52 тыс. тонн ильменитового концентрата. Однако реальное производство за год оказалось на 6,7% выше ожидаемых результатов. А ильменитового концентрата было произведено 63,5 тыс. тонн, на 22,1% выше прогноза.

С точки зрения инвестиционного аналитика Ильи МАКСИМОВА, комбинат был введен в эксплуатацию в нужном месте и в нужное время. Во-первых, Олекминский ГОК на базе Куранахского титаномагнетитового месторождения - первое подобное предприятие на территории России. Во-вторых, он стратегически грамотно расположен - на границе с КНР. Проекты и регионы, тесно взаимосвязанные с экономикой АТР, находятся в чрезвычайно выигрышном положении, подчеркивает эксперт.

Такие проекты, безусловно, впечатляют. Но они единичны. Других столь же громких и, повторимся, не относящихся к золотодобыче, в регионе пока нет. Эксперты упоминают разработку компанией «Геотехнология» медно-никелевого месторождения Шануч на Камчатке. Планы предприятия включают строительство обогатительной фабрики, металлургического завода, инфраструктуры, а также проведение геологоразведки. Но пока небогатая руда с Шанучского месторождения везется на переработку в Китай.

Эксперты очень положительно оценивают перспективы добычи на Дальнем Востоке молибдена. Оптимизм связан с прогнозируемым ростом спроса на него. Только в России в ближайшей перспективе он оценивается в 12-13 тыс. т в год, это много, и связан с растущим производством высококачественных сталей. Предполагается, что для удовлетворения внутренних потребностей в молибдене потребуется трехкратное увеличение его добычи по сравнению с современным уровнем, при условии полного прекращения экспорта.

В то же время никак не получается простимулировать на Дальнем Востоке добычу олова. Даже льготы в виде нулевой ставки НДС, предоставленные государством в 2011 году сроком на пять лет компаниям, решившим инвестировать в его добычу, не привели к ее возобновлению. Несмотря на то, что цены на олово в отличие от других базовых металлов падали не столь стремительно и быстро восстановились.

Кругом нестыковки

На фоне достаточно оптимистичного прогноза развития горнодобывающего комплекса ДФО уровень инвестиций и состояние старых горнодобывающих

компаний свидетельствуют о том, что действующая отрасль находится в глубоком кризисе. Недавно это ярко продемонстрировала Ярославская горнорудная компания (ЯГРК) в Приморье, производящая 78% плавикового шпата в стране. Ярославская ГРК, принадлежащая «Русалу», с 10 сентября остановлена на консервацию, предварительно на три года. Ярославка - не единственный пример, но весьма показательный. Пока идут разговоры и строятся прогнозы открывающихся перспектив добычи и переработки базовых металлов, горнорудная отрасль, доля которой в регионе без учета углеводородного сырья составляет почти 20% в общем объеме произведенных и отгруженных товаров, тихо вымирает.

Старые производства, как правило, имеют истощенные месторождения и изношенное оборудование. Инвестиции в такие производства не идут или идут с трудом. В правительстве это как будто понимают. Но решения об отмене или снижении налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ), т. е. того, что могло бы облегчить существование старым производствам, несмотря на обещания по-прежнему нет. Других льгот не предвидится. В лучшем случае власть в регионах может дать привилегии своего уровня, но опять же, с оговоркой, «если позволит бюджет». Бюджет же большинства дальневосточных регионов дотационный, приходится уповать на федерацию. А федеральные органы порой позволяют себе решения, продиктованные не заботой об улучшении инвестиционного климата для дальневосточного бизнеса, а лоббистскими интересами далеких от дальневосточных проблем кругов. Вспомним для примера ситуацию с установленной с января этого года вывозной пошлиной в размере 10% на вольфрамовый концентрат.

Приморский ГОК владеет лицензией на разведку и добычу руды на месторождении Скрытом. Это месторождение, как уже упоминалось, станет базовым в будущем обеспечении России вольфрамом. Предприятие, приобретя за 160 млн руб. лицензию на него, уже несколько лет вкладывает средства в разведку, но добычу сможет начать не раньше, чем к месторождению будет подведена ЛЭП и построена дорога. Эти проекты не в его компетенции, государство же не торопится инвестировать в необходимую инфраструктуру. Запасы Таежного месторождения между тем дорабатываются, их осталось на несколько лет. За это время Скрытое надо запускать, иначе в России не останется производителей вольфрама. Будет буксовать и освоение Малиновского рудного узла, включающего, кроме Скрытого, еще 10 крупных месторождений цветных металлов.

Проблема, связанная со старыми горнорудными предприятиями, пересекается с проблемой моногородов. На Дальнем Востоке, как правило, с каждым ГОКом связан поселок или город. Даже в Приморье с его наиболее диверсифицированной экономикой таких несколько, и в общей сложности их существование связано с интересами не менее 20 тысяч жителей. Старые предприятия пытаются угнаться за рынком, даже в условиях кризиса. Когда в 2010 году для моногорода Дальнегорска из Приморского края была подготовлена инвестиционная программа, рассчитанная на период с 2010 по 2015 годы, добывающие компании вошли в нее со своими проектами модернизации. Спустя

два года свою часть инвестиций они почти завершили. А вот банковские кредиты под гарантию администрации края, необходимые для завершения модернизации, остались несогласованными. В результате из программы развития «Дальполиметалла» был исключен металлургический завод, т. е. то самое производство, которое позволило бы получить продукцию высокого - «второго» передела. «Мы освоили на сегодня около 300 млн руб., а нам нужен миллиард, чтобы к 2016 году достичь уровня добычи в один миллион тонн руды в год, - прокомментировал экономическое состояние предприятия генеральный директор ОАО «Дальполиметалл» Глеб ЗУЕВ. - План не выполняется из-за того, что мы вовремя не профинансированы, а горные работы - сложное производство и требуют длительной подготовки». Остается уповать на постепенное завершение кризиса и рост цен на концентраты базовых металлов.

У «Бора» - единственного в России производителя боропродукции, причем очень высокого качества, - несколько иная ситуация. Предприятие страдает именно из-за уровня качества, что, казалось бы, укладывается в рыночные правила. Оно не в состоянии конкурировать с турецкими производителями только потому, что рынок в условиях дефицита и простоя «Бора» приспособился работать на продукции более низкого качества, отмечают эксперты. Кстати, один из вариантов применения борной кислоты - производство автомобильных стекол. А ведущие страны АТР как раз являются крупнейшими мировыми автопроизводителями. «В нынешней ситуации нам нужна кардинальная модернизация, у нас оборудование начала 70-х годов, - говорит исполнительный директор ГХК «Бор» Владимир КОЗЬМИН. - С таким оборудованием мы не успеваем реагировать на падение цен на боропродукцию, что наблюдается на мировом рынке».

Впрочем, как говорят наблюдатели, не последнюю роль в тяжелом экономическом состоянии горнорудных предприятий играют и просчеты менеджмента. Во время встречи, состоявшейся недавно во Владивостоке по поводу создания Приморского отделения экспертов России в области недропользования, профессиональные геологи отмечали уровень знаний приходящих к руководству менеджеров. «Им приходится рассказывать, что такое руда», - поделился информацией один из участников этой встречи.

Горно-химической компанией «Бор» в прошлом году был потерян рынок Китая из-за не согласованно поднятых цен на борную кислоту. «С Китаем так разговаривать нельзя, - комментирует один из экспертов. - Сегодня Китай во многом диктует правила на сырьевом рынке». Сегодня «Бор» пытается со своей продукцией шире выйти на японский рынок.

Все эти примеры говорят о том, что старые работающие горнорудные предприятия не должны быть забыты при подготовке программы развития минерально-сырьевой базы. Иначе Дальний Восток рискует, еще не получив новых производств, лишиться старых, еще действующих, со всеми вытекающими социально-экономическими последствиями.

Соседский интерес

Освоение минерально-сырьевой базы на Дальнем Востоке наиболее настойчиво осуществляется китайцами, невзирая на бюрократические,

организационные и иные проволочки с российской стороны, - отмечает современную тенденцию генеральный директор компании GEO&President at Rusrapacific Group Юрий СИВАЧЕНКО. - Есть большое желание у корейцев, они сейчас создают систему государственной поддержки частных инвестиций в российский Дальний Восток. Когда-нибудь проснутся и японцы. И всегда привлечение инвесторов должно опираться на базовый принцип: у инвестиций нет границ и национальности, их важно заманить теплотой и лаской.

Китай, как уже неоднократно подчеркивалось, является основным покупателем на мировом рынке минерального сырья. Его же спрос диктует цены на базовые металлы. Ежедневные торги на сырьевой бирже металлов ориентируются на информацию из Китая.

Китай уже инвестирует в минерально-сырьевую базу Дальнего Востока. На китайские деньги строится Кимкано-Сутарский ГОК. Генеральный директор ООО «Петропавловск - Черная металлургия» Юрий МАКАРОВ говорил на презентации проекта:

Источников финансирования два: первый - это деньги, которые мы собрали во время выпуска наших акций в Гонконге, на них мы и начали строительство. Второй - мы подписали соглашение о кредитовании нашего проекта в китайском банке. Собственно на эти деньги мы и начали строительство Кимкано-Сутарского ГОКа. Здесь мы предполагаем ежегодно добывать 10 млн тонн руды. Подрядчиками-строителями ГОКа выступают китайские компании.

Китай инвестирует, Китай и строит. Правда, таких проектов немного, даже у китайцев не везде получается начать добычу. Слишком сложный в России процесс согласования отведенных для недропользования земель. А кроме того, один из экспертов отметил, что «иностранцы на гос- участие в добывающих компаниях реагируют молча - просто отходят в сторону».

Впрочем, есть и свежий пример желания китайских компаний инвестировать в Дальний Восток. На днях в администрации Магаданской области состоялось подписание договора о намерениях по реализации инвестиционного проекта «Освоение Кунаревской перспективной площади» с компанией China Nonferrous Metal Industry's Foreign Engineering Corporation (NFC). Прогнозные ресурсы этой площади составляют 14,2 тыс. т серебра, 4,2 тыс. т цинка, 605 тыс. т свинца, 1,300 млн т меди. Но инвестор поставил условия - провести разведку, она займет несколько лет. Нормативные условия ГРП в России таковы, что частные деньги не хотят идти в то, что тебе потом не будет принадлежать. Это может изменить все планы Магаданской области по привлечению китайских денег. Администрация региона надеется включить данный проект в стратегию социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г. И таких просителей у государства с действующей нормативной базой ГРП и недропользования хоть отбавляй.

Р. С. Сумма проблем, о которых говорили эксперты, велика. Ее главные слагающие - транспортная и энергетическая недоступность, сложные бюрократические правила и нормативно-правовая база и т. д. Добавим к этому, для создания «нового» горного комплекса потребуются современные технологии, кадры, деньги и льготы. Отсутствие любого из перечисленных

условий способно погубить все планы на корню. А вообще, Дальний Восток - сказочно богат.

Мнение

Михаил ЛЕСКОВ, руководитель проектов компании «Интерминералс»:

В сложившихся условиях прогноз надо менять. Прежде чем говорить о создании на Дальнем Востоке предприятий «второго передела», надо понять, что у нас с первым. А тут не все радужно: «активная», т. е. рентабельная на требуемом уровне в текущих условиях, сырьевая база критически недостаточна для обеспечения стабильности добывающей промышленности. Это наблюдается практически во всех секторах - драгоценные, цветные, черные металлы и др.

Причиной этому служит архаичная, а иными словами неэффективная, малоподвижная и ориентированная на «вал» - тонны металлов в добыче, а не на доходность и конкурентоспособность, система лицензирования и учета движения запасов и ресурсов. Крайне путаная и неразумная система согласований, во многом по-прежнему несовременная. Устаревшая физически и морально производственная база добывающих предприятий, избыток «социалки» вокруг них и крайний недостаток инфраструктуры - дорог и энергии как минимум, - а также жесточайший кадровый голод.

Недавние события на рынках, в том числе, например, падение цены на золото примерно на треть в течение нескольких дней весной этого года, еще более осложнили ситуацию, существенно ударив даже по лидерам рынка. Вся десятка крупнейших мировых и почти все из десятки крупнейших российских золотодобывающих компаний отрапортовали об убытках в первом полугодии этого года, не говоря о более мелких добытчиках, и без того маложизнеспособных.

Поэтому прогноз перспектив освоения минерально-сырьевой базы Дальневосточного региона Минвостокразвития, на мой взгляд, изначально был малообоснованным и более отражал «мечты», чем реальность. Однако из этого не следует, что нецелесообразно рассматривать планы развития предприятий «второго эшелона» - без них, как без важного компонента всей отраслевой матрицы, развитие отрасли в целом весьма ограничено. Поэтому как ни сложно и как ни вовремя - а заниматься этим придется.

Мнение

Глеб ЗУЕВ, генеральный директор ОАО «ГМК «Дальполиметалл»:

Сырьевая экономика - это не стыдно. Сегодняшний вектор горной отрасли Дальнего Востока повернут в сторону развития минеральной базы драгметаллов. Причины такого перекоса понятны, в их основе лежит инвестиционный спрос на благородные металлы и высокий уровень цен, что позволяет окупить затраты не только на производство, но на геологоразведку и строительство новых предприятий.

Однако на драгоценных металлах экономику страны не построишь, промышленный рост формирует спрос на базовые (промышленные) металлы. А ядром развития горной отрасли должны являться предприятия, производящие именно эти - базовые - металлы. Сегодня на Дальнем Востоке их можно пересчитать по пальцам, но они есть и могут при определенных условиях

работать еще многие годы, обеспечивая рабочие места, доходы в бюджет и стратегическую безопасность для страны.

При сегодняшних биржевых ценах на металлы качество руды является краеугольным фактором рентабельности. Со временем у любого предприятия происходит истощение минерально-сырьевой базы (МСБ). Для продления их жизненного цикла необходимо вовлечение в отработку новых объектов. Этот процесс очень затратный, для старых предприятий порой непосильный. Считаю, что на данный период государство должно предусмотреть льготы. Они могут быть в виде отмены налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ), льготного кредитования расходов на геологоразведку и подтверждение запасов, на субсидирование лизинга оборудования и пр. Все эти действия можно считать государственной поддержкой развития минерально-сырьевой базы. Пока этого нет, и мы видим стагнацию и падение отрасли.

У строящихся сегодня новых предприятий иные масштабы, чем у старых. Они просчитаны под новые экономические условия, спроектированы на добычу и переработку минимум нескольких миллионов тонн руды, с использованием более производительного оборудования, автоматике и т. д. Это все то, что в конечном итоге сказывается на себестоимости производства и чего лишены старые ГОКи. Но таких проектов - единицы, они не заменили масштабов производства старых предприятий. Поэтому и поддержка действующих предприятий в области наращивания МСБ должна стать приоритетной.

Если говорить конкретно, то вокруг «Дальполиметалла» есть небольшие месторождения, на которых можно строить рудники с добычей по 70-100 тыс. тонн руды в год. Построив два-три таких рудника, мы могли бы поднять свою ежегодную добычу на 150-200 тыс. тонн руды в год. Это около 20% от планируемого к 2016 году уровня в 1 млн руды в год, и работать на этих объектах не менее 10 лет. Нам нужны лишь предпосылки для запуска таких проектов. Мы просим государство отменить НДПИ.

Можно стимулировать развитие МСБ, сменив принцип предоставления лицензий на недра и вернув конкурсную систему. На Дальнем Востоке этот механизм нужно возвращать! Если предприятие имеет в каком-то районе фабрику, действующее производство, платит там налоги, обеспечивает занятость населения, то ему нужно передавать близлежащие новые объекты недропользования по условной цене. Государство же пошло по пути аукционов, чтобы наполнить бюджет. Аукционы были популярны короткий период времени, когда был всплеск биржевых цен на металлы. Когда цены на металл упали, инвестиционная стоимость объектов - тоже. Много ли лицензий предоставлено за последнее время на разработку полиметаллических месторождений? Единицы. В Приморье, наверное, это лишь лицензия на месторождение Искра. Фактически государство ведет себя как собака на сене, пытаясь продать лицензии подороже. А в итоге оказывается, что недра никому не нужны. Посмотрите хотя бы на олово: Россия фактически потеряла его добычу на Дальнем Востоке. Даже последующее обнуление НДПИ не привело к ее восстановлению, потому что горное производство дорогое и трудоемкое. В итоге, имея ресурсы и не разрабатывая их, страна начинает зависеть от кого-то. Это надо понимать.

Продуманная государственная политика в отношении Дальнего Востока и добывающей отрасли помогала бы нам привлекать людей. Ситуация с рабочей силой усложняется с каждым годом, кадровые проблемы испытывают даже золотодобытчики. Через пять лет может оказаться так, что будут проекты, а людей не будет. Надо оценить возможность возмещения выплаты северных и дальневосточных надбавок к заработной плате для предприятий, введение для дальневосточников льготной ставки НДС, ведь на всем Дальнем Востоке живет не более 7 млн человек, и тот НДС, что здесь собирается, не столь значим для государства, чтобы привести к каким-то серьезным бюджетным диспропорциям. А его льготирование может стать значительным стимулом миграции и закрепления населения на Дальнем Востоке.

Не стоит бояться слов «сырьевой придаток». Много примеров таких экономик, возьмите Канаду, Австралию или Бразилию. Надо создавать стимулы для переработки добываемого сырья и его использования внутри страны.

Мнение

Иван ШЕПЕТА, председатель совета директоров ОАО «Приморский ГОК»:

Мы остались наедине с собой и вынуждены работать на экспорт. Цена на вольфрам концентрат год назад упала в два раза. С февраля этого года она стала расти, но в настоящее время ее уровень все еще недостаточный для рентабельной работы комбината. Это уже привело Приморский ГОК к убыткам по итогам первого полугодия этого года.

Экономику предприятия подкосила введенная с января этого года пошлина на вывоз из России вольфрамового концентрата. Причем собирались ввести 20%-ю пошлину, и только после моего выступления на заседании правительственной комиссии с участием представителей восьми министерств удалось снизить ее до 10%. Такая политика государства способна убить оставшиеся субъекты отрасли. Нас обвиняют в экспорте металлов за рубеж, в то время как Россия вынуждена их импортировать. Но ведь само государство не создает предпосылок к тому, чтобы продукция с Дальнего Востока была востребована в европейской части России. Реформа железной дороги не привела к ускорению и удешевлению перевозок, они только растут. В итоге мы, дальневосточные горнорудные компании, остались наедине с собой и вынуждены работать на экспорт.

Я считаю, что никакого реального проекта развития сырьевой экономики Дальнего Востока нет. Все, что обсуждается, это нереалистичные проекты, не подкрепленные никакими преференциями. Более того, мы видим только ужесточение условия хозяйствования, что я вам и продемонстрировал на примере своего предприятия.

<http://www.zrpress.ru>

НА РАЗВИТИЕ АРКТИКИ ИЗ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА ВЫДЕЛЯТ 600 МИЛЛИАРДОВ РУБЛЕЙ

26.11.2013, 17:15

Более 600 миллиардов рублей будет выделено из федерального бюджета на реализацию государственной программы по развитию российской Арктической зоны. В первую очередь на Севере планируется развивать минерально-сырьевой

комплекс, производство сжиженного природного газа, рыбопереработку, аквакультуру и туризм, сообщил заместитель министра регионального развития РФ Сергей Вахруков, выступая на II Международной деловой неделе в Мурманске. По его словам, инвестиционные проекты в этих отраслях объединены в одну из подпрограмм, на которую отводится около 100 миллиардов.

- Предполагается расширить Кольскую платинометалльную провинцию в пределах Федорово-Панского массива, - подчеркнул заместитель министра. - Речь идет о строительстве горно-обогачительного комбината на базе месторождения платиноидов в Федоровой тундре, этот проект сейчас обсуждается, объем инвестиций в него составит около трех миллиардов рублей.

До сих пор в России горнодобывающие компании разрабатывали месторождения платиноидов, открытые в советское время. Основными районами добычи были Нижнетагильский район около Соловьиной горы (Свердловская область), Кондер в Амурской области, Инагли в Якутии и месторождение Левтыринваям в Корякии. Но добыча на них фактически исчерпана, поэтому "платиновый проект" на Кольском полуострове имеет особое значение. Эксперты считают, что минимальная стоимость ресурсов этого месторождения составляет около 27 миллиардов долларов.

Производительность труда в Арктической зоне предстоит поднять к 2020 году в 2,5 раза

Еще один проект минерально-сырьевого комплекса касается разработки Африкандского месторождения перовскито-титаномагнетитовых руд в Мурманской области. Напомним, перовскитовый концентрат служит сырьем для получения диоксида титана, редких и редкоземельных металлов (РЗМ). Речь идет о титане, ниобии, тантале и их многочисленных соединениях, без которых невозможно развитие современной высокотехнологичной промышленности.

Правда, первоначальные сроки проектирования нового ГОКа в Африканде выдержать не удалось. Ранее шла речь о том, чтобы начать проектировать комбинат уже в декабре 2013 года, но из-за бюрократических проволочек начало проектирования пришлось перенести на весну 2014 года, сообщили в компании, с которой Кольский научный центр РАН заключил соглашение о разработке перовскитов. Проект потребует около восьми миллиардов рублей. По предварительным прогнозам, срок окупаемости проекта составит около восьми лет. Частный бизнес вложит в него около 20 процентов средств, остальные деньги инвестируют крупнейшие банки с государственным участием, переговоры с которыми продолжаются.

- Сейчас мы дорабатываем технологию, производим и тестируем опытные образцы перовскитового концентрата, - отметил директор компании Андрей Тренин. - Выяснилось, что содержание диоксида титана в нем больше, чем в том титановом сырье, которое сегодня поставляется в Россию с Украины. Если в Заполярье удастся наладить промышленное производство перовскита, то российские производители титана смогут перестать зависеть от украинских поставщиков.

Такие же перспективы существуют и в отношении редкоземельных металлов, содержащихся в перовските. Ученые КНЦ РАН отмечают, что содержание РЗМ в этом минерале составляет около четырех процентов. Но в реальности оно может оказаться существенно выше, считает Андрей Тренин. Для сравнения: в лопаритовом концентрате, который производится на Ловозерском ГОКе, содержится около 35 процентов редкоземелов. Однако специалисты отмечают, что перовскит по своему составу выигрывает, в нем больше редкоземельных элементов средней и тяжелой группы, самых дорогих и дефицитных.

Главная проблема, которую должны решить многомиллиардные вложения в экономику российской Арктики, - это низкая производительность труда. Сегодня арктические регионы РФ уступают по этому показателю своим северным европейским соседям в 2,3 раза, подчеркнул Сергей Вахруков.

Удельный вес региональной наукоемкой инновационной продукции и услуг Арктической зоны в общем объеме продаж должен увеличиться в 2,7 раза, а производительность труда предстоит поднять к 2020 году в 2,5 раза.

Замминистра отметил, что минрегион недавно внес в правительство РФ проект программы по развитию Арктической зоны до 2020 года. Итогом этой работы в течение ближайших пяти лет должен стать рост доли Арктической зоны в валовом внутреннем продукте РФ с нынешних 5,6 до 14 процентов.

Владимир Маслобоев, заместитель председателя президиума Кольского научного центра РАН по научной работе:

- Дело не в том, сколько денег федеральный центр намерен выделить на развитие Арктической зоны, а в том, на что их предполагается потратить. Сейчас много говорят об экологическом ущербе, нанесенном Арктике, об ее очистке, о вывозе мусора с Земли Франца-Иосифа. Я не говорю, что не нужно этого делать, но надо понимать, что каждый килограмм вывезенного мусора будет сравним по цене с тонной апатитового концентрата, а то и никеля. Если деньги будут действительно вложены в инфраструктуру Арктики, на дороги и прочие объекты, необходимые бизнесу, то это замечательно. Но если средства пойдут на громкие проекты, наподобие экологических, но вряд ли этому стоит очень радоваться.

<http://www.rg.ru>

РАЧИТЕЛЬНО РАСПОРЯДИТЬСЯ НАЦИОНАЛЬНЫМ БОГАТСТВОМ

22.11.2013

Главный парадокс современной России состоит в том, что при огромных богатствах страны её народ живёт в большинстве своём очень бедно. Задача состоит в том, чтобы разрешить это противоречие.

Природная кладовая

Наша страна располагает одной из крупнейших в мире минерально-сырьевых баз, уверенно занимает ведущие позиции по ряду важных направлений в энергетическом и горнопромышленном секторах мировой экономики. В недрах России сосредоточено около 25% мировых запасов природного газа, 10% нефти, 34% алмазов, 19% угля, 18% калийных солей, 14% никеля.

По добыче некоторых полезных ископаемых Россия является признанным мировым лидером. Это прежде всего палладий, более 40% которого добывается предприятиями России, алмазы (более четверти), никель и природный газ — около 18%, нефть — около 14%.

По данным Федеральной службы государственной статистики, за 2012 год добыча полезных ископаемых по важнейшим видам продукции составила:

- нефть, включая газовый конденсат, — 517 млн. тонн;
- газ природный и попутный — 653 млрд. куб. метров;
- уголь — 354 млн. тонн.

Сырьевая отрасль — главный источник пополнения бюджета

В течение ближайших полутора-двух десятилетий социально-экономическое развитие нашей страны во многом будет определяться состоянием дел в минерально-сырьевом комплексе.

Получаемые доходы от его использования в настоящее время являются основным источником формирования доходной части федерального бюджета. Законопроектом «О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов» предусмотрено, что в 2014 году объём нефтегазовых доходов составит 6,5 трлн. рублей (48,1% от общих доходов федерального бюджета). Минерально-сырьевой комплекс страны останется основой формирования российского бюджета и экспортного потенциала достаточно долго, как минимум, на среднесрочную перспективу. Отсюда вопрос: как должна развиваться эта отрасль?

Особенно перспективен для освоения потенциал континентального шельфа. На сегодняшний день ресурсная база внутренних морских вод, территориального моря и континентального шельфа России (включая Азовское и Каспийское моря) составляет 115,1 млрд. тонн условного топлива, при этом запасы равны 15,4 млрд. тонн условного топлива. К 2030 году 30% нефти, получаемой на территории страны, должно добываться на шельфе.

Для достижения этого показателя надо проводить геологическое изучение на шельфе гораздо более высокими темпами, чем это осуществляется сейчас.

За последнее время приняты меры государственного стимулирования добычи на российском шельфе, предполагающие отмену экспортных пошлин и снижение ставок по НДС и другим видам налогов, что увеличит рентабельность шельфовых проектов на 20%. Принят также ряд программ, направленных на развитие минерально-сырьевой базы: Стратегия развития геологической отрасли России до 2030 года; Энергетическая стратегия России на период до 2030 года; государственная программа Российской Федерации «Воспроизводство и использование природных ресурсов».

Тормоза развития

Однако, несмотря на принятые меры, целый ряд серьезных проблем тормозит развитие российского минерально-сырьевого комплекса. В их числе — отток капитала, уменьшение прямых инвестиций в отрасль, высокая степень коррупции, неразвитость инфраструктуры.

К сожалению, сегодня в стране нет полноценного производства, которое бы потребляло наше минерально-сырьевое богатство.

К этому следует добавить и проблемы внутри самой отрасли:

1. Высокие риски ведения геологоразведочных работ.

Результаты таких работ часто бывают отрицательными. А если учесть долгосрочный характер инвестиций в минерально-сырьевой комплекс, то выходит, что вкладывать средства в геологоразведку могут только крупные компании, обладающие большой финансовой устойчивостью.

В то же время крупнейшие российские сырьевые компании обеспечены текущими разведанными запасами нефти, газа, твёрдых полезных ископаемых на десятилетия вперёд. То есть у большинства крупнейших российских сырьевых компаний нет острой необходимости наращивать сырьевую базу. При этом небольшие компании фактически оказались отстранены от участия в геологоразведочном процессе.

2. Природно-климатические условия, требующие значительных вложений.

Около 75% всех ресурсов акваторий России сосредоточено в суровых природно-климатических условиях арктических регионов, где практически полностью отсутствует инфраструктура. Освоение каждого месторождения в таких условиях — очень дорогостоящий, рискованный и высокотехнологичный инвестиционный процесс.

Кроме того, большая часть месторождений в удалённых регионах России осваивалась ещё в советское время, когда строительство стационарных посёлков было обычной практикой. Часть из них в ближайшее десятилетие, возможно, придётся закрыть. Процедуру закрытия, а также источники финансирования и объём мер социальной защиты работников предприятий и жителей посёлков необходимо регламентировать федеральными законами.

3. Достижение прироста запасов за счёт пересчёта, а не геологоразведочных работ (ГРР).

Главной задачей являются геологическое изучение и подготовка перспективных площадей, на которых прогнозируется открытие новых объектов («поискового задела»), а не только наращивание запасов в пределах известных, разрабатываемых и ранее разведанных месторождений.

4. Излишние административные барьеры и «негибкий» налоговый режим.

Излишние административные барьеры являются одним из важнейших препятствий на пути развития российской экономики, поэтому необходимо совершенствовать порядок осуществления контрольно-надзорных и разрешительных функций.

5. Высокая доля «нерентабельных» и «трудноизвлекаемых» запасов.

Невостребованность отечественных месторождений определяется невысоким качеством руд, сложными условиями их залегания, нахождением объектов в малоосвоенных районах. Необходимо развивать новые технологии добычи и переработки, чтобы сделать привлекательными для рынка месторождения с относительно низкокачественными рудами. Так, российская сырьевая база редких земель, тантала и ниобия — вторая в мире. Однако доля запасов, отработка которых рентабельна в современных условиях, невелика.

К настоящему времени в структуре разведанных запасов страны доля трудноизвлекаемой нефти достигает, по разным оценкам, 70%. Тем не менее

нефтедобывающие компании продолжают использовать практику вывода из эксплуатации малодебитных скважин, работающих на трудноизвлекаемом сырье. Их закрытие рассматривается как важный элемент снижения себестоимости, поскольку обычно до 30% скважин компании дают 85% нефти, а эксплуатация остальных 70% лишь повышает себестоимость добытого сырья. В некоторых компаниях не работает 50% имеющегося фонда скважин. Таким образом, идёт выборочная отработка наиболее эффективных запасов.

6. Недофинансирование ГРП со стороны государства.

Истощение накопленного за десятилетия поискового задела — участков недр, готовых для предоставления в пользование инвесторам, связано с недофинансированием государством геологоразведочных работ начальных стадий, которое начиная с 2008 года составило около 40 млрд. рублей.

Законопроектом «О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов» объёмы бюджетных ассигнований по подпрограмме «Воспроизводство минерально-сырьевой базы, геологическое изучение недр» уменьшены в 2014 году на 2,1 млрд. рублей, в 2015-м — на 2 млрд. рублей, в 2016-м — на 3,2 млрд. рублей.

Поскольку бюджетные расходы на проведение ГРП меньше, чем предусмотрено данной госпрограммой, уже сейчас в стране ощущается дефицит перспективных участков.

Расходы России в общемировых затратах на геологоразведочные работы по твёрдым полезным ископаемым, по экспертным данным, составляют всего 3% (Канада — 16%, Австралия — 12%, США — 8%, Мексика — 6%, Чили — 5%, Китай — 4%).

7. Низкая обеспеченность кадрами организаций геологического профиля.

По данным последних лет, от 30 до 50% выпускников-геологов работают не по специальности. Дефицит молодых инженеров, экономистов и управленцев, а также других специалистов с высшим образованием в геологической отрасли составляет свыше 20 тысяч человек. Без создания современных механизмов и инструментов управления кадровым обеспечением геологической отрасли, способных эффективно прогнозировать и удовлетворять спрос на специалистов геологического профиля в условиях современного рынка труда, мы не решим эту проблему.

8. Несовершенство используемых технологий при добыче, устаревшее оборудование.

Морально и физически устаревшее оборудование и технологии, применяемые на многих добывающих предприятиях, определяют низкую эффективность использования отечественной минерально-сырьевой базы и не позволяют решить проблему полного и комплексного использования минерального сырья. По различным оценкам, износ оборудования в отрасли составляет от 50 до 70%.

Применяемая в газопромысловой практике технология использования собственной энергии пласта позволяет извлекать лишь 70% разведанных запасов газа. Только на базовых для газодобычи месторождениях — Медвежьем, Уренгойском, Ямбургском и Заполярном — к концу эксплуатации залежей

«сухого» газа в недрах останется около 1,5 трлн. куб. метров высококачественного топлива.

Также серьёзной проблемой является низкое извлечение конденсата, потери которого при добыче природного газа составляют 40—60%. Одной из причин, мешающих добыче этого полезного ископаемого, является отсутствие транспортной инфраструктуры (конденсатопроводов) и перерабатывающих мощностей.

В индустриально развитых странах обогащается от 70 до 90% добываемых углей, в России — лишь около трети каменного угля, а бурые угли не обогащаются вовсе. Многие перспективные технологии добычи и обогащения руд у нас либо не освоены вообще, либо используются выборочно.

При этом нефтяные компании за период 2007—2013 годов направили только 10% от своей чистой прибыли на инвестиции в обновление основных фондов, а на дивиденды — 27%. Особенно этим отличилась ТНК-ВР: у неё на дивиденды ушло 625 млрд. рублей, а инвестиции на 1 августа этого года составили 21,6 млрд. рублей.

Особая проблема — утилизация попутного нефтяного газа. В результате его нерационального использования (сжигания) российский бюджет недополучает до 15 млрд. долларов ежегодно. По состоянию на начало 2012 года предписываемого уровня эффективной утилизации попутного нефтяного газа — 95% — в России достигли всего две компании: «Сургутнефтегаз» и «Татнефть». Например, уровень утилизации попутного нефтяного газа ОАО «Сургутнефтегаз» в 2012 году по сравнению с 2011-м увеличился с 97,8 до 99,2%, объёмы сжигания газа на факелах снижены в три раза. По итогам первого квартала 2013 года ОАО «Сургутнефтегаз» удалось увеличить средний показатель утилизации до 99,51%. А «Роснефть» и «Газпромнефть» являются аутсайдерами отрасли по эффективному использованию попутного нефтяного газа. Мало того, в целом за последние три года этот показатель снизился с 84 до 75%.

Инновационный путь развития — будущее сырьевой отрасли

Россия, обладая огромными природными богатствами, пока не преодолела опасности стать сырьевым придатком «золотого миллиарда». По-прежнему высока доля сырой нефти и тёмных нефтепродуктов в экспорте страны; невелик сравнительно с мировым выпуск сжиженного природного газа, значительная часть ценного нефтехимического сырья не извлекается из природного газа, а сжигается или поступает на экспорт в составе энергетического газа.

Страна по-прежнему в ряде случаев экспортирует даже не рафинированные металлы (не говоря уж о высокотехнологичных изделиях из них), а концентраты, иначе говоря, продукцию первого передела сырой руды. Экспортируется до четверти произведённых в стране товарных железных руд. Технологическое отставание России от развитых стран как в горнорудной, так и в нефтедобывающей отраслях не преодолено.

Морально и физически устаревшее оборудование и технологии, используемые на ряде добывающих предприятий, являются определяющим фактором низкой эффективности использования отечественной минерально-

сырьевой базы и не позволяют решить проблему полноты извлечения сырья из недр и комплексности его использования.

Повышение эффективности нефтегазового сектора сегодня немыслимо без инноваций в бурении, добыче, увеличении коэффициента извлечения полезных ископаемых. Инновации нужны и для улучшения полезного использования уже добытого минерального сырья на всех стадиях транспортировки, переработки и потребления.

В связи с этим надо выстроить систему планирования на всех тех направлениях, которые мы сегодня считаем прорывными, и делать всё для того, чтобы исправить положение и в геологоразведке, и в действиях добывающих компаний, сориентировать их на внедрение новых технологий, обновление оборудования, искоренение коррупции и так далее.

Наша страна обладает уникальными запасами минерального сырья. Рациональное и рачительное их использование может решить очень многие не только экономические, но и социальные проблемы, прежде всего — проблему нищеты большинства населения России. Природные ресурсы должны служить не кучке людей, обогащающихся за счёт порой варварской их эксплуатации, а стать достоянием каждого россиянина. Именно это гарантируется Конституцией Российской Федерации. Реализовать конституционное право наших граждан и является нашей главной задачей.

(По материалам выступления на парламентских слушаниях 8 ноября 2013 года)

<http://moskprf.ru>

МЕТАЛЛУРГИЯ РФ РОССИЙСКИЙ РЫНОК МЕТАЛЛОВ

10.12.2013

Для компаний черной металлургии России 2013 год оказался неудачным: надежды на рост потребления и цен не оправдались. В условиях жесткой конкуренции и переизбытка мощностей выигрывают те, кто сможет снизить издержки и развить выпуск высокомаржинальной нишевой продукции.

Российская сталелитейная промышленность в 2013 году не смогла не то что нарастить, но даже удержать объемы производства на уровне прошлого года. По данным World Steel Association (WSA), за январь — октябрь 2013 года отечественные металлурги выплавляли 53,65 млн тонн стали, что на 2,7% меньше, чем в аналогичном периоде 2012 года. Рост активистов в мире продолжают демонстрировать только Китай (+8,3%), Япония (+7,7%) и Индия (+2,8%). России в их число уже не войти. Международная конференция «Российский рынок металлов» (прошла в конце ноября в Москве) показала: сезон продаж металлопроката на приоритетном внутреннем рынке закончился раньше, чем хотелось, и ожидать заметного улучшения показателей отрасли явно не стоит.

Что происходит

По данным Минэкономразвития РФ, выпуск самой массовой продукции отрасли, готового проката черных металлов (как листового, так и сортового), сократился за январь — октябрь на 2,6% (до 48,2 млн тонн) в сравнении с аналогичным периодом прошлого года. Рост отмечен лишь в сегменте

высокомаржинальной продукции, объемы производства которой в десятки раз меньше: прокат с покрытиями показал плюс 10,9% (до 4,1 млн тонн); стальные трубы — 5,1% (до 8,4 млн тонн); катанка из качественной стали — 30,9% (до 766,4 тыс. тонн); железная проволока — 5% (до 1,2 млн тонн), оцинкованная проволока — 9,4% (до 125,2 тыс. тонн).

Мировая конъюнктура росту не способствовала. Казалось бы, потребление стали в мире медленно, но растет: в 2012 году — на 2%, в 2013-м WSA ожидает увеличения еще примерно на 3%. Но впечатление обманчиво: на мировом рынке заметный переизбыток мощностей — около 500 млн тонн (из них более 50% в Китае). С начала 2012 года они были загружены в среднем на 80%, а за последние месяцы в простой ушла четверть. Перепроизводство привело к обвалу цен. Так, на плоский прокат они упали за февраль — июль 2013 года на 20%, или на 120 долларов за тонну.

В результате российским металлургам пришлось заметно сократить экспорт проката. За январь — сентябрь он уменьшился на 12% (до 18,2 млн тонн) в сравнении с тремя кварталами прошлого года, в том числе по листовому прокату — на 6,5% (всего 6,2 млн тонн), сортовому — на 4,1% (до 2,5 млн тонн). Сократился и экспорт стальных заготовок для проката — на 16,8% (до 9,6 млн тонн). Если в 2012 году российские металлурги активно отправляли полуфабрикаты в том числе на свои зарубежные предприятия, что позволяло компаниям увеличить не только загрузку российских мощностей, но и доход на зарубежных активах за счет разницы цен на рынках, то в этом году часть этих активов была остановлена из-за нерентабельности и даже выставлена на продажу.

Внутренний рынок металлопроката оправдал ожидания лишь частично. «WSA прогнозировал рост потребления стального проката в РФ на 4,2%. Наша компания также закладывала в планы продаж увеличение емкости рынка на 4%. Но теперь уже ясно, что по итогам года прирост по листовому, сортовому прокату и стальным трубам в стране не превысит 1,2%», — комментирует ситуацию коммерческий директор Сталепромышленной компании (СПК) Владимир Крысанов.

Кто виноват

Экономика страны, мягко говоря, не показывает динамики. В течение трех кварталов 2013 года индекс промышленного производства к соответствующему периоду 2012 года составил 100,1%. Производство машин, электрооборудования, транспортных средств сократилось на 2 — 8%, в том числе грузовых автомобилей — на 5,5%, грузовых вагонов — на 21%. Спад в автопроме — около 4%. Тает не только спрос, но и платежеспособность потребителей: сальдированный финансовый результат предприятий (без субъектов малого предпринимательства) за январь — август 2013 года — 82,1%.

Закономерно, что спрос на листовую прокат вырос не более чем на 1 — 2%, небывало низкие темпы показал и прокат с покрытиями — около 2,5%. Правда, на 5,1% (главным образом за счет арматуры — плюс 12%) увеличилось потребление сортового проката, который используется в основном в строительстве — как рядового жилья, так и спортивных мегаобъектов. Но этот

едва заметный импульс увеличения потребления отечественные металлурги пропустили. Зато импортеры сориентировались мгновенно, увеличив ввоз сортового проката на 28,1% (до 2,2 млн тонн) и сократив продажи листового — на 6,5% (до 2,7 млн тонн). Импорт готового проката за три квартала 2013 года вырос на 6,6% (до 4,9 млн тонн).

Что дальше

Прогнозы на 2014 год пессимистичны. «Существенных точек роста в мировой экономике не видно до 2018 года», — убежден главный эксперт Центра экономического прогнозирования Газпромбанка Максим Худалов. Заметный рост ВВП ожидается лишь в Китае (на уровне 7,5%), а также в Индии, где темпы роста ВВП могут вернуться на уровень 8 — 8,5%. Однако, по его мнению, всегда есть риск того, что бюрократическая машина окончательно съест все точки роста и в этой стране. Поэтому к прогнозам роста экономики здесь следует относиться осторожно.

Одной из основных проблем для металлургов во всем мире останется избыток мощностей, считают в агентстве Platts. Поэтому никаких существенных скачков роста мировых цен ждать не придется. Согласно оценкам Bloomberg, в следующем году металлопрокат на мировом рынке может подорожать лишь на 1,5%. Хотя есть и оптимисты, верящие в 5-процентный рост.

Недостатка в апокалиптических сценариях развития российской экономики, а следовательно, и металлопотребления, в стране нет. Достаточно сказать, что Минэкономразвития РФ в четвертый раз ухудшило прогнозы роста ВВП на этот год (с 1,8 до 1,4%), а также на 2014 и 2015 годы (с 3 до 2,5% и с 3,1 до 2,8%). «В 2014 году стагнация в экономике продолжится, но до конца года или нет, я уточнять бы не хотел», — говорит глава Минэкономразвития Алексей Улюкаев.

Ожидаемое замедление темпов роста потребления металлопроката в стране дополнится усилением конкуренции на внутреннем рынке сортового проката: в будущем году на него выйдет сразу нескольких новых российских производителей. Так, в 2013 году уже запустились заводы «Электросталь Тюмени» (принадлежит УГМК) и НЛМК-Калуга, началось освоение мощностей универсального рельсобалочного стана на Челябинском металлургическом комбинате (ЧМК), в 2014 году планируется ввод завода «Северсталь Балаково». В результате совокупный прирост мощностей по фасонному прокату в 2014 году составит 750 тыс. тыс. тонн, а по арматуре — 1,8 млн тонн. Новые мощности рассчитаны на прирост в 2014 году российского рынка арматуры на 6%, балки — на 3%, фасонного проката (вместе с профильными трубами) — на 5%. Надежды — на рост ввода жилья.

— Действительно, согласно планам, озвученным и реализуемым региональными застройщиками, в 2014 году он составит примерно 8%. Но даже если в 2014 году удастся сократить импортные поставки сортового проката на российский рынок, а объективных предпосылок для этого нет, ожидаемый рост спроса не сможет компенсировать возникшего предложения, — считает руководитель направления компании «Металл Эксперт Консалтинг» Владимир Терловой.

Представитель ТК «ЕвразХолдинг» Андрей Афонин также полагает, что с новых мощностей можно вывести на рынок лишь 1,20 млн тонн арматуры и 150 тыс. тонн фасонного проката.

Заместитель директора департамента металлургии и тяжелого машиностроения Минпрома РФ Алексей Михеев тоже надеется, что новыми точками роста металлопотребления в стране могут стать подготовка к проведению Универсиады в Красноярске и чемпионата мира по футболу. Но главным стимулом роста, по его видению, могла бы стать реализация программы высокоскоростного магистрального движения, которая подразумевает строительство до 2030 года 3,5 тыс. километров новых железнодорожных путей. Именно она должна загрузить новые мощности.

Обострение конкуренции на внутреннем рынке усугубит ситуацию с ценами на металлопрокат. Так, по данным СПК, по итогам 2013 года они уже упали на 5%, и в 2014-м роста не ожидается. «Причем цены на балку упадут примерно на 3% как раз за счет выхода на этот рынок ЧМК, который потеснит на этом рынке как импортеров, так и НТМК», — прогнозирует Владимир Крысанов.

Что делать

В условиях переизбытка мощностей и усиления позиций импортеров ключевым для металлургов становится слово «себестоимость». Снижение уровня таможенной и тарифной защиты российского рынка от импортного металлопроката, а также присутствие рядом крупнейшего мирового производителя металлопродукции — Китая потребует от российских предприятий повышения эффективности.

Обеспечить более низкую, чем сегодня, цену массового продукта крайне сложно. Одна из причин — рост тарифов на энергоносители и железнодорожные перевозки. Природный газ за три квартала 2013 года подорожал на 11,9%, электроэнергия — на 9,3%, тарифы на грузовые перевозки — на 10,6%. При этом цены производителей металлопроката и изделий из него за этот же период упали на 4,6%.

Министр Улюкаев признает, что издержки предприятий растут недопустимо высокими темпами, по ряду позиций российские компании имеют уровни издержек выше, чем в странах Европы и Америки: «Энерготариф, выраженный в долларах, вырос за последние пять лет в 1,7 раза, по газу — в 2,2 раза. Снижается степень конкурентоспособности предприятий, они лишаются ценового маневра в борьбе за рынки и источника финансирования инвестпроектов». Правительство РФ уже пообещало заморозить тарифы. Более того, по словам зампреда правительства РФ Аркадия Дворковича, на передачу электроэнергии для крупнейших металлургических компаний они снизятся в течение ближайших 3 — 4 лет.

Правда, сдерживание тарифов вернется бумерангом. Могут пострадать инвестиционные программы самих естественных монополий. Так, Газпром уже насчитал убытков на 510 млрд рублей и сократил инвестиционную программу, отложив строительство газопровода Бованенково — Ухта. Перенесены и работы по строительству подземной части магистрали «Южный поток». И все это снесло примерно пятую часть годового оборота российских трубников (около 900 млн

долларов недополученной прибыли) и производителей металлопроката трубных марок.

Второе волшебное словосочетание — «высокомаржинальные сегменты». Так, директор Московского опытного завода ВНИИМетМаш Павел Ашрафян убежден, что искать новые возможности для развития российской металлургии нужно не в секторе повышения эффективности производства металлопроката массового спроса, а в развитии производства продукции с высокой добавленной стоимостью — то есть в нишах, где отечественные производители все чаще проигрывают конкуренцию импортерам:

— До кризиса 2008 года основной спрос на металлопродукции генерировался в топливно-энергетическом секторе, строительной индустрии и железнодорожном машиностроении. Сейчас вместо стройкомплекса и транспортного строительства на первый план выходит оборонно-промышленный комплекс, требующий огромную номенклатуру металлов в небольшом тоннаже. В России наблюдается избыток мощностей по производству массовой продукции, но существует жесткий дефицит эксклюзивной продукции под запросы машиностроителей. Существующая структура производства не отвечает современным реалиям. Пока рынок не изменит конфигурацию, продолжит увеличиваться конкуренция в массовых сегментах и расти импорт нишевых продуктов.

Сейчас пришло время среднего формата бизнес-проектов в металлургии, время малотоннажного производства и эксклюзивных поставщиков, говорит Павел Ашрафян: «Сегодня основная прибыль в металлургии лежит в создании среднего бизнеса, ориентированного на новые производства».

Однако отсутствие роста финансовых показателей и высокие проценты по кредитам тормозят инвестиции в металлургическую отрасль. Анализ условий предоставления кредитов предприятиям черной металлургии показывает: стоимость заемных средств за границей в разы ниже, чем в России. Но далеко не у всех компаний есть доступ к иностранному рынку, большинство кредитов привлекается в российских банках. Частичным решением этой проблемы может быть поддержка проектов государством, в частности — госгарантиями по кредитам. Собственных средств предприятиям в лучшем случае хватает только на замену-модернизацию оборудования. Развития это не обеспечит.

<http://evagrupp.pulscen.ru>